

МИНИСТЕРСТВО ОБРАЗОВАНИЯ И НАУКИ РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ АВТОНОМНОЕ ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«ТЮМЕНСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ УНИВЕРСИТЕТ»

ИНСТИТУТ ГОСУДАРСТВА И ПРАВА
Кафедра уголовного права и процесса

РЕКОМЕНДОВАНО К ЗАЩИТЕ
В ГЭК И ПРОВЕРЕНО НА ОБЪЕМ
ЗАИМСТВОВАНИЯ
и. о. заведующий кафедрой
уголовного права и процесса
канд. юрид. наук, доцент
В.В. Петров
19 июня 2017

МАГИСТЕРСКАЯ ДИССЕРТАЦИЯ

ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ СЛЕДСТВИЕ КАК ОСНОВНАЯ ФОРМА
РАССЛЕДОВАНИЯ ПРЕСТУПЛЕНИЙ В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ
ПРОЦЕССЕ

40.04.01 Юриспруденция
Магистерская программа «Уголовное право, уголовный процесс»

Выполнила работу
студентка 2 курса
очной формы обучения

Бауэр
Дарья
Александровна

Научный руководитель
канд. юрид. наук, доцент

Сидорова
Наталья
Вячеславовна

Рецензент
Руководитель следственного отдела
по Калининскому АО г. Тюмень
Следственного управления
Следственного комитета РФ
по Тюменской области

Перескоков
Сергей
Николаевич

г. Тюмень, 2017

СОДЕРЖАНИЕ

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ	3
ВВЕДЕНИЕ.....	4
ГЛАВА 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ – ОСНОВА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
1.1. Формы предварительного расследования.....	9
1.2 История развития предварительного следствия в уголовном процессе России...	26
ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ	
2.1. Общие условия предварительного расследования применительно к предварительному следствию.....	42
2.2. Содержание предварительного следствия в российском уголовном процессе.....	55
2.3 Сроки предварительного следствия.....	78
ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ	
3.1 Порядок и организация предварительного производства в некоторых зарубежных странах.....	87
3.2 Перспективы развития предварительного следствия в российском уголовном процессе.....	96
ЗАКЛЮЧЕНИЕ.....	104
СПИСОК ИСТОЧНИКОВ.....	107

СПИСОК СОКРАЩЕНИЙ

- КоАП РФ** – Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях;
- КС РФ** – Конституционный Суд Российской Федерации;
- НКЮ** – Народный комиссариат юстиции;
- ОРД** – оперативно-розыскная деятельность;
- ОРМ** – оперативно-розыскные мероприятия;
- РСФСР** – Российская Советская Федеративная Социалистическая Республика;
- РФ** – Российская Федерация;
- СК** – Следственный комитет;
- СО** – следственный отдел;
- СУ** – следственное управление;
- СССР** – Союз Советских Социалистических Республик;
- США** – Соединенные Штаты Америки;
- УК РФ** – Уголовный кодекс Российской Федерации;
- УМВД** – управление министерства внутренних дел;
- УПК РФ** – Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации;
- ФЗ РФ** – федеральный закон Российской Федерации;
- ФКЗ РФ** – федеральный конституционный закон Российской Федерации;
- ФРГ** – Федеративная Республика Германии;
- ФСБ** – Федеральная служба безопасности;
- ФСКН** – Федеральная служба по контролю за оборотом наркотиков.

ВВЕДЕНИЕ

Предварительное следствие в уголовном процессе является одним из наиболее важных уголовно-правовых институтов. Это объясняется, прежде всего, тем, что в подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела по существу было бы не возможно без производства предварительного следствия. К тому же, в российском уголовно-процессуальном законодательстве ему отведено место основной формы досудебного производства. Очевидно, главным образом, это вызвано тем, что предварительное следствие проводится по существенно большему количеству уголовных дел о преступлениях, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации. Как показывают собранные нами статистические данные, за 2016 г. в г. Тюмени в 80% случаях расследование уголовных дел осуществлялось путем проведения предварительного следствия. Кроме того, предварительное следствие является наиболее полной формой расследования преступлений еще и потому, что обеспечивает максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса.

Актуальность темы исследования. Рассматривая современную модель предварительного следствия в историческом контексте, следует отметить, что в последнее время наблюдается тенденция ее значительного ослабления. Бесспорно, это связано, прежде всего, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы, в частности, органов, осуществляющих предварительное следствие, реальные возможности которых не соответствуют масштабам современной криминогенной обстановки. Причина тому – наличие объективных недостатков в организационно-правовом построении следственных подразделений, а также явное несовершенство действующего законодательства.

Практическое значение этой проблемы особенно возросло в последние годы. С одной стороны, тенденция роста преступности в последние пять лет привела к значительному увеличению реальной рабочей нагрузки сотрудников органов предварительного следствия, а с другой – одновременно произошло ухудшение качества их работы. В результате чего современное организационное и процедурное состояние досудебного производства по уголовным делам не позволяет оптимально

решать поставленные перед ним задачи, что свидетельствует о необходимости его совершенствования в ближайшей перспективе. Как видим, важнейшими направлениями в реформировании рассматриваемого уголовно-процессуального института должны стать преобразование организации и деятельности органов предварительного следствия, а также совершенствование уголовно-процессуального законодательства.

Таким образом, указанные обстоятельства обуславливают актуальность выбранной темы и необходимость ее комплексного исследования.

Степень научной разработанности проблемы. Различные категории и аспекты проблем предварительного следствия: вопросы оптимизации построения досудебного производства, его структурной организации, а также процессуальной деятельности следователей нашли отражение в трудах многих ученых юристов. В частности, исследованиями в этой области занимались такие авторы, как: Головки Л.В., Якубина Ю.П., Шаталов А.С., Кутазова И.В., Гурдин С.В. и др. Работы последних сыграли существенную роль в развитии уголовно-процессуального законодательства, в том числе рассматриваемой формы предварительного расследования. Вместе с тем, не умаляя достоинства исследований перечисленных авторов, необходимо отметить, что они проводились еще до внесения в УПК РФ существенных изменений и дополнений последних лет, в условиях иных социально-экономических и политических реалий. В связи с чем, потребность в проведенном исследовании состояния предварительного следствия на современном этапе не потеряла своей актуальности.

Объектом исследования являются общественные отношения, определяющие историко-правовые, организационно-правовые и теоретические основы функционирования института предварительного следствия в РФ и некоторых зарубежных странах.

Предметом исследования выступают уголовно-процессуальные нормы, закрепляющие институт предварительного следствия и регламентирующие его деятельность в РФ, а также уголовно-процессуальное законодательство зарубежных стран, регулирующее институт предварительного следствия либо иных

правоохранительных органов, выполняющих смежные или аналогичные функции. Предметом исследования выступает также практическая деятельность государственных органов и должностных лиц, осуществляющих уголовное судопроизводство.

Цель и задачи исследования. Целью настоящего исследования является комплексное изучение института предварительного следствия в уголовном судопроизводстве, определение его сущности, характерных особенностей, результативности и эффективности применения, а также использование результатов исследования для разработки и внесения предложений по совершенствованию законодательства и практики его применения. С учетом проведенного анализа национального и международного законодательства выдвинуты предложения по реформированию системы организации предварительного следствия.

Для достижения данной цели в ходе исследования поставлены следующие теоретические и научно-практические **задачи**:

- проанализировать значение института предварительного следствия;
- уточнить содержание и место данного института в уголовно-процессуальном праве обозначить его в качестве основной формы расследования преступлений в РФ;
- в ретроспективном аспекте проследить за предпосылками и этапами формирования института предварительного следствия;
- изучить современное уголовно-процессуальное законодательство Российской Федерации, регулирующее институт предварительного следствия;
- проанализировать модели предварительного следствия в некоторых зарубежных странах и проследить за их отражением в российском уголовном процессе;
- подготовить предложения по совершенствованию законодательства и практики его применения.

Теоретическая основа работы. При проведении данного исследования использовались нормативно-правовые акты, материалы судебной практики, научные статьи, монографии, учебники, комментарии к Уголовному и Уголовно-процессуальному кодексам РФ, диссертационные исследования. Изложенный

материал построен на трудах таких ученых, как Ю.П. Якубина, Л.В. Головкин, Т.Н. Абозина, Б.Г. Бардамов, И.С. Фоминых, А.С. Шаталов, И.В. Кутазова, В.В. Кульков, В.А. Михайлов, Б.Т. Безлепкин, С.А. Шейфер, О.В. Баер и др.

Нормативно-правовую основу исследования составляют: Конституция РФ, УПК РФ, КоАП РФ, УК РФ, иные федеральные законы, указы Президента РФ, приказы Генерального прокурора РФ, СК РФ, МВД РФ, ФСБ России, а также международные документы и законодательство зарубежных стран. В качестве источников нормативно-правовой информации также использованы законодательные памятники, проекты законов, содержащие сведения о процедуре производства предварительного следствия.

При написании работы были использованы следующие **методы**:

Общенаучный диалектический метод познания. Частно-научные методы исследования: исторический, социологический, сравнительно-правовой, технико-юридический и метод правового моделирования.

Эмпирической основой исследования явилось изучение архивных уголовных дел, положения решений Конституционного Суда РФ, пленумов Верховного Суда РФ и другие материалы судебной практики. Также в исследовании использованы результаты обобщения практики производства предварительного следствия следственными отделами СУ СК России по Тюменской области и Тюменского следственного отдела на транспорте УрСУТ СК России 2014-2017 гг. Проанализирована информация о работе правоохранительных органов, опубликованная в научной литературе, и рассмотрены данные устного опроса следователей регионального управления СК России о состоянии и динамике производства расследования в Тюменской области в период с 2014 по 2017 г. Кроме того использовались результаты эмпирических исследований, полученные другими авторами, по вопросам, относящимся к теме исследования.

Научная новизна исследования. Научная новизна исследования состоит в том, что в нем комплексно, с учетом последних изменений и дополнений уголовно-процессуального законодательства рассмотрены понятие и сущность института предварительного следствия. Автор уделил внимание его месту в системе

досудебного производства, зарубежному, историческому и региональному опыту производства предварительного следствия, систематизировав перспективные научные разработки, позволяющие определить стратегические пути совершенствования института предварительного следствия; предложил создание концептуальной модели единого органа предварительного следствия, обобщил производственную практику, а также провел социологический опрос среди должностных лиц органов предварительного следствия относительно внесения необходимых изменений в уголовно-процессуальное законодательство в рамках функционирования рассматриваемого правового института.

В рамках подготовки работы результаты научной разработки темы **апробированы** – написаны и опубликованы следующие научные статьи:

1. Бауэр Д.А. Предварительное следствие как основная форма расследования преступлений в российском уголовном процессе / Д.А. Бауэр // Молодой ученый. – 2016. – №9. – С. 799-801.

2. Бауэр Д.А. Производство допроса на стадии предварительного расследования: особенности и проблемы / Д.А. Бауэр // Актуальные вопросы юридических наук: материалы III Междунар. науч. конф. – Чита: Издательство Молодой ученый, 2017. – С. 122-125.

ГЛАВА 1. ПРЕДВАРИТЕЛЬНОЕ РАССЛЕДОВАНИЕ – ОСНОВА ДОСУДЕБНОГО ПРОИЗВОДСТВА В РОССИЙСКОМ УГОЛОВНОМ

ПРОЦЕССЕ

1.1. Формы предварительного расследования

В теории уголовно-процессуального права форма предварительного расследования определяется как предусмотренный уголовно-процессуальным законом порядок, в рамках которого осуществляется производство по уголовному делу на досудебном этапе уголовного процесса¹. То есть, это такая процедура деятельности уполномоченных должностных лиц по выяснению обстоятельств, необходимых для объективного и правильного с точки зрения действующего законодательства разрешения уголовного дела, которая определяет участников расследования, его сроки, объем, круг процессуальных действий и т.д.

Термин «предварительное» в названии рассматриваемых форм означает, что расследование предшествует судебному следствию и создает предпосылки для рассмотрения и разрешения уголовного дела по существу – в ходе судебного разбирательства². То есть, в известной степени, предварительное расследование предопределяет пределы судебного разбирательства и обеспечивает его успешное осуществление.

Предварительное расследование – вторая по очередности стадия уголовного процесса, целью которой являются досудебные собирание, проверка и оценка доказательств, элементов предмета доказывания по уголовному делу. При этом в УПК РФ не содержится определения термина «предварительное расследование», однако, им обозначен самый большой раздел, включающий в себя 13 глав. Что составляет более ¼ статей Кодекса (ст.ст. 150-226.9), которые определяют общие условия предварительного расследования, систему предварительного следствия и дознания, регламентируют основания и порядок производства следственных

¹ Якубина Ю.П. Соотношение форм предварительного расследования // Психопедагогика в правоохранительных органах. 2009. № 3. С. 34-36.

² Володина Л.М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учеб. пособие. Тюмень, 2012. С. 144; Михайлов В.А. Общие положения о предварительном расследовании // Российская юстиция. 2012. № 4. С. 100.

действий, а также общие правила их проведения и т.д.¹.

По нашему мнению, наиболее точное и полное определение рассматриваемого понятия дает комментарий к УПК РФ под редакцией Д.Н. Козака и Е.Б. Мизулиной. В нем предварительное расследование определяется как регламентированная уголовно-процессуальным законом деятельность уполномоченных на то органов и должностных лиц по установлению фактических обстоятельств преступления, собиранию, проверке и оценке доказательств в целях раскрытия преступлений, привлечению лиц, их совершивших, к уголовной ответственности, обеспечению возмещения материального ущерба, защите нарушенных преступлением прав и свобод личности, законных интересов общества и государства, ограждении от неосновательного обвинения и реабилитации каждого невиновного².

Согласно ч. 1 ст. 150 УПК РФ предварительное расследование производится в форме предварительного следствия либо дознания³. Характеристика указанных форм показывает, что каждая из них имеет как общие черты, так и индивидуальные особенности. Место основной формы досудебного производства в российском уголовно-процессуальном законодательстве отведено предварительному следствию, и, прежде чем установить причины этому, определим, что оно собой представляет, проанализируем его характер, сущность, регулирующее уголовно-процессуальное законодательство, а также статистические данные в сфере данного правового института.

Сложность вопроса законодательного определения термина «предварительное следствие» связана с тем, что, как уже отмечалось ранее, в тексте УПК РФ его не содержится. В ст. 5 УПК РФ, в свою очередь, закреплен термин «дознание» – форма предварительного расследования, осуществляемого дознавателем (следователем), по уголовному делу, по которому производство предварительного следствия необязательно. Мы полагаем, что целесообразно было бы дополнить ст. 5 УПК РФ

¹ Абозина Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Владимир, 2008. С. 17.

² Козак Д.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. М: Юристъ, 2004. С. 435.

³ Собрание законодательства РФ. 24.12.2001. № 52. (ч. I), ст. 4921.

еще одним пунктом, определяя понятие «предварительное следствие» как форму предварительного расследования, представляющую собой систему процессуальных действий и решений следователя, принимаемых с момента возбуждения уголовного дела до исполнения итоговых решений по нему.

Согласно УПК РФ предварительное следствие проводится по всем уголовным делам, исключая лишь те, по которым оно не обязательно¹. Под «необязательными» законодатель понимает уголовные дела о преступлениях, по которым проводится дознание, и дела, возбуждаемые в порядке частного обвинения, по которым предварительное расследование не осуществляется вообще. Следует отметить, что в ряде случаев предварительное следствие может проводиться и по делам, относимым к компетенции органов дознания, к примеру, если это признает необходимым прокурор. При этом не стоит забывать о том, что согласно специальным правилам определения подследственности (ст. 151 и ст. 434 УПК РФ), следствие проводится и по всем уголовным делам, когда лицо, совершившее запрещенное уголовным законом деяние, находилось в состоянии невменяемости, в отношении лиц, у которых после содеянного наступило психическое расстройство, делающее невозможным назначение наказания или его исполнение, а также, когда субъектом преступления является должностное лицо органа, закрепленного в соответствующей статье УПК РФ.

Как видим, фактически предварительное следствие может проводиться по любому уголовному делу². Казалось бы, что ответ на поставленный в начале исследования вопрос очевиден, и уголовно-процессуальное законодательство прямо указывает, что основной формой расследования преступлений в РФ является предварительное следствие. Этой точки зрения придерживаются и некоторые авторы (Ю.П. Якубина, В.А. Михайлов)³. Тем не менее, на наш взгляд, в изучении данного вопроса недостаточно ограничиваться выводами, основанными на буквальном толковании УПК. Существует мнение, что преступления небольшой и средней

¹ Григорьева В.В. Соотношение форм предварительного расследования // Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Междунар. науч.-практич. конф. Иркутск, 2014. С. 19

² Назаренко В. Когда предварительное следствие обязательно // Законность. 2011. № 2. С. 41.

³ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 35; Михайлов В.А. Указ. соч. С. 113.

тяжести превалируют на практике, а по ним, как следует из закона, в большей степени осуществляется расследование в форме дознания. Однако статистика еще раз подтверждает главенствующую роль предварительного следствия. Так, по результатам проведенного нами анализа производства по уголовным делам, рассмотренным в районных судах г. Тюмени (на примере Калининского районного суда г. Тюмени) следует, что за период с 01.12.2014 по 01.02.2015 рассмотрено 715 уголовных дел. Из них по 500 уголовным делам проводилось предварительное следствие, и только по 215 уголовным делам велось дознание. Таким образом, на основе простейшей пропорции можно сделать вывод о том, что по 70% уголовных дел проводилось предварительное следствие и лишь по 30% – дознание. В Центральном районном суде г. Тюмени процент уголовных дел, по которым проводилось предварительное следствие в указанный период, составляет 80%.

Мы полагаем, что вышеуказанный результат имеет существенное значение для определения предварительного следствия к основной форме расследования преступлений в российском уголовном процессе, ведь очевидно, что оно проводится по максимально большому количеству уголовных дел о преступлениях, ежегодно регистрируемых в Российской Федерации.

Говоря о характере предварительного следствия, стоит отметить, что сфера деятельности органов предварительного следствия по расследованию преступлений в сравнении с органами дознания является более широкой. Это объясняется рядом обстоятельств. Во-первых, расследование преступлений является специальным назначением следователей, в отличие от органов дознания, для которых функция расследования – не единственная и далеко не основная¹. Кроме того, следователь наделен более широкими процессуальными полномочиями для расследования преступлений. Во-вторых, в предварительном следствии более полно представлены все процессуальные возможности досудебного производства и гарантии прав участвующих лиц, нежели в форме дознания². То есть, предварительное следствие –

¹ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 35.

² Долгополов В.Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации // Вопросы современной юриспруденции. 2014. № 44. С. 84.

более полная форма расследования преступлений еще и потому, что обеспечивает максимальные гарантии установления истины и реализации прав участников процесса.

Таким образом, проведя анализ основных аспектов предварительного следствия, мы смогли в полной мере ответить на поставленный вопрос о том, почему данная форма расследования является основной в российском уголовном процессе. Более же подробно к вопросу о содержании предварительного следствия мы вернемся в следующих главах.

Как уже отмечалось выше, дознание в отличие от предварительного следствия имеет четкое законодательное определение, данное в ст. 5 УПК РФ. Указанная форма предварительного расследования, как и предварительное следствие, применяется для установления должностными лицами органов дознания события преступления и лиц, его совершивших, путем производства тех же следственных действий и принятия в основном тех же процессуальных решений, что и следователями. Материалы дознания, как и материалы предварительного следствия, являются основанием для рассмотрения дела судом (п. 1 ч. 1 ст. 226 УПК РФ)¹.

Предварительное расследование в форме дознания производится в общем и сокращенном порядке, установленном гл.гл. 21-22 и 24-29 УПК РФ с изъятиями, предусмотренными гл.гл. 32 и 32.1 УПК РФ. Выполнение органом дознания неотложных следственных действий по уголовным делам, по которым производство предварительного следствия обязательно, дознанием не является. Однако среди процессуалистов встречаются и противоположные мнения. К примеру, О.П. Александрова полагает, что производство органом дознания неотложных следственных действий по делам, по которым обязательно предварительное следствие, по своей генетической природе, сущности и положенной в основу теории является «классическим дознанием»². Однако, на наш взгляд, – это всего лишь одно из общих условий предварительного расследования, которое необходимо в целях

¹ Михайлов В.А. Указ. соч. С. 114.

² Александрова. О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России // Псковский государственный университет. 2016. № 3. С. 149.

немедленного удовлетворения возникающих в процессуальном производстве потребностей.

Перечень составов преступлений, отнесенных к компетенции органов дознания, регламентирован ч. 3 ст. 150 УПК РФ. При этом стоит отметить, что он не является исчерпывающим, поскольку, как следует из данной нормы, по уголовным делам об иных преступлениях небольшой и средней тяжести дознание может осуществляться по письменному указанию прокурора. Однако, существуют такие категории уголовных дел, которые хотя и входят в перечень, указанный в ч. 3 ст. 151 УПК РФ, но в силу определенных обстоятельств не подлежат расследованию в форме дознания. Так, в компетенцию органов дознания не входит расследование преступлений, совершенных военнослужащими и лицами особой категории. Что касается производства дознания в отношении судей, прокуроров, следователей и иных лиц, обладающих должностным иммунитетом, а также по уголовным делам о преступлениях, совершенных в отношении этих лиц в связи с их профессиональной деятельностью, то согласно п. 7 ч. 3 ст. 151 УПК РФ, оно подследственно органам СК РФ¹.

Общий порядок производства дознания – это установленные уголовно-процессуальным законом правила, которые должны соблюдаться при расследовании уголовных дел всеми органами дознания, не зависимо от состава и субъекта преступления². Согласно ч. 3 ст. 223 УПК РФ предельный срок производства дознания в общем порядке составляет 30 суток. При необходимости он может быть продлен прокурором еще до 30 суток. Существуют и исключительные случаи, при которых указанный срок может быть продлен прокурором до 6 или 12 месяцев. Например, к таковым можно отнести ситуации, связанные с производством судебной экспертизы (срок может быть продлен до 6 месяцев) или исполнением запроса о правовой помощи, направленного в порядке, предусмотренном ст. 453 УПК РФ (срок может быть продлен до 12 месяцев). Поводом к продлению срока производства

¹ Зиннуров Ф.К. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. С. 120.

² Шапко М.В. Роль дознания в уголовном производстве // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. 2015. № 6 (108). С. 63.

дознания служит постановление дознавателя. Оно обязательно должно включать в себя дату возбуждения уголовного дела, дату истечения срока дознания, обоснования причин невозможности закончить дознание в установленный срок, а также перечень следственных действий, которые требуется выполнить¹.

Когда уголовное дело возбуждено по факту совершения преступления и в ходе дознания получены достаточные данные, дающие основание подозревать лицо в его совершении, дознаватель, руководствуясь ч. 1. ст. 223.1 УПК РФ, составляет письменное уведомление о подозрении в совершении преступления, копию которого вручает подозреваемому. После чего разъясняет последнему права подозреваемого, о чем составляется протокол с отметкой о вручении копии уведомления. В случае если у дознавателя в соответствии с ч. 3 ст. 223.1 УПК РФ имеются все необходимые данные подозревать лицо в совершении нескольких преступлений, предусмотренных разными пунктами, частями, статьями УК РФ – в уведомлении должно быть указано, в совершении каких деяний данное лицо подозревается по каждой из норм уголовного закона. Если по одному уголовному делу установлено несколько подозреваемых, согласно ч. 4 ст. 223.1 УПК РФ, дознаватель уведомляет о подозрении в совершении преступления каждого из них. После чего, в течение 3 суток с момента такого уведомления, дознаватель обязан допросить подозреваемого по существу подозрения.

Дознание имеет свои особенности и при избрании в качестве меры пресечения заключения под стражу, которые регулируются ст. 224 УПК РФ и включают в себя следующее.

1) С согласия прокурора дознаватель может возбудить ходатайство перед судом об избрании меры пресечения в виде заключения под стражу в отношении лица, подозреваемого в совершении преступления.

2) Если в отношении подозреваемого была избрана мера пресечения в виде заключения под стражу, обвинительный акт должен быть составлен не позднее 10 суток со дня такого заключения.

¹ Кабанцов Ю.М. Основные правила производства дознания в общем порядке // Общество и право. 2015. № 3 (53). С. 186.

3) При невозможности составить обвинительный акт в десятидневный срок, исчисляемый с момента заключения подозреваемого под стражу, ему предъявляется обвинение в порядке, установленном гл. 23 УПК РФ, после чего производство дознания либо продолжается, либо данная мера пресечения отменяется. Данная особенность является предметом споров среди процессуалистов уже давно. К примеру, Е.Г. Шадрин полагает, что при изложенных процессуальных особенностях дознание фактически превращается в производство предварительного следствия с составлением по окончании не обвинительного заключения, а обвинительного акта¹.

4) При невозможности окончить дознание в срок до 30 суток и отсутствии оснований для изменения или отмены меры пресечения в виде заключения под стражу – этот срок может быть продлен судьей районного суда или военного суда соответствующего уровня по ходатайству дознавателя с согласия прокурора района, города или приравненного к нему военного прокурора на срок до 6 месяцев.

Дознание, произведенное в общем порядке, завершается составлением обвинительного акта, которому законом отведена роль итогового процессуального документа, где отражается решение о необходимости привлечения лица в качестве обвиняемого по уголовному делу². Если не углубляться в отдельные особенности, в обвинительном акте указываются реквизиты аналогичные тем, которые имеют место при составлении обвинительного заключения (дата и место его составления; должность, фамилия, инициалы лица, его составившего; перечень доказательств, подтверждающих обвинение, и краткое изложение их содержания и т.д.). Также к рассматриваемому процессуальному документу прилагается справка о сроках дознания, избранных мерах пресечения с указанием времени содержания под стражей и домашнего ареста, вещественных доказательствах, гражданском иске, принятых мерах по обеспечению исполнения наказания в виде штрафа, по обеспечению гражданского иска и возможной конфискации имущества, процессуальных издержках и т.д.

¹ Шадрин Е.Г. К вопросу о последствиях предъявления обвинения в порядке части 3 статьи 224 УПК РФ // Современное право. 2009. № 8. С. 100.

² Шаталов А.С. Предварительное расследование: учеб. пособие. М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. С. 87.

После составления обвинительного акта, он утверждается начальником органа дознания, в связи с чем, лицо, в отношении которого вынесен обвинительный акт, согласно п. 2 ч. 1 ст. 47 УПК РФ, приобретает процессуальный статус обвиняемого¹. Далее обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с обвинительным актом и материалами уголовного дела, о чем делается отметка в составленном по этому поводу протоколе. Потерпевший или его представитель по представленному ходатайству также вправе ознакомиться с обвинительным актом и материалами уголовного дела.

Затем, в порядке ст. 225 УПК РФ, материалы уголовного дела вместе с обвинительным актом направляются прокурору, который обязан рассмотреть их в установленный законом двухсуточный срок и принять одно из следующих решений.

1) Об утверждении обвинительного акта и направлении уголовного дела в суд.

2) О возвращении уголовного дела для производства дополнительного дознания или пересоставления обвинительного акта в случае, если оно составлено с нарушениями требований ст. 225 УПК РФ. При этом прокурор прикладывает к материалам уголовного дела письменные указания и может установить срок для производства дополнительного дознания не более 10 суток, а для пересоставления обвинительного акта – не более 3 суток.

3) О прекращении уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24-28 УПК РФ.

4) О направлении уголовного дела для производства предварительного следствия.

Три последних из приведенных процессуальных решений прокурора оформляются постановлением. А в случае утверждения обвинительного акта, прокурор вправе своим постановлением исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать их на менее тяжкие. Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для производства дополнительного дознания либо пересоставления обвинительного акта может быть обжаловано

¹ Гамидов А.М. Соотношение дознания в общем порядке с дознанием в сокращенной форме // Юридический вестник ДГУ. 2014. № 4. С. 124.

дознанием с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 48 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. В таком случае вышестоящий прокурор в течение 3 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит постановление либо об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, либо об отмене постановления нижестоящего прокурора. В последнем случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительный акт и направляет уголовное дело в суд. Копия утвержденного прокурором обвинительного акта с приложениями вручается обвиняемому, его защитнику и потерпевшему¹.

Относительно недавно Федеральным законом от 04.03.2013 № 23-ФЗ была введена новая форма расследования преступлений – дознание в сокращенной форме. Основание, порядок и особенности ее реализации регламентированы гл. 32.1 УПК РФ (ст.ст. 226.1-226.9). Как следует из перечисленных норм, дознание в сокращенной форме производится на основании ходатайства подозреваемого при одновременном наличии следующих условий: когда уголовное дело возбуждено в отношении конкретного лица по признакам одного или нескольких преступлений, расследование которых должно производиться в форме дознания; когда подозреваемый признает свою вину, характер и размер причиненного преступлением вреда, а также не оспаривает правовую оценку деяния, приведенную в постановлении о возбуждении уголовного дела; когда отсутствуют обстоятельства, исключающие производство дознания в сокращенной форме.

При этом ст. 226.2 УПК РФ регламентирован ряд ограничений, при которых дознание не может производиться в сокращенной форме, к примеру, если подозреваемый не достиг совершеннолетнего возраста или имеются основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; если подозреваемый не владеет языком, на котором ведется уголовное судопроизводство и т.д. В случаях, если такие обстоятельства становятся известны или возникают после принятия решения о производстве дознания в сокращенной форме, но до направления

¹ Кабанцов Ю.М. Указ. соч. С. 187.

уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления, должностное лицо, в производстве которого находится уголовное дело, обязано вынести постановление о производстве дознания в общем порядке. Если такие обстоятельства становятся известны или возникают после поступления уголовного дела прокурору для утверждения обвинительного постановления и до направления уголовного дела в суд, решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке принимается прокурором. В случаях, когда вышеуказанные обстоятельства становятся известны или возникают в ходе судебного производства – вернуть уголовное дело прокурору для передачи его по подследственности и производства дознания в общем порядке должен судья¹.

Участники производства по уголовному делу, дознание по которому производится в сокращенной форме, наделены теми же правами и обязанностями, что и по уголовному делу, по которому дознание производится в общем порядке, помимо того, что подозреваемый, обвиняемый, потерпевший или его представитель вправе в любой момент производства по уголовному делу (до удаления суда в совещательную комнату для постановления приговора) заявить ходатайство о прекращении производства дознания в сокращенной форме и продолжении производства дознания в общем порядке.

При производстве дознания в сокращенной форме доказывание по расследуемому уголовному делу имеет ряд особенностей.

Во-первых, это выражается в сужении круга обстоятельств, подлежащих доказыванию. Вследствие чего, доказательства должны собираться в объеме, достаточном для установления следующих наиболее важных для разрешения уголовного дела обстоятельств: события преступления; виновности лица в его совершении; характера и размера причиненного им вреда².

Вторая особенность состоит в том, что дознаватель обязан произвести только необходимые следственные и иные процессуальные действия, обеспечив, таким образом, сохранность наиболее важной криминалистической или иной значимой

¹ Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие. Екатеринбург, 2015. С. 152.

² Шаталов А.С. Указ. соч. С. 91.

информации, с целью исключения невозможной утраты следов преступления или иных доказательств. При этом он вправе не производить следственные действия, направленные на установление фактических обстоятельств, сведения о которых уже содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении, с условием, что они отвечают требованиям, предъявляемым к доказательствам. По смыслу закона, этим правом он не может воспользоваться, только когда возникла необходимость проверить доказательства, достоверность которых оспорена подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем, и, когда необходимо установить дополнительные, имеющие значение для уголовного дела обстоятельства, сведения о которых не содержатся в материалах проверки сообщения о преступлении¹.

При производстве дознания в сокращенной форме дознаватель также наделен правом не назначать судебную экспертизу по вопросам, ответы на которые содержатся в результатах исследования, проведенного в ходе проверки сообщения о преступлении. Назначение судебной экспертизы дознавателем в таком случае обусловлено необходимостью установления дополнительных, имеющих значение для уголовного дела фактических обстоятельств; проверки выводов специалиста, достоверность которых поставлена под сомнение подозреваемым, его защитником, потерпевшим или его представителем; при наличии оснований для обязательного назначения судебной экспертизы, предусмотренных ст. 196 УПК РФ².

Производство дознания в сокращенной форме должно быть окончено в срок, не превышающий 15 суток. Он исчисляется со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме и до дня направления уголовного дела прокурору с обвинительным постановлением. Этот срок может быть продлен прокурором до 20 суток. В случае продолжения производства по уголовному делу в общем порядке срок дознания в сокращенной форме засчитывается в общий срок предварительного расследования.

После производства необходимых следственных действий, если объем

¹ Кульков В.В. Уголовный процесс: Методика предварительного следствия и дознания: учеб. пособие. М.: Юрайт, 2017. С. 60.

² Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум. М.: Юрайт, 2017. С. 76.

собранных доказательств достаточен для обоснованного вывода о совершении подозреваемым преступления, дознание в сокращенной форме завершается вынесением дознавателем обвинительного постановления¹. В нем указываются те же сведения, что и в обвинительном акте, исключая список лиц, подлежащих вызову в суд. К обвинительному постановлению также прилагается справка, в которой указываются данные о месте жительства или месте нахождения лиц, подлежащих вызову в судебное заседание; избранной мере пресечения; сроке дознания в сокращенной форме и т.д. После чего обвинительное постановление подписывается дознавателем и утверждается начальником органа дознания. Оно должно быть составлено не позднее 10 суток со дня вынесения постановления о производстве дознания в сокращенной форме. Если составить обвинительное постановление в этот срок не представляется возможным – по его истечении дознание продолжается в общем порядке, о чем дознаватель также выносит соответствующее постановление².

Не позднее 3 суток со дня составления обвинительного постановления обвиняемый и его защитник должны быть ознакомлены с ним и материалами уголовного дела. При наличии ходатайства потерпевшего и (или) его представителя указанные лица знакомятся с названными документами в аналогичный срок. Если завершить процесс ознакомления в установленный законом срок невозможно, то дознание на основании постановления дознавателя должно быть продолжено в общем порядке.

Если до окончания срока ознакомления с обвинительным постановлением и материалами уголовного дела от обвиняемого, его защитника, потерпевшего и (или) его представителя не поступило ходатайств о признании доказательства, указанного в обвинительном постановлении недопустимым в связи с нарушением закона, допущенным при получении такого доказательства; о производстве дополнительных следственных и иных процессуальных действий, направленных на восполнение пробела в собранных доказательствах или проверку доказательств, достоверность которых вызывает сомнение и может повлиять на законность итогового судебного

¹ Шаталов А.С. Указ. соч. С. 92.

² Есенина А. Указ. соч. С. 93.

решения по уголовному делу; о пересоставлении обвинительного постановления при его несоответствии установленным требованиям; либо если в удовлетворении таких ходатайств было отказано – уголовное дело с утвержденным обвинительным постановлением направляется прокурору¹. В случае удовлетворения ходатайства о пересоставлении обвинительного постановления, дознаватель в течение 2 суток со дня окончания ознакомления, приводит его в соответствие с установленными требованиями. После чего он предоставляет заинтересованным лицам возможность повторного ознакомления и направляет обвинительное постановление вместе с уголовным делом прокурору. При удовлетворении иного из вышперечисленных ходатайств, дознаватель, в течение этого же срока, производит необходимые процессуальные действия и пересоставляет обвинительное постановление с учетом новых доказательств. После того, как обвиняемый, его защитник, потерпевший и (или) его представитель будут ознакомлены с пересоставленным обвинительным постановлением и дополнительными материалами уголовного дела, дознаватель направляет их прокурору.

Если окончить производство по делу в установленный законом срок не представляется возможным – в порядке, установленном ч. 2 ст. 226.6 УПК РФ, срок дознания может быть продлен до 20 суток. Дальнейшее продление срока производства дознания является недопустимым, в связи с чем, в таком случае дознаватель выносит постановление о производстве по уголовному делу в общем порядке. После завершения ознакомления с материалами уголовного, оно вместе с утвержденным начальником органа дознания обвинительным постановлением направляется прокурору, который в течение 3 суток обязан рассмотреть представленные материалы и принять одно из следующих решений.

1) Об утверждении обвинительного постановления и направлении уголовного дела в суд.

2) О возвращении уголовного дела для пересоставления обвинительного постановления в случае его несоответствия требованиям ч. 1 ст. 226.7 УПК РФ,

¹ Кульков В.В. Указ. соч. С. 78.

устанавливая для этого срок не более 2 суток.

3) О направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке; о прекращении поступившего от дознавателя уголовного дела по основаниям, предусмотренным ст.ст. 24, 25, 27, 28 и 281 УПК РФ.

Решение о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке принимается прокурором в следующих случаях.

1) Когда имеются обстоятельства, предусмотренные ч. 1 ст. 226.2 УПК РФ (есть основания для производства о применении принудительных мер медицинского характера; подозреваемый является несовершеннолетним и т.д.).

2) Если при производстве по уголовному делу были допущены существенные нарушения требований УПК РФ, повлекшие ущемление прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства.

3) Если собранных доказательств в совокупности недостаточно для обоснованного вывода о событии преступления, характере и размере причиненного им вреда, а также о виновности лица в совершении преступления.

4) Если имеются достаточные основания полагать самооговор обвиняемого.

Постановление прокурора о возвращении уголовного дела дознавателю для пересоставления обвинительного постановления или о направлении уголовного дела дознавателю для производства дознания в общем порядке может быть обжаловано с согласия начальника органа дознания вышестоящему прокурору в течение 24 часов с момента поступления к дознавателю уголовного дела. Вышестоящий прокурор в течение 2 суток с момента поступления соответствующих материалов выносит постановление либо об отказе в удовлетворении ходатайства дознавателя, либо об отмене постановления нижестоящего прокурора. В последнем случае вышестоящий прокурор утверждает обвинительное постановление и направляет уголовное дело в суд. В случае утверждения обвинительного постановления прокурор вправе исключить из него отдельные пункты обвинения либо переквалифицировать его на менее тяжкое, процессуально оформив такое решение соответствующим постановлением. Копии обвинительного постановления с приложениями вручаются прокурором обвиняемому, его защитнику, потерпевшему и (или) его представителю.

После этого он направляет уголовное дело в суд, о чем обязан уведомить этих же участников уголовного судопроизводства¹.

Таким образом, можно резюмировать, что главное достоинство дознания в сокращенной форме заключается в том, что оно значительно уменьшает время между моментом совершения преступления и наказанием виновного, повышая эффективность уголовно-правового воздействия на правонарушителей, а также позволяет производить процессуальные действия в минимально необходимом объеме, предоставляя возможность сотрудникам правоохранительных органов сосредоточиться на выявлении, раскрытии и расследовании наиболее опасных и неочевидных преступлений.

Однако, не смотря на тенденцию увеличения общего процента уголовных дел, расследованных органами МВД в сокращенной форме, исходя из практического опыта ее применения, можно констатировать, что сокращенное дознание не получило широкого распространения. Спустя всего 2 года после введения сокращенного дознания был разработан новый проект федерального закона «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации (в части введения особого порядка досудебного производства)», разработчики данного законопроекта также признавали, что введение сокращенного дознания не оправдало себя и предлагали ликвидировать данный процессуальный институт².

Так, в 2013 г. органами внутренних дел в сокращенной форме расследовано 6938 уголовных дел, что составило лишь 2% от общего количества расследованных в форме дознания и направленных в суд (346893 дел). В 2014 г. количество уголовных дел расследованных органами внутренних дел РФ в сокращенной форме составило 9,1% от общего количества (при этом в Тюменской области этот показатель выше среднего более, чем в 3 раза – 28%). В 2015 г. из 354324 оконченных производством Следственным департаментом МВД России уголовных дел – количество уголовных

¹ Шаталов А.С. Дознание как форма предварительного расследования преступлений: правовые и организационные основы // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2013. № 2 (22). С. 39.

² Кузнецова С.М. Реформа предварительного расследования: перспективы развития // Вестник казанского юридического института МВД России. 2015. № 2 (20). С. 82.

дел расследованных в сокращенной форме выросло до 11,4%¹.

Таким образом, дав краткую характеристику производства дознания, отметим, что оно, как и предварительное следствие, во-первых, призвано решать задачи уголовного судопроизводства, а во-вторых, носит процессуальный характер, то есть порядок его производства регулируется уголовно-процессуальным законом, что придает фактическим данным, получаемым в ходе дознания, доказательственное значение.

Сходство дознания и предварительного следствия на этом не заканчивается. К примеру, у обеих форм предварительного расследования основными задачами являются раскрытие преступления и изобличение виновных, схожи основные процессуальные полномочия и обязанности должностных лиц, соблюдается единая процессуальная форма. Однако между рассматриваемыми формами имеются и достаточно существенные различия, самым очевидным из которых является субъект: предварительное следствие осуществляет следователь, дознание – дознаватель. Разными являются также и сроки производства, итоговые решения, объем полномочий. Так, срок производства дознания 30 суток, предварительного следствия – 2 месяца; по окончании дознания составляется обвинительный акт, а по окончании предварительного следствия – обвинительное заключение и т.д.

Среди авторов есть мнения, что современное дознание даже при учете всех своих особенностей отличается от предварительного следствия незначительно, и было бы более целесообразным предусмотреть единую форму расследования преступлений. Так, Михайлов В.А. полагает, что необходимо ликвидировать дознание и создать соответствующий Конституции РФ единый федеральный следственный аппарат, состоящий при судах общей юрисдикции, а в этой связи принять ФКЗ об органах предварительного расследования, предусмотрев в нем нормы, направленные на повышение статуса органов предварительного расследования². Есть и противоположные точки зрения. В свою очередь, О.В.

¹ Обзор деятельности органов дознания в системе МВД РФ за 2013-2015 гг. // сайт ФКУ «Объединенная редакция МВД России». URL: <http://www.ormvd.ru> (дата обращения 12.02.2017).

² Михайлов В.А. Указ. соч. С. 117.

Мичурина предлагает рассматривать две модели: дознание в неполном объеме, с приданием такого статуса производству неотложных следственных действий, и дознание в полном объеме с сохранением всех существующих особенностей данной формы предварительного расследования. Утверждается, что нецелесообразно безграничное расширение дознания, замена им предварительного следствия либо сужение его применения, предшествующего предварительному следствию. Дознание и предварительное следствие должны функционировать параллельно, взаимно дополнять друг друга¹.

Мы же в большей степени склонны к точке зрения о создании единого следственного органа с расширением штатной численности следователей и ограничении полномочий органов дознания функциями оперативных подразделений, основным направлением деятельности которых являлось бы выявление и раскрытие преступлений. Это позволило бы исключить проблемы альтернативной подследственности некоторых преступлений и процессуальной волокиты по спорным составам преступлений. А также сократить полномочия прокурора при определении подследственности, что зачастую затягивает предусмотренные законом сроки предварительного расследования, нарушая права и законные интересы участников уголовного процесса. Более подробно возможные перспективы развития института предварительного следствия, в том числе, в части создания единого следственного органа будут рассмотрены в последующих главах.

1.2 История развития предварительного следствия в уголовном процессе России

Возникновение и развитие предварительного следствия, по мнению многих авторов, получило свое начало еще в годы правления Петра I (1689-1725 гг.). Для осуществления расследования (розыска) и суда им были учреждены специальные судебно-полицейские учреждения, начало которым было положено созданием

¹ Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2010. С. 19, 23.

Преображенского приказа. Расследование осуществлялось исключительно по личному указанию царя.

В 1703 г. сформировалось новое учреждение, получившее название «Тайной розыскных дел канцелярии». В ее компетенцию входили в основном полномочия по расследованию политических преступлений. Основная же нагрузка приходилась на так называемые полицмейстерские канцелярии. Здесь следует отметить, что в то время, почти все органы государственного управления империи помимо производства расследования, осуществляли еще и судебные функции, а также занимались исполнением приговоров. Такое положение дел привело к большой загруженности в деятельности канцелярий. Сотни задержанных месяцами и даже годами ждали решения своей участи. Помимо прочего такая обширная компетенция полицейских учреждений отвлекала полицию от решения ее основных задач, связанных с охраной и обеспечением безопасности.

Не смотря на это, ни в петровский период, ни во время царствования Екатерины I каких-либо усилий, направленных на совершенствование и развитие института расследования предпринято не было. Лишь в 1730 г. для разгрузки полицмейстерских канцелярий был учрежден сыскной приказ, который осуществлял предварительное следствие по делам, переданным ему канцелярией при задержании воров, разбойников и убийц¹.

В годы правления Екатерины II (1692-1796 гг.) происходит отказ от установленного Петром I режима ограничения пыток при осуществлении расследования. Пытки становятся законными и являются основным средством обнаружения истины по делу. Органом, осуществляющим расследование, по-прежнему остается полиция.

Дальнейшее развитие институт предварительного следствия получил в 1835 г. после вступления в силу Свода законов Российской империи. Согласно данному законодательному акту следствие являлось первой стадией уголовного судопроизводства. Сущность его выражалась в решении задач по обнаружению факта

¹ Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. по 12.12. 1825. СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т.8. № 5007. Сенатский указ от 24 февраля 1725 г. С. 856.

совершения преступления, установлению личности обвиняемого, а также смягчающих и отягчающих обстоятельств.

Функции по осуществлению расследования возлагались на городскую и земскую полицию. Однако при необходимости губернатор мог поручить расследование заседателям судебных мест, губернским стряпчим уголовных дел, советникам губернских правлений. По наиболее важным делам следствие вели особо на то уполномоченные чиновники, состоявшие при губернаторах, министре внутренних дел, а также комиссии, которые нередко назначались императором¹.

Подразделялось следствие на формальное и предварительное. Последнее включало в себя действия по обнаружению преступления, такие как осмотр, освидетельствование, обыск, выемку, сбор и хранение вещественных доказательств. Оно было направлено на создание своего рода информационной базы для производства формального следствия. Производилось предварительное следствие в произвольной форме, что приводило к абсолютному беззаконию и грубому насилию со стороны органов его осуществляющих. Формальное же следствие посредством допросов, очных ставок, повального обыска, сбора письменных доказательств выясняло, действительно ли обвиняемый совершил преступление и подлежит ли он наказанию. Оно, в отличие от предварительного следствия, – производилось с соблюдением уголовно-процессуальной формы, иначе все вынесенные в его результате акты утрачивали доказательственное значение.

Нормы Свода законов, относящиеся к формальному следствию, недостаточно регламентировали деятельность в этом направлении, отражая лишь некоторые этапы. Срок следствия имел четкие рамки – «месячный срок», который также мог быть продлен при наличии уважительных причин. По окончании следствия чиновник рапортом направлял дело через соответствующее полицейское управление в суд. При этом он не должен был высказывать свое мнение или заключение по делу – это являлось прерогативой суда. На основании такого рапорта в канцелярии составлялась

¹ Фукс В.Я. Суд и полиция. М.: Унив. тип., 1889. С. 152.

соответствующая записка, которая также направлялась в суд¹.

Основной целью формального следствия было облечение вышеперечисленных следственных действий в определенную форму, что естественным образом привело к бумажной волоките, замедлило следствие и отодвинуло его первоначальные задачи на второй план, а существовавший инквизиционный механизм судопроизводства в свою очередь парализовывал действие правовых норм, направленных на защиту личности. К примеру, запрещалось применение на допросах пыток, а признание вины учитывалось лишь в случае его добровольности. Однако на практике, как зачастую и в настоящее время, ситуация обстоит иначе. Следователь стремился всеми доступными способами получить признание от обвиняемого, которое считалось важнейшим доказательством его вины и гарантировало успех в расследуемом деле. А самым коротким путем к получению такого признания являлась пытка. В добавлении к этому неограниченная власть полиции, соединение в одних руках следственных и судебных функций, полное бесправие участников процесса стали причиной кризисного состояния уголовного судопроизводства в первой половине XIX века.

Недостатки предварительного следствия носили массовый характер и были очевидны. Оно превращалось в формальное производство, нередко тянувшееся по несколько лет, что отрицательно сказывалось на раскрываемости преступлений и всем уголовном судопроизводстве Российской империи. Перечисленные, а также иные факторы стали причинами реформы 1860-1864 гг. Стоит отметить, что ранее, в 1837 г., уже принимались попытки законодательного усовершенствования института предварительного следствия в рамках вопроса организации следственных органов. Так, был разработан Проект о следствии, согласно которому планировалось изъять его из ведения полиции и поручить специальным чиновникам, без как такового фактического преобразования самого следствия. Однако предложенные идеи не нашли пути реализации, и лишь к концу 50-х гг. XIX века, во время царствования Александра II, при подготовке крестьянской реформы вопрос о реорганизации следствия вновь стал актуален.

¹ Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. Правовые воззрения. М.: Юридическая литература, 1967. Т 4. С. 320.

В 1859 г. императором была образована специальная комиссия губернских и уездных учреждений, которая занималась подготовкой проектов, направленных на совершенствование рассматриваемого правового института. Руководителем комиссии был назначен Государственный секретарь С.И. Зарудный. Однако главную роль в развитии следствия в рассматриваемый период сыграл Н.И. Стояновский, который предложил учредить институт судебных следователей. В отличие от других проектов, которые сосредотачивались на механическом освобождении полиции от следственной функции, разработанная им концепция была основана на опыте Франции, опираясь на процессуально-правовые документы которой, Н.И. Стояновский подготовил записку, носившую название «Учреждение следственных приставов»¹. По его мнению, следственный аппарат должен был находиться в ведомстве суда, что позволило бы обеспечить независимость следователя от административной и полицейской власти.

Записка была одобрена всеми членами комиссии, и в марте 1860 г. на ее основе подготовлен проект «Учреждение следственных судей», а в мае 1860 г. в Государственном совете состоялось его обсуждение. Проект был одобрен, за исключением незначительных корректировок в части терминологии, к примеру, термин «следственный судья» – заменен на «судебный следователь».

После одобрения проекта Александром II, 8 июня 1860 г. был издан Указ Правительствующему Сенату об отделении полиции от производства следствий. С этого момента, на наш взгляд, начинает формироваться предварительное следствие в понимании близком к традиционному, поскольку то, что происходило ранее в сфере рассматриваемого правового института, в большей степени находит отражение в термине «розыск». Одновременно с данным Указом издаются еще три законодательных акта, детализирующих порядок производства предварительного следствия и определяющих взаимоотношения следователей с полицией и судебными учреждениями: Учреждение судебных следователей, Наказ судебным следователям и Наказ полиции о производстве дознания по происшествиям, могущим заключать в

¹ ОР РГБ. Ф. 290, к. 196, ед. хр. 27.

себе преступление или проступок.

В качестве последующего развития рассматриваемого института, в период правления Александра II, 20 ноября 1864 г. издаются «Судебные уставы», которые включали Устав уголовного судопроизводства. Стоит отметить, что именно этот законодательный акт придал формальному следствию значение судебного, а главное, создал предпосылки для дальнейшего формирования и развития четкого разделения расследования на этапы: дознание и предварительное следствие.

Судебные следователи были назначены в 44 губерниях. В соответствии с Учреждением судебных следователей, их назначение на должность осуществлялось Министром юстиции по представлению начальника губернии¹. К кандидатам, претендующим на должность следователя, предъявлялись строгие требования, также регламентированные вышеуказанным законодательным актом, а именно: высшее или среднее образование, добросовестность, наличие навыков расследования, и т.д.

Следователям предоставлялась максимальная для того времени независимость и самостоятельность, гарантией которых являлось то, что подчинялись следователи лишь суду, а вмешательство со стороны прокурора и стряпчих осуществлялось лишь при наличии жалобы на нарушения, допущенные в ходе задержания лица. Все государственные органы, чиновники, частные лица были обязаны исполнять требования следователя. Несмотря на это, стремление создать независимое от исполнительной власти следствие, не было до конца реализовано. Следователи все же находились в зависимости от губернаторов, в компетенцию которых, в том числе, входило назначение следователей на должность, увольнение, распределение по участкам, командирование, а также возможность дать следователю предписание, получить по нему рапорт и т.д.².

После проведенной в 1864 г. реформы, предварительное следствие осталось практически без изменений, за исключением нескольких значимых моментов: создания прокурорского надзора над деятельностью следователей и порядка их

¹ Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. Т. 8. М.: Юрид. лит., 1991. С. 32-82.

² Бардамов Б.Г. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства. М: Юрлитинформ, 2011. С. 191.

назначения на должность (увольнения), которые перешли к исключительной компетенции Императора. А квалификационные требования, предъявляемые к кандидатам на должность следователя, дополнились пунктом об обязательном стаже практической работы в должности не ниже секретаря Окружного суда в течение 3 лет.

Следствие являлось обязательным по всем делам о тяжких преступлениях, подсудных окружному суду или судебной палате.

Следователь был обязан вести расследование исключительно по предложению прокурора, не имея самостоятельных полномочий для возбуждения уголовного дела, за исключением случая, когда сам застиг лицо на месте совершения преступления. Если следователю при производстве расследования по одному преступлению становилось известно о другом, не имевшим связи с расследуемым преступлением, ему необходимо было, прежде всего, принять меры для сохранности следов, довести новую информацию до сведения прокурора и по его предложению приступить к расследованию второго преступления.

Некоторые авторы полагают, что именно в рассматриваемый период процессуальная независимость следователя обеспечивалась наиболее надежно¹, однако, по-нашему мнению, с подобным утверждением нельзя согласиться в полной мере. Поскольку, несмотря на то, что следователь обладал достаточно широкими властными полномочиями и мог самостоятельно избирать меру пресечения, его деятельность оставалась поднадзорна суду и прокурору. То есть, таким образом, законодатель пытался сделать должность судебного следователя подконтрольной исполнительной власти². Судебный контроль включал в себя: рассмотрение жалоб на действие следователя и заявленных ему отводов; «дозволение» на производство ряда следственных действий; разрешение разногласий между следователем и прокурором. Кроме того, прекращение уголовного дела являлось исключительным правом суда.

Прокурорский надзор заключался в том, что судебный следователь направлял прокурору сообщения о начале производства по делу, о взятии обвиняемого под

¹ Вольдман Ю.Я. Предварительное следствие прежде и теперь // Законность. 1993. № 10. С. 28.

² Коротких М.Г., Сорокина Ю.В. Реформа следственного аппарата России в 1860-1864 гг. // Советское государство и право. 1991. № 10. С. 123.

стражу и причинах освобождения из-под нее, избрании меры пресечения, отличной от ареста, выполнял все требования и указания надзирающего прокурора. Прокурор, в свою очередь, имел право присутствовать при производстве любого следственного действия, самостоятельно составлял обвинительный акт и направлял дело в суд.

Сроки производства предварительного следствия и конкретный порядок его производства законодательно не регламентировались. Роль следователя носила тройственный характер: «судьи», обвинителя и защитника. И, несмотря на то, что в деятельности следователя усматривался больше обвинительный уклон, согласно закону, субъектом обвинения он не являлся¹. С полным беспристрастием он был обязан выяснять как обвинительные, так и оправдательные обстоятельства. Недостатки Устава уголовного судопроизводства проявлялись и в том, что отсутствовали начала принципа состязательности на предварительном следствии²; производство осуществлялось очень медленно; уровень самостоятельности следователей со временем только снижался.

При таких обстоятельствах институт предварительного следствия все больше нуждался в преобразовании и развитии. Так, после Октябрьской революции 1917 г. институт судебных следователей был упразднен, обязанности по предварительному следствию – возложены на местных судей единолично. Кроме того, в данный период были созданы следственные комиссии, состоявшие из 3 членов солдатских, крестьянских и казачьих депутатов, которые занимались производством дел о контрреволюционных преступлениях и иных злоупотреблениях, не подсудных местным судам.

Таким образом, предварительное следствие, за небольшим исключением, было организовано на коллегиальных началах и сосредоточено в следственных комиссиях, разрешавших все вопросы, вплоть до придания суду. Конечно, это не снимало обязанностей с народного судьи по производству предварительного следствия единолично, но создание следственных комиссий положило начало формирования

¹ Бардамов Б.Г. Указ. соч. С. 195.

² Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа. М.: Книга по требованию, 2012. С. 43.

постоянных следственных органов.

Вскоре опыт борьбы с преступностью показал, что коллегиальная форма предварительного следствия оказалась нежизнеспособной и неэффективной. Она сковывала личную инициативу каждого в отдельности следователя и порождала безответственность членов следственных комиссий¹.

Именно поэтому назрела необходимость к возвращению единоличной формы предварительного расследования и 21 октября 1920 г. Положением о народном суде РСФСР коллегиальная форма была отменена, и производство следствия поручено народным следователям, которые подчинялись непосредственно советам народных судей². Кроме самих следователей производство следствия могли осуществлять и судьи местных народных судов, как правило, в случаях, не терпящих отлагательства.

Производство предварительного следствия имело более подробную регламентацию и следователи согласно Положению о народном суде наделялись достаточно широкими полномочиями. Так, следователь впервые мог самостоятельно принимать решение о возбуждении уголовного дела. После получения от органов милиции материалов дознания следователь был вправе на их основании составить заключение о предании обвиняемого суду, ограничившись допросом последнего и предъявлением обвинения. Принятие окончательного решения все же оставалось за судом. В случае прекращения уголовного дела следователь должен был составить мотивированное постановление и направить его совместно с имеющимися материалами в народный суд для окончательного решения. В случае несогласия суда с мнением следователя суд направлял ему уголовное дело обратно для доследования.

Принятый в 1922 г. первый УПК РСФСР внес существенные изменения в институт предварительного следствия. Прежде всего, в кодексе проводилось четкое процессуальное разделение дознания и предварительного следствия. Помимо этого, появилась обязанность производства предварительного следствия по всем делам, которые рассматривались народным судом с шестью народными заседателями³. Круг

¹ Бардамов Б.Г. Указ. соч. С. 197.

² СУ РСФСР. 1920. № 83. ст. 407.

³ Бардамов Б.Г. Указ. соч. С. 199.

уголовных дел, по которым проводилось предварительное следствие, значительно расширился, и фактически предварительное следствие стало единственным видом расследования. Дознание лишь обеспечивало сохранность найденных следов преступления и принимало меры по устранению возможности подозреваемому скрыться (розыскные функции)¹. Таким образом, производство по уголовному делу при наличии подозреваемого с самого начала осуществлялось органами предварительного следствия.

Срок производства предварительного следствия был четко указан в законе. В соответствии со ст. 119 УПК РСФСР предварительное следствие должно было быть окончено в течение двух месяцев².

Надзор за производством предварительного следствия осуществляла учрежденная в 1922 г. прокуратура. В ее полномочия входило: дача указаний и разъяснений органам предварительного следствия; ознакомление с актами предварительного следствия; избрание меры пресечения; осуществление контроля над деятельностью по возбуждению уголовного дела и пр. С 1923 г. к прокуратуре также перешли полномочия по передаче дел от одного следователя к другому и разрешению споров о подследственности.

Контроль над производством предварительного следствия все также осуществлялся судом. Он рассматривал жалобы на действия следователей, отводы, разрешал споры о подследственности, избрании меры пресечения и т.д. Однако стоит заметить, что данная судебная функция значительно ушла на второй план.

Как видим, прокуратура имела достаточно широкие полномочия по ограничению процессуальной независимости следователя. В итоге это привело к практически полному подчинению следователя прокурорской власти. Тем не менее, следователь мог абсолютно самостоятельно решать почти все вопросы, возникающие у него в процессе расследования. К примеру, следователь был вправе избирать любую меру пресечения в отношении обвиняемого, уведомив об этом прокурора.

При прекращении уголовного дела следователь выносил мотивированное

¹ Якубина Ю.П. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования. С. 66.

² СУ РСФСР. 1922. № 20 – 21. ст. 230

постановление и направлял дело в суд, которому оно было подсудно, уведомляя о принятом решении прокурора¹. Суд мог либо согласиться с постановлением следователя, либо вернуть дело для производства дополнительного расследования.

Следователи в соответствии с Положением о судеустройстве РСФСР состояли при определенных следственных участках, а также при губернском и Верховном Суде РСФСР². Назначение и утверждение следователей производилось губернским судом, губернскими исполкомами и комиссариатом юстиции. Отстранение от должности также осуществлялось указанными органами. Таким образом, действовал коллегиальный метод управления следствием. Любые меры, принимаемые в отношении следователей, требовали коллегиальных решений.

В 1922 г. при отделе прокуратуры НКЮ был образован следственный аппарат. В 1923 г. согласно принятому Положению о Верховном суде СССР следственный аппарат был создан при прокуратурах союзных республик³.

В октябре 1924 г. было принято Постановление «О дополнении и изменении УПК РСФСР», согласно которому предварительное следствие стало обязательно лишь для дел, рассматриваемых губернскими судами и трибуналами. Расследование остальных дел осуществлялось либо по особому постановлению, которое выносилось народным судьей, либо по предложению прокурора. Кроме того, следователь получил полномочия по осуществлению надзора за органами дознания, а также с разрешения прокурора мог передавать им для расследования уголовные дела. Таким образом, подследственность органов следствия была значительно ограничена.

Надзор за предварительным следствием после принятия дополнений в УПК РСФСР 1924 г. сохранился за прокуратурой. А в 1928 г., в связи с принятием Постановления «Об Уголовно-процессуальном кодексе», следственный аппарат был полностью передан в распоряжение прокуратуры. Таким образом, следствие окончательно вышло из состава судебной системы⁴.

¹ Бардамов Б.Г. Указ. соч. С. 200.

² СУ РСФСР. 1922. № 69. ст. 902.

³ Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. 1923. № 10. ст. 311.

⁴ Статкус В.Ф. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы: учеб. пособие. М.: Спарк, 2000. С. 17.

По мнению многих авторов, переход в состав прокуратуры неблагоприятно отразилась на процессуальной самостоятельности и независимости следователя¹. Так, к примеру, прокурор наделялся полномочиями по принятию и осуществлению расследования любого уголовного дела, вплоть до самостоятельного выполнения отдельных следственных действий. Такое положение дел привело к тому, что «хозяином процесса» стал выступать прокурор, а не следователь².

В конце 20-х – начале 30-х гг., в связи с созданием внесудебных органов, которые фактически занимались расправой с политическими противниками сталинского режима, наметилась тенденция к расширению полномочий в области расследования. Такие органы могли применять любые виды уголовных наказаний, вплоть до расстрела. Подобный произвол имел массовую тенденцию.

В период Великой отечественной войны, с 1941 по 1945 г., деятельность следственного аппарата наряду с другими органами судопроизводства определялась условиями военного положения. Значительное место отводилось уголовным делам о преступлениях, дезорганизующих производство. Сроки следствия были значительно сокращены, копия обвинительного заключения могла вручаться обвиняемому буквально в течение суток. Указанный порядок производства сохранялся до второй половины 50-х гг.

В 1958 г. были приняты Основы уголовного судопроизводства СССР, которые установили, что производство по уголовным делам должно осуществляться следователями прокуратуры и органов госбезопасности³. Наиболее примечательной являлась ст. 30 Основ, которая впервые законодательно определила процессуальную самостоятельность следователя. Согласно данной норме все собранные по делу доказательства следователь оценивал по своему внутреннему убеждению и в соответствии с требованиями закона.

В 1960 г. принят УПК РСФСР, декларировавший, что предварительное

¹ Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов // Сов. гос-во и право. 1988. № 2. С. 73; Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее. Омск: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1998. С. 22.

² Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 70.

³ Ведомости ВС СССР. 1959. № 1. ст. 15

следствие является основной формой досудебной подготовки материалов для судебного разбирательства¹. Среди авторов того времени отмечалось, что предварительное следствие является основной и наиболее полной формой досудебного установления обстоятельств совершенного преступления ввиду того, что проводится по подавляющему большинству уголовных дел². Действительно, УПК РСФСР предусматривалось, что производство предварительного следствия осуществлялось более, чем по 120 составам преступлений (вместо 70 по ранее действовавшему уголовно-процессуальному законодательству). Таким образом, оно стало занимать ведущее место в общей структуре стадии предварительного расследования. Однако увеличение количества подследственных составов преступлений произошло без расширения штата, что закономерно привело к резкому увеличению нагрузки на следователей. Чтобы решить возникшую проблему в 1963 г. в УПК РСФСР были внесены соответствующие изменения, а именно, образован следственный аппарат в системе Министерства охраны общественного порядка, который существенно облегчил работу органов прокуратуры и Комитета государственной безопасности. Ранее предварительное следствие осуществлялось исключительно следователями прокуратуры и органов госбезопасности.

Полномочия следователя определялись ст. 127 УПК РСФСР, в которой процессуальная самостоятельность следователя была закреплена наиболее рельефно. Теперь, осуществляя расследование, следователь самостоятельно принимал все решения о ходе следствия и производстве следственных действий. Исключение составляли лишь случаи, в которых требовалась санкция прокурора. Следователю предоставлялось право приостанавливать исполнение указаний прокурора с последующим обжалованием их вышестоящему прокурору по наиболее важным вопросам следствия, таким как: квалификация преступления, привлечение в качестве обвиняемого и направление уголовного дела в суд. Помимо этого, следователь самостоятельно принимал решения о возбуждении, прекращении, соединении и

¹ Ведомости ВС РСФСР. 1960. № 40. ст. 592.

² Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): учеб. пособие. М.: НииРИО Акад. МВД СССР, 1982. С. 8.

выделении уголовных дел; был праве давать указания и поручения органу дознания в рамках конкретного производства; в любой момент, не дожидаясь выполнения органом дознания неотложных следственных действий, мог приступить к расследованию. Все постановления, вынесенные следователем в рамках расследуемого им дела, были обязательны для исполнения всеми предприятиями, организациями, учреждениями, должностными лицами и гражданами¹.

Полномочия прокурора по осуществлению надзора за следствием сохранили свое действие и были достаточно обширными. Прокурор имел право истребовать уголовные дела для осуществления проверки; отменять или изменять незаконные и необоснованные постановления следователя; давать следователю соответствующие указания и поручения и пр.

В 1965 г. УПК РСФСР был дополнен ст. 127-1, согласно которой появился новый участник уголовного процесса – начальник следственного отдела, который был наделен полномочиями по контролю над производством предварительного следствия. Тем не менее, эти полномочия были намного уже, чем полномочия прокурора, к тому же указания прокурора были обязательны и для нововведенного участника.

К концу 90-х гг., в связи с происходившими в стране глубокими социально-политическими изменениями, которые толкали на переход к системе регулирования, основанной на праве, вновь остро назрела необходимость в преобразовании процессуального законодательства. Как справедливо отмечалось многими авторами в научной литературе, УПК РСФСР уже не соответствовал требованиям времени, так как создавался не под независимый суд, а под суд, находившийся в системе органов исполнительной власти, за которыми надзирала прокуратура².

Таким образом, совершенствование процессуального законодательства стало одним из основных направлений новой судебной реформы. Применительно к предварительному следствию в ее концепцию вошли следующие задачи: отделить следственные органы от органов, осуществлявших ОРД; ликвидировать дознание как

¹ Бардамов Б.Г. Указ. соч. С. 204.

² Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: сб. статей. М.: Юстицинформ, 2005. С. 137-138.

особую форму расследования; создать единый следственный аппарат; отделить функцию государственного обвинения от надзора за следственной деятельностью.

В апреле 1993 г. в первом чтении обеими палатами Федерального Собрания был принят Закон «О следственном комитете Российской Федерации»¹, который предложил создать централизованную систему территориально-отраслевых органов предварительного следствия. Однако данный закон так и не был подписан Президентом РФ.

Принятый 18 декабря 2001 г. новый УПК РФ так же не закрепил в себе предложенные идеи реформирования органов предварительного следствия.

На протяжении последующих лет в силу нестабильной политической ситуации в стране неоднократные попытки реформирования следственных органов не увенчивались успехом. И лишь принятые в 2007 г. Федеральные законы «О внесении изменений в Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации» и «О прокуратуре Российской Федерации» изменили сложившуюся обстановку в более благоприятную сторону.

Следственный аппарат органов прокуратуры был выделен в самостоятельное ведомство. Прокурор утратил руководящую роль при осуществлении уголовного преследования, лишившись таких полномочий, как: соединение и выделение уголовных дел; дача согласия на производство и участие в производстве следственных действий; отстранение следователя от расследования в связи с допущенными им нарушениями закона; отмена незаконных и необоснованных постановлений следователя и т.д.². Таким образом, процессуальные функции прокурорского надзора и предварительного следствия были разграничены, а указанные преобразования создали предпосылки для дальнейшего развития независимости следственного аппарата.

Окончательное становление вневедомственной системы органов следствия началось после вступления в законную силу Федерального Закона «О Следственном

¹ Проект Закона РФ «О следственном комитете Российской Федерации» // Сов. юстиция. 1993. № 11. С. 24-31.

² Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации // Наука. Общество. Государство. 2013. № 1(1). С. 70.

комитете Российской Федерации» от 15 января 2011 г. Пояснительная записка к проекту данного закона совершенно точно определила, что функционирование СК вне системы Прокуратуры РФ создаст необходимые условия для эффективной реализации полномочий прокуроров по надзору за процессуальной деятельностью органов предварительного следствия, усилению взаимодействия следственных органов с органами прокуратуры, позволит повысить объективность следствия, обеспечив законность в сфере уголовного судопроизводства и неукоснительное соблюдение конституционных прав граждан¹.

Вышеприведенный анализ развития предварительного следствия позволяет сделать вывод, что законодательно в разные периоды отечественной истории под ним понималась различная по своей природе деятельность компетентных органов (должностных лиц): от установления признаков преступления до самостоятельной формы расследования. Несмотря на это, на современном этапе развития института предварительного следствия, на наш взгляд, представляется актуальным заимствовать ряд норм ранее действовавшего уголовно-процессуального законодательства. Однако тема проблематики и предлагаемых путей модификации рассматриваемой формы расследования будут более подробно изложены в последующих главах.

ГЛАВА 2. СУЩНОСТЬ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ В

¹ Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1. ст.

СОВРЕМЕННОМ УГОЛОВНОМ ПРОЦЕССЕ

2.1 Общие условия предварительного расследования применительно к предварительному следствию

Для обеспечения единообразия досудебной уголовно-процессуальной процедуры и достижения задач, стоящих перед рассматриваемой формой предварительного расследования, производство предварительного следствия подчиняется некоторым условиям общего характера. К таким условиям в соответствии с гл. 21 УПК РФ относятся: подследственность; место производства предварительного расследования; соединение и выделение уголовных дел; выделение в отдельное производство материалов уголовного дела; производство неотложных следственных действий; окончание предварительного расследования; восстановление уголовных дел; обязательность рассмотрения ходатайств; меры попечения о детях, об иждивенцах подозреваемого или обвиняемого и меры по обеспечению сохранности их имущества; меры по обеспечению гражданского иска; недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Рассмотрим каждое из них отдельно в контексте исключительно предварительного следствия.

Понятие подследственности в научной литературе имеет множество определений. На наш взгляд, наиболее доступную и понятную формулировку данного термина дает Н.С. Манова, определяя подследственность как совокупность закрепленных в законе правил, в соответствии с которыми определяется орган, правомочный и обязанный расследовать конкретное уголовное дело¹.

Подследственность определяется исходя из совокупности 5 основных признаков, среди которых: предметный, альтернативный, территориальный и персональный, а также признак по связи уголовных дел.

Предметный – признак, который на основании ч. 2 ст. 151 УПК РФ позволяет разграничить компетенцию между следователями в зависимости от квалификации

¹ Манова Н.С. Уголовный процесс: курс лекций. М.: Эксмо, 2010. С. 190.

деяния, проводимой по соответствующей статье Особенной части УК РФ. К примеру, следователям СК РФ подследственны уголовные дела об убийствах, причинении смерти по неосторожности и доведении до самоубийства, а также о ряде других преступлений против жизни, здоровья, свободы личности, половой неприкосновенности и половой свободы личности; обо всех преступлениях против конституционных прав и свобод человека и гражданина; о некоторых преступлениях в сфере экономики; обо всех преступлениях против государственной власти, интересов государственной службы и службы в органах местного самоуправления, которые обычно называются «должностными»; обо всех преступлениях против военной службы; большинстве экологических преступлений, преступлений против правосудия, порядка управления, мира и безопасности человечества и т.д.¹.

Следующий признак, определяющий подследственность – альтернативный. Он состоит в том, что предварительное следствие по одной и той же категории уголовных дел в зависимости от определенных обстоятельств может производиться следователями различных ведомств. Так, согласно ч. 5 ст. 151 УПК РФ по некоторым уголовным делам предварительное следствие может производиться следователями органа, выявившего эти преступления.

Стоит отметить, что в двух вышеназванных признаках прослеживается сращивание, а именно ч. 2 ст. 151 УПК РФ содержит в себе повторяющиеся виды преступлений публичного обвинения, подследственные органам предварительного следствия СК, ФСБ и МВД РФ. Так, органы предварительного следствия СК РФ и МВД РФ вправе возбуждать и расследовать уголовные дела о преступлениях, предусмотренных ч.ч. 2-3 ст. 127.1 УК РФ «Торговля людьми»; ч.ч. 2-3 ст. 127.2 УК РФ «Использование рабского труда»; ст. 201 УК РФ «Злоупотребление полномочиями»; ст. 205 УК РФ «Террористический акт»; ст. 208 УК РФ «Организация незаконного вооруженного формирования или участие в нем»; ст. 209 УК РФ «Бандитизм»; ст. 210 УК РФ «Организация преступного сообщества (преступной организации) или участие в нем (ней)»; ст. 227 УК РФ «Пиратство»; ст.

¹ Безлепкина Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя. М.: Проспект, 2017. С. 51.

304 УК РФ «Провокация взятки либо коммерческого подкупа»¹.

По нашему мнению, в настоящее время целесообразным представляется отказаться от такого вида подследственности как альтернативная и исключить его из содержания ст. 151 УПК РФ, обеспечив тем самым самостоятельность других видов подследственности в деятельности органов предварительного следствия.

Территориальный признак – это признак, который позволяет разграничить компетенцию между следственными подразделениями в зависимости от места совершения деяния либо места нахождения обвиняемого или большинства свидетелей. Так, условно, если преступление начато в одном месте, а окончено в другом – уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. При этом в случае, если следователь установит, что уголовное дело ему не подследственно – ему необходимо для начала произвести неотложные следственные действия, после чего передать уголовное дело руководителю следственного органа для передачи по подследственности. Чаще всего именно на этом этапе возникают проблемы. Чтобы в них разобраться, необходимо обратить внимание на уголовные дела, в которых личность лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого, не установлена. Как правило, такие дела при первой возможности передаются по подследственности в другой орган. Однако, если в деле возникает фигура обвиняемого и появляется перспектива улучшения показателей работы следственного отдела, за счет его направления в суд, – ситуация меняется в обратную сторону, и на правила территориальной подследственности закрывают глаза. Зачастую при таких обстоятельствах следователь уклоняется от принятия процессуального решения о передаче уголовного дела. Ведь никому не захочется отдавать дело, по которому осталось провести незначительное количество следственных действий, составить обвинительное заключение и передать в суд, отчитавшись перед руководством об успешной работе².

¹ Супрун С.В. Предметная подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации // Вестник Воронежского института МВД России. 2014. № 1. С. 16.

² Голубев В.В. Некоторые проблемы практического применения положений уголовно-процессуального закона о территориальной подследственности уголовных дел // Вестник московского государственного лингвистического университета. Серия: общественные науки. 2011. № 621. С. 24.

Следует выделить и персональный признак подследственности, суть которого заключается в том, что он позволяет разграничить компетенцию между следователями в зависимости от специфики субъекта преступления. Например, следователям СК РФ подследственны уголовные дела о преступлениях, совершенных лицами, в отношении которых применяется особый порядок производства по уголовным делам. Перечень таких лиц указан в ст. 447 УПК РФ. Также в качестве примера могут выступать уголовные дела о преступлениях, совершенных должностными лицами органов ФСБ, МВД, военнослужащими и т.д.

И наконец, последним является признак по связи уголовных дел. Правило определения подследственности по нему применяется, когда возникает необходимость расследования двух и более связанных между собой преступлений. Смысл данного признака в том, что преступления расследуются следователем, к подследственности которого относятся данные виды преступлений. Так, согласно ч. 6 ст. 151 УПК РФ по уголовным делам о преступлениях, предусмотренных ст.ст. 150, 205.6, 285.1, 285.2, 306-310, 311 ч. 2, 316 и 320 УК РФ, предварительное следствие производится следователями того органа, к подследственности которого относится преступление, в связи с которым возбуждено соответствующее уголовное дело.

Как видим, общие правила определения подследственности предполагают установление целого ряда обстоятельств, которые обязательно должны быть проанализированы и приняты во внимание следователем во всей совокупности. При возникновении споров о подследственности уголовного дела, согласно ч. 8 ст. 151 УПК РФ, они подлежат разрешению прокурором. Определять подследственность уголовного дела о преступлении, место совершения которого неизвестно, является прерогативой прокурора города (района), на территории (либо объекте) которого обнаружены достаточные данные, указывающие на признаки преступления¹.

Следующим общим условием предварительного следствия является место его производства. По общему правилу им признается определенный участок местности (территория), на котором совершено деяние, содержащее признаки преступления.

¹ Шаталов А.С. Указ. соч. С. 9.

Вместе с тем, как уже говорилось выше, существуют некоторые исключения из этого правила. И первое из них – это расследование преступления по месту его окончания. Из ч. 2 ст. 152 УПК РФ следует, что, если преступление начато в одном месте, а окончено в другом – уголовное дело расследуется по месту окончания преступления. Однако это не исключает права руководителей вышестоящих звеньев соответствующей следственной системы истребовать «спорное» уголовное дело и поручить его расследование непосредственно подчиненному следователю.

В случае, когда преступная деятельность образуется из нескольких самостоятельных преступлений, совершенных в различных регионах страны, уголовное дело по решению вышестоящего руководителя следственного органа подлежит расследованию по месту совершения большинства преступлений или наиболее тяжкого из них. Если же преступление совершено вне пределов РФ – уголовное дело расследуется по основаниям, предусмотренным ст. 12 УК РФ, которая определяет действие уголовного закона в отношении лиц, совершивших преступления вне пределов РФ; или в соответствии со ст. 459 УПК РФ, регламентирующей порядок исполнения запросов об осуществлении уголовного преследования или о возбуждении уголовного дела на территории РФ; по месту жительства или по месту пребывания потерпевшего в РФ; либо по месту нахождения большинства свидетелей; либо по месту жительства или месту пребывания обвиняемого в РФ, если потерпевший проживает (пребывает) вне пределов РФ¹.

Кроме того, предварительное расследование по уголовному делу в целях обеспечения его полноты, объективности и соблюдения процессуальных сроков может производиться не по месту совершения преступления, а по месту нахождения обвиняемого или большинства свидетелей, – о чем также принимается решение руководителем следственного органа².

При необходимости производства следственных (розыскных) и иных процессуальных действий вне места дислокации – следователь вправе произвести их лично либо поручить производство другому следователю или органу дознания. Под

¹ Шаталов А.С. Указ. соч. С. 11.

² Там же.

местом дислокации здесь подразумевается любой район любой области, края или республики, входящих в состав РФ.

Как видим, теоретически, на территории РФ любой следователь вправе беспрепятственно лично провести любое следственное действие в рамках расследуемого уголовного дела или поручить его выполнение иному следственному подразделению или органу дознания. По общему правилу, поручение в таких случаях должно быть исполнено в срок не позднее 10 суток.

Что касается проблематики в рамках рассматриваемого условия – ей вместе с предыдущим, если углубиться, – можно посвятить отдельную научную работу: от проблемы производства предварительного следствия следственными органами неподследственных им преступлений с целью улучшения статистических показателей до волокиты и формального подхода при исполнении поручений. Такой негативный показатель как формализм в совокупности с безответственным отношением к исполнению своих служебных обязанностей зачастую приводит к абсурдным ситуациям, которые иногда происходят в следственной практике применительно определению места производства предварительного расследования. Случаются ситуации, когда прибывшие на место обнаружения трупа сотрудники следственно-оперативной группы, осуществляют его перемещение на территорию соседнего административного округа или заведомо искажают первоначальную информацию о месте совершения или окончания преступления, или отказываются принять заявление о совершенном преступлении, мотивируя тем, что оно совершено на территории обслуживания другого отдела. Такие действия должностного лица (лиц), по нашему мнению, являются не только недопустимыми, но должны строго пресекаться и преследоваться по закону, вплоть до привлечения к уголовной ответственности.

Далее, применительно к предварительному следствию, проанализируем такие условия как соединение и выделение уголовных дел, восстановление уголовных дел и выделение материалов уголовного дела.

По установленному уголовно-процессуальным законом общему правилу по каждому совершенному преступлению проводится отдельное самостоятельное

расследование. Вместе с тем, в целях быстрого и полного раскрытия связанных между собой преступлений и изобличения лиц, виновных в их совершении, закон допускает возможность соединения в одном производстве уголовных дел в отношении: нескольких лиц, совершивших одно или несколько преступлений в соучастии; одного лица, совершившего несколько преступлений; лица, обвиняемого в заранее не обещанном укрывательстве преступлений, расследуемых по этим уголовным делам¹. Исходя из ч. 2 ст. 153 УПК РФ соединение уголовных дел допускается также в случаях, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено, но имеются достаточные основания полагать, что несколько преступлений совершены одним лицом или группой лиц.

Соединение уголовных дел документально оформляется и производится на основании постановления руководителя следственного органа. При этом если соединению подлежат уголовные дела о преступлениях, подследственных разным органам предварительного расследования, – руководителем следственного органа выносится соответствующее постановление.

По мнению ряда опрошенных следователей следственных отделов регионального управления СК России по Тюменской области, основная проблема, возникающая при соединении уголовных дел, главным образом связана с процедурой возбуждения многоэпизодных уголовных дел, как правило, экономической и коррупционной направленности. Практика принятия решения о возбуждении уголовных дел указанных категорий сложилась таким образом, что при передаче материалов ОРД в следственный орган – по каждому отдельному эпизоду преступной деятельности регистрируется отдельный рапорт следователя, выносится соответствующее постановление. Таким образом, даже при единовременной передаче органом дознания результатов ОРД, содержащих сведения о многоэпизодной преступной деятельности фигуранта, следователем может выноситься значительное количество постановлений о ВУД (в ряде случаев может достигать и 50, и 100 постановлений). Такая процедура сопровождается совершенно необоснованной и

¹ Хайдаров А.А. Соединение уголовных дел: актуальные проблемы теории и практики // Вестник казанского юридического института МВД России. 2016. № 3 (25). С. 103.

занимающей огромное количество рабочего времени бумажной волокитой: уведомлением по каждому эпизоду о принятом решении подозреваемого, его защитника, прокурора, направлении последним копии процессуального решения, составлении огромного количества статистических карточек и т.д. И только после этого руководителем следственного органа выносится постановление о соединении возбужденных уголовных дел.

Как показывает практика, главным образом, такая сложная и объемная работа проводится с целью увеличения статистических показателей следственного отдела по количеству возбужденных и оконченных производством уголовных дел (при направлении уголовного дела прокурору следователем статистические карточки также составляются по каждому отдельному эпизоду, как по отдельным уголовным делам). Таким образом, «статистика» вновь выступает как одна из главных проблем качества расследования уголовных дел и предварительного следствия в целом.

В качестве решения такой проблемы можно предложить отказ от буквального толкования ч. 1 ст. 144 УПК РФ, поскольку из данной нормы совсем не следует, что каждое сообщение подлежит отдельной регистрации и не может быть проверено в рамках одного материала, если речь идет о многоэпизодной преступной деятельности одного лица (группы лиц).

Проблема статистики в корреляции с качеством расследования уголовных дел и предварительного следствия в последнее время набирает, по нашему мнению, все большую актуальность, вызванную, помимо прочего, как уже отмечено ранее, трудоемкостью процесса выставления статистических карточек по расследуемому преступлению (преступлениям). В качестве одного из решений мы предлагаем внести изменения в Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений», а именно, сократить количество статистических карточек, выставляемых при вышеизложенных обстоятельствах и ином движении уголовного дела, поскольку, зачастую информация в них просто дублируется, за исключением фабулы преступления; либо ввести новую форму (редактировать существующие) с целью исключения в их содержании

дублирующей себя информации и минимизации объема работы следователя.

Отсутствие связи между отдельными преступлениями или обвиняемыми, влечет за собой выделение уголовного дела в отдельное производство. Следователь самостоятельно принимает такое решение, документально оформляя его соответствующим постановлением. В уголовно-процессуальном законодательстве предусмотрены следующие случаи, при которых необходимо выделение уголовного дела.

1) Если преступления совершены в соучастии – в отношении отдельных подозреваемых или обвиняемых. А именно, когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено; когда подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия, либо место его нахождения не установлено по иным причинам; когда место нахождения подозреваемого или обвиняемого известно, однако реальная возможность его участия в уголовном деле отсутствует; когда временное тяжелое заболевание подозреваемого или обвиняемого удостоверенное медицинским заключением, препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях отдельных подозреваемых или обвиняемых по уголовным делам о преступлениях, совершенных в соучастии.

2) Если несовершеннолетнее лицо привлекается к уголовной ответственности наряду с совершеннолетним – уголовное дело подлежит выделению в отдельное производство в отношении несовершеннолетнего подозреваемого (обвиняемого).

3) Если в ходе предварительного следствия становится известно о том, что совершенное преступления не связано с деяниями, вменяемыми в вину по расследуемому уголовному делу – выделение уголовного дела в отдельное производство возможно в отношении лиц, подозреваемых (обвиняемых) в его совершении.

4) Если с прокурором заключено досудебное соглашение, то уголовное дело выделяется в отдельное производство в отношении заключившего такое соглашение подозреваемого или обвиняемого.

5) Если предварительное следствие в отношении одних подозреваемых или обвиняемых должно осуществляться в общем порядке, а в отношении других в форме

сокращенного дознания – по последним уголовное дело подлежит выделению в отдельное производство.

Выделение уголовного дела в отдельное производство допускается также для завершения предварительного следствия, при условии, что оно не отразится на всесторонности и объективности предварительного расследования и разрешения уголовного дела, в случаях, когда это вызвано большим объемом уголовного дела или множественностью его эпизодов.

После вынесения постановления о выделении уголовного дела в отдельное производство следователем к материалам данного уголовного дела приобщаются подлинники или заверенные копии процессуальных документов, содержащихся в уголовном деле, из которого оно выделено, в части имеющей значение. При этом такие документы или их копии несут равнозначное доказательственное значение и исключают необходимость производства повторных аналогичных следственных действий, назначения дополнительных судебных экспертиз и т.д.¹.

От выделения уголовного дела следует отличать выделение в отдельное производство материалов уголовного дела (в порядке, предусмотренном ст. 155 УПК РФ), которое осуществляется, если в ходе предварительного следствия в действиях иных лиц усматриваются признаки преступления, не связанного с расследуемым уголовным делом. В таком случае должностное лицо, в производстве которого оно находится, выносит постановление о выделении из уголовного дела материалов, содержащих сведения о новом преступлении и направлении их для принятия решения в соответствии со ст.ст. 144-145 УПК РФ руководителю следственного органа. Материалы, содержащие сведения о новом преступлении и выделенные из уголовного дела в отдельное производство, – также имеют доказательственное значение.

Нередко в следственной практике имеют место случаи частичной или полной утраты уголовного дела по независящим от следователя обстоятельствам. В связи с чем, Федеральным законом от 04.07.2003 № 92-ФЗ введена статья 158.1, которой

¹ Жданова Я.В. Некоторые аспекты выделения уголовного дела в уголовном процессе // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. 2014. № 2-3. С. 159.

регламентирована процедура восстановления уголовных дел.

Восстановление утраченного уголовного дела либо его материалов производится, в том числе по сохранившимся копиям, которые могут быть признаны доказательствами в порядке, установленном уголовно-процессуальным законодательством и путем производства следственных и иных процессуальных действий. Восстановление уголовных дел производится на основании постановления руководителя следственного органа, а в случае утраты уголовного дела или материалов в ходе судебного производства – по решению суда, направляемому руководителю следственного органа.

Два следующих общих условия, подлежащих рассмотрению в данной главе, предусмотрены ст. 156 и ст. 158 УПК РФ и посвящены началу производства предварительного следствия и его окончанию.

Как известно, предварительное следствие начинается с момента возбуждения уголовного дела, которое документально оформляется соответствующим постановлением руководителя следственного органа или следователя. Последний, в свою очередь, указывает в постановлении о принятии уголовного дела к своему производству. Если следователю поручается производство по уже возбужденному уголовному делу, он выносит отдельное постановление о принятии его к своему производству. Копия такого постановления в течение 24 часов с момента вынесения направляется надзирающему прокурору.

Окончание предварительного следствия сопряжено с принятием одного из следующих решений, регламентированных гл.гл. 29-31 УПК РФ соответственно: о прекращении уголовного дела; о направлении уголовного дела с обвинительным заключением прокурору; о направлении уголовного дела в суд, для применения принудительной меры медицинского характера. В следующем параграфе мы подробнее рассмотрим каждое из них.

Следующее общее условие предварительного следствия – обязательность рассмотрения ходатайств. Законодательно установлено, что ходатайства от участников уголовного судопроизводства в адрес следователя могут касаться производства процессуальных действий, принятия процессуальных решений для

установления обстоятельств, имеющих значение для уголовного дела, а также для обеспечения прав и законных интересов лица, заявившего ходатайство, или представляемого им лица¹. Следователь обременен обязанностью рассмотрения каждого заявленного по уголовному делу ходатайства в порядке, установленном гл. 15 УПК РФ, в срок не позднее 3 суток со дня его заявления. При этом инициатору заявленного ходатайства (подозреваемому, обвиняемому, потерпевшему и т.д.) не может быть отказано в допросе свидетелей, производстве судебной экспертизы и других следственных действий, если обстоятельства, об установлении которых они ходатайствуют, имеют значение для расследуемого уголовного дела².

В случае полного или частичного отказа в удовлетворении ходатайства следователь обязан вынести мотивированное постановление, которое может быть обжаловано в общем порядке, установленном гл. 16 УПК РФ.

Следует отметить, что сторона защиты зачастую намеренно злоупотребляет правом заявления ходатайств, как правило, с целью затягивания срока предварительного следствия. И в ряде случаев следователь не может юридически обоснованно противодействовать такой не совсем корректной тактике защиты.

Еще одним общим условием предварительного расследования являются меры попечения о детях и иждивенцах подозреваемого или обвиняемого, по обеспечению сохранности его имущества. Такие меры должны приниматься следователем, в производстве которого находится уголовное дело. Так, согласно ст. 160 УПК РФ, если у подозреваемого или обвиняемого, задержанного, или заключенного под стражу остались без присмотра и помощи несовершеннолетние дети, другие иждивенцы, а также престарелые родители, нуждающиеся в постороннем уходе – следователь принимает меры по их передаче на попечение близких родственников, родственников или других лиц, либо помещению в соответствующие детские или социальные учреждения. Следователь также обременен обязанностью принимать меры по обеспечению сохранности имущества и жилища подозреваемого или обвиняемого,

¹ Ментюкова М.А. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования // Новая наука: современное состояние и пути развития. 2017. № 1-2. С. 210.

² Татьянин Д.В. Обязательность рассмотрения ходатайства как общее условие предварительного расследования // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. 2015. С. 136.

задержанного или заключенного под стражу.

Федеральным законом от 28.12.2013 № 432-ФЗ в УПК РФ введено еще одно общее условие – меры по обеспечению гражданского иска, состоящее в установлении имущества подозреваемого (обвиняемого) либо иных лиц, которые в соответствии с законодательством РФ несут ответственность за причиненный вред, стоимость которого обеспечивает возмещение причиненного имущественного вреда, и в наложении ареста на данное имущество. Эти меры принимаются следователем, в производстве которого находится уголовное дело, если в ходе производства установлено, что совершенным преступлением причинен имущественный вред. Однако, зачастую, по сложившейся практике, во избежание производства дополнительных процессуальных действий, многие следователи предпочитают прикладывать заявленные на стадии предварительного следствия гражданские иски к материалам уголовного дела для принятия мер при рассмотрении уголовного дела по существу. А в ряде случаев некоторые непрофессиональные сотрудники следственных органов настоятельно рекомендуют инициаторам гражданского иска подать его в судебные органы, что является прямым нарушением рассматриваемой нормы.

И, наконец, последним общим условием в УПК регламентирована недопустимость разглашения данных предварительного расследования. Как следует из смысла ст. 161 УПК РФ, данные предварительного расследования могут быть преданы гласности лишь с разрешения следователя, в производстве которого находится уголовное дело, в случае, если разглашение не противоречит интересам предварительного расследования и не связано с нарушением прав и законных интересов участников уголовного судопроизводства. Именно поэтому следователь обязан предупреждать последних о недопустимости разглашения результатов следственных действий и иной информации о ходе расследования. Предупреждение при этом оформляется документально, с разъяснением лицу о возможных негативных последствиях при нарушении подписки, в частности, – лицо предупреждается об уголовной ответственности по ст. 310 УК РФ.

Не допускается разглашение данных о частной жизни участников уголовного

судопроизводства без их согласия, а также данных о частной жизни несовершеннолетнего потерпевшего, не достигшего возраста 14 лет, без согласия его законного представителя. Это следует в первую очередь из положения ст. 23 Конституции РФ, согласно которой неприкосновенность частной жизни, личной и семейной тайны, защита своей чести и доброго имени является неотъемлемым правом каждого гражданина¹.

Рассмотренные общие условия предварительного расследования являются своего рода универсальными требованиями, предъявляемыми уголовно-процессуальным законом к порядку производства следственных и иных процессуальных действий и принятию решений должностных лиц, в производстве которых находятся уголовные дела. Именно они являются одними из основополагающих постулатов работы органов предварительного следствия и призваны обеспечивать единство и единообразие процедуры производства предварительного следствия.

2.2 Содержание предварительного следствия в российском уголовном процессе

Содержание предварительного следствия составляет регламентированная уголовно-процессуальным законодательством деятельность органов предварительного следствия по установлению обстоятельств совершенных преступлений, обеспечению уголовного преследования виновных в их совершении и ограждению от ответственности невиновных, а также принятию мер по устранению вредных последствий преступлений, их предупреждению и пресечению.

Следственные органы – это разновидность органов государственной власти, являющиеся составным элементом государственного аппарата. Предварительное следствие осуществляется специально уполномоченными законом должностными лицами – следователями, в порядке, предусмотренном УПК РФ.

В настоящее время предварительное следствие в Российской Федерации

¹ Собрание законодательства РФ. 04.08.2014. № 31, ст. 4398.

осуществляется должностными лицами трех министерств и ведомств: СК РФ, ФСБ и МВД РФ. До недавнего времени в этот состав входила также ФСКН, однако указом Президента РФ от 05.04.2016 № 156 «О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции»¹ последняя была упразднена. С 1 июня 2016 г. функции и полномочия ФСКН были переданы МВД РФ, в структуре которого для осуществления правоохранительной деятельности в сфере незаконного оборота наркотиков в стране создано Главное Управление по контролю за оборотом наркотиков в РФ.

Как известно, предварительное следствие осуществляется путем производства следственных и иных процессуальных действий, которые различаются по своим основаниям и порядку проведения. При этом существует ряд общих правил, предусмотренный ст. 164 УПК РФ, который регулирует производство таких действий. Рассмотрим каждое из них.

В первую очередь УПК РФ устанавливает, что производство отдельных следственных действий осуществляется на основании постановления следователя. К таковым относятся: эксгумация, освидетельствование, обыск и выемка.

В случаях, предусмотренных п.п. 4-9 и 11 ч. 2 ст. 29 УПК РФ, следственные действия могут производиться на основании судебного решения, а именно: осмотр жилища при отсутствии согласия проживающих в нем лиц; обыск и выемка в жилище; личный обыск, за исключением случаев, предусмотренных ст. 93 УПК РФ; выемка вещи, заложенной или сданной на хранение в ломбард; эксгумация при наличии возражений со стороны близких родственников; выемка предметов и документов, содержащих государственную или иную охраняемую законом тайну, предметов и документов, содержащую информацию о вкладах и счетах граждан в банках и иных кредитных организациях; о производстве обыска и выемки в отношении адвоката; наложение ареста на почтово-телеграфные отправления, их осмотр и выемка; получение информации о соединениях между абонентами и (или)

¹ Собрание законодательства РФ. 11.04.2016. № 15, ст. 2071.

абонентскими устройствами.

Следует отметить, что в ходе интервьюирования следователей прослеживается единое мнение относительно последнего из перечисленных следственных действий – получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, в части того, что большей эффективности в расследовании уголовного дела зачастую можно было бы добиться, если такая информация предоставлялась телефонными компаниями без соответствующего решения суда. Главным образом речь здесь идет о первоначальных этапах расследования по различным категориям преступлений, совершенных в условиях неочевидности, когда лицо, совершившее преступление не установлено. Основная проблема заключается в том, что получение необходимой информации о соединениях на основании судебного решения, как показывает практика, может затянуться на неопределенный срок. Так, следователю необходимо подготовить материал и мотивированное ходатайство в суд, после чего судом будет оценена необходимость в получении такого рода информации (тут следует отметить, что в большинстве случаев такие ходатайства судами все же удовлетворяются), далее после получения судебного решения следователем направляется запрос в телефонную компанию, представители которой, опять же, как показывает практика, затягивают с ответом на срок от одного до полутора месяцев и т.д. И в результате порой ценная информация, имеющая доказательственное значение по уголовному делу или способствующая раскрытию преступления, попадает к следователю несвоевременно, что препятствует так называемой возможности «работы по горячим следам».

В качестве решения данной проблемы многие криминалистические подразделения следственных органов прибегают к проведению исследований мобильных устройств с использованием мобильного комплекса анализа цифровых данных «UFED». Однако получение значимой информации в таком случае напрямую зависит от наличия объекта исследования, и кроме того полнота извлекаемых данных зачастую оставляет желать лучшего.

На наш взгляд, более приемлемым является изменение уголовно-процессуального законодательства в рассматриваемой части в пользу получения

информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами без разрешения суда. Либо ужесточение ответственности телефонных компаний за неисполнение запросов следователя в установленный в таких запросах срок. Поскольку действующая ст. 17.7. КоАП РФ, предусматривающая ответственность за невыполнение законных требований следователя, на практике применяется крайне редко, а в качестве наказания для юридических лиц судом в большинстве случаев применяет административный штраф, сумма которого даже в максимальном размере не является существенной для крупных организаций.

Следующим общим правилом производства следственных действий является запрет их производства в ночное время. Исходя из содержания п. 21 ст. 5 УПК РФ под «ночным» понимается промежуток времени с 22 до 6 часов по местному времени. Если в ранее действовавшем законе ограничение по времени распространялось на отдельные следственные действия, то в современном законодательстве – на все. При этом уголовно-процессуальным законом предусмотрен ряд исключений из данного правила. Так, когда промедление с производством конкретного следственного действия, а значит и с возможностью проверки его результатов может привести к безвозвратной утрате доказательств или их фальсификации, помешать задержанию соучастников преступления, отысканию предметов преступного посягательства, пресечению новых преступлений, допустимым доказательством признаются и результаты следственного действия, проведенного в ночное время¹. Если результативность следственного действия не может измениться при производстве его утром следующего дня, значит, его нельзя признать не терпящим отлагательства. Такое следственное действие производить в ночное время закон запрещает². В ситуации, когда нет возможности продолжить следственное действие в связи с наступлением ночного времени и отсутствуют исключительные обстоятельства, необходимо прервать следственное действие – в протоколе фиксируется точное время его окончания и мотивировка – основания приостановления следственного действия,

¹ Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия. М.: Дело и Сервис, 2012. С. 100.

² Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: курс лекций. Махачкала: ИПЦ ДГУ, 2013. С. 87-88.

обеспечивается охрана места производства следственного действия до его возобновления, что также отражается в протоколе¹.

В отдельных случаях необходимость производства следственного действия в ночное время определяется его гносеологическим содержанием. Примером тому может служить проведение следственного эксперимента, целью которого является проверка возможности зрительного восприятия и распознавания объектов (действий и процессов) или совершения определенных действий лицом именно в темное время суток (ночное время).

По сложившейся практике следственных органов некоторых регионов РФ, для предупреждения и последующего разрешения сомнений в обоснованности проведения того или иного следственного действия в ночное время, следователем всем лицам, участвующим в следственном действии, разъясняются причины, по которым проведение такого следственного действия в иное время не представляется возможным, что также отражается в составляемом протоколе.

В развитие принципа уважения чести и достоинства личности предусмотрено, что при производстве следственных действий недопустимо применение насилия, угроз и иных незаконных мер, а равно создание опасности для жизни и здоровья участвующих в нем лиц. Уголовное судопроизводство направлено на защиту прав и законных интересов всех участников уголовного процесса, независимо от их процессуального статуса, а также виновности или невиновности в совершении уголовно наказуемых деяний, в том числе и на защиту прав и законных интересов обвиняемого путем обеспечения ему права на защиту². Нарушение данного правила влечет за собой признание сформированного в результате этого доказательства недопустимым, то есть, не имеющим юридической силы. Более того, принуждение подозреваемого, обвиняемого, потерпевшего либо свидетеля к даче показаний путем применения угроз, унижения чести и достоинства, шантажа или иных незаконных действий со стороны следователя или лица, производящего дознание, а равно иного

¹ Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие. М.: Эксмо, 2010. С. 17.

² Юсупкадиева С.Н. Процессуальный порядок обеспечения обвиняемому конституционного права на защиту // Юридический вестник ДГУ, 2013. № 4. С. 133.

должностного лица, в зависимости от действий последнего, может быть квалифицировано как преступление против правосудия. Применение таких мер в отношении участников предварительного следствия или молчаливое согласие должностного лица его осуществляющего также может быть квалифицировано как преступление, предусмотренное ст. 302 УК РФ¹.

Недопустимость применения физической силы в рассматриваемом контексте также представляется очевидной. Однако факты применения к участникам следственных действий приведенных незаконных методов весьма распространены. Согласно проанализированной практике, самый распространенный состав преступления при превышении должностным лицом своих служебных полномочий предусмотрен ст. 286 УК РФ. При этом субъектами в 90% возбужденных уголовных делах выступают не лица, осуществляющие предварительное расследование, а сотрудники оперативных подразделений. Не возникает сомнений в том, что каждый из подобных случаев должен являться предметом самостоятельного уголовного дела, а ответственность лиц, применивших насилие – неотвратимой.

Однако в рассматриваемой ситуации существует и обратная сторона. Так, не менее распространены случаи, когда лицо, участвовавшее в следственном действии, как правило, подозреваемый (обвиняемый), меняет свою позицию по уголовному делу и ставит его результаты под сомнение, заявляя, что результат следственного действия стал возможен в связи с применением в отношении него физического насилия. Полагаем, что для предупреждения такого способа защиты со стороны фигуранта целесообразно проведение судебно-медицинского освидетельствования последнего до начала производства следственного действия и после его завершения. Результаты освидетельствования позволят предупредить подобные заявления указанных участников следственных действий либо объективно их опровергнуть (естественно, если в результате повторного освидетельствования не будет установлено наличие ранее не имевшихся у данного лица телесных повреждений)².

Часть 5 ст. 164 УПК РФ регламентирует обязательные мероприятия, которые

¹ Стельмах В.Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий. С. 201.

² Баев О.Я. Указ. соч. С. 19.

должен выполнить следователь в начале любого следственного действия, если в его проведении участвует кто-либо из лиц, перечисленных в гл. 6-8 УПК РФ.

Удостоверение личности отдельных участников процесса предполагает предъявление последними, помимо документов, подтверждающих личность, иных письменных свидетельств, наличие которых обусловлено особым процессуальным статусом. Как правило, с установлением личности этих участников следственного действия сложностей практически не возникает. Однако этого нельзя сказать относительно установления личности подозреваемого (обвиняемого). Дело в том, что, как показывает практика, последние, не желая быть привлеченными к уголовной ответственности под собственными анкетными данными, сообщают о себе ложные сведения.

Очевидно, что основным официальным документом, подтверждающим личность гражданина, является его паспорт. Формально, при отсутствии паспорта, личность гражданина может удостоверить иной документ, в котором имеется фотография владельца, его подпись и некоторые данные о личности последнего¹. Хотя законодателем круг документов удостоверяющих личность ограничен лишь паспортом, загранпаспортом, временным удостоверением личности и удостоверениями личности военнослужащих РФ. В протоколе соответствующего следственного действия следует указать, на основании какого именно документа (его наименование, серия, номер, дата выдачи и выдавший орган, срок действия) установлены эти данные. При возникновении сомнений в личности подозреваемого (и другого лица, привлекаемого к участию в следственном действии) необходима тщательная проверка сообщенных им о себе данных. Часто следователи сталкиваются с проблемой установления личности лиц без определенного места жительства. В большинстве случаев личность такой категории граждан устанавливается со слов, после чего должностным лицом в паспортном столе запрашивается справка формы № 1. Однако если такой гражданин предоставил следователю недостоверные данные, установление его личности может быть весьма проблематичным и затянуться на

¹ Юсупкадиева С.Н. Правила производства следственных действий, охраняющие интересы участников. С. 128.

неопределенный срок.

Далее рассмотрим такое общее правило производства следственных действий как применение технических средств и способов обнаружения, фиксации и изъятия следов преступления и вещественных доказательств. Существует ряд обязательных требований, которые предъявляются при их использовании.

Во-первых, законность, то есть, применение технических средств не должно нарушать положения Конституции РФ и федеральных законов, а также имущественные и неимущественные права личности.

Во-вторых, технические средства должны обеспечивать безопасность жизни и здоровья участников следственного действия.

В-третьих, лица, участвующие в следственном действии с применением технических средств, должны быть предупреждены об их применении до начала производства такого следственного действия, что документируется в протоколе. При этом по обоснованному мнению ряда криминалистов, сущность производимых технических операций должна быть понятной всем участникам, а получаемые при этом результаты должны быть очевидными. Технические операции, носящие неочевидный характер, могут осуществляться в форме экспертизы или в не процессуальной форме предварительного исследования¹.

В протоколе следственного действия отражаются объекты, к которым были применены технические средства и полученные при этом результаты.

Последнее общее правило регламентировано ч. 7 ст. 164 УПК РФ, из которой следует, что следователь вправе привлечь к участию в производстве следственного действия должностное лицо органа, осуществляющего оперативно-розыскную деятельность, о чем делается соответствующая отметка в протоколе.

Значимость данного правила состоит, по нашему мнению, в том, что такое участие позволяет более рационально использовать при проведении следственных действий информацию, полученную оперативным путем, что требует определенных познаний в области теории ОРД, которыми следователь, как правило, не обладает. А

¹ Баев О.Я. Указ. соч. С. 26-27.

кроме того восстанавливается некий количественный паритет между участниками следственного действия, в частности допроса (подразумевается, в первую очередь, участие в следственном действии защитника или адвоката), что создает для следователя психологически более комфортную обстановку. И, не смотря на то, что, как показывает практика, имеют место лишь единичные случаи привлечения оперативных сотрудников к участию в следственных действиях, рассматриваемое правило представляется нам недооцененным и перспективным в тактическом плане при производстве таких следственных действий как допрос, осмотр предметов и документов и т.д.

УПК РФ предусматривает, что в качестве участников следственных действий могут также привлекаться специалист, переводчик и понятые.

Порядок привлечения специалиста, как лица, обладающего специальными познаниями, регламентирован ст. 168 УПК РФ. Последний привлекается следователем для содействия в обнаружении, закреплении и изъятии предметов и документов, применения технических средств, для постановки вопросов эксперту, разъяснения сторонам и суду вопросов, входящих в его профессиональную компетенцию. Перед началом следственного действия, в котором участвует специалист, следователь удостоверяется в его компетентности, выясняет, в каких отношениях тот состоит с подозреваемым, обвиняемым, потерпевшим, разъясняет специалисту права и ответственность, предусмотренные ст. 58 УПК РФ¹.

Участие в производстве следственных действий переводчика регламентировано ст. 169 УПК РФ. Исходя из смысла ст. 18 УПК РФ, переводчик привлекается в случаях, когда участники уголовного судопроизводства не владеют или владеют в недостаточной степени языком, на котором ведется производство по уголовному делу. Перед началом следственного действия, в котором участвует переводчик, следователь удостоверяется в его компетентности и разъясняет права и ответственность, предусмотренные ст.ст. 59, 169, 307 и 310 УПК РФ. Действие ст. 59 УПК РФ также распространяются на лицо, владеющее навыками сурдоперевода.

¹ Шайдуллин Ф.Т. Участие специалиста в производстве по уголовным делам // Российский следователь. 2012. № 15. С. 16.

Выяснить отношение переводчика к подозреваемому, обвиняемому и потерпевшему, закон не требует. Обеспечение права на участие в уголовном деле переводчика, главным образом важно для лиц в процессуальном статусе подозреваемого или обвиняемого, ведь надлежащая защита от предъявленного обвинения возможна только при наличии понимания его сущности, правильной интерпретации норм закона, а также понимания юридической терминологии, содержащейся в материалах уголовного дела¹.

Помимо специалиста и переводчика к участию в следственных действиях могут привлекаться незаинтересованные в исходе уголовного дела лица, для удостоверения самого факта производства следственного действия, а равно его содержания, хода и результатов. Такие лица наделяются процессуальным статусом понятых. Перед началом следственного действия следователь разъясняет последним цель проведения следственного действия, их права и ответственность. Участие понятых обязательно при производстве таких следственных действий как обыск (ст. 182 УПК РФ); выемка электронных носителей информации (ч. 31 ст. 183 УПК РФ); личный обыск (ст. 184 УПК РФ); предъявление для опознания (ст. 193 УПК РФ).

Нужно отметить, что в труднодоступной местности, при отсутствии надлежащих средств сообщения или в случаях, если производство следственного действия связано с опасностью для жизни и здоровья людей, данное правило не распространяется и проведение следственных действий возможно и без участия понятых, о чем делает отметка в протоколе. В случае производства следственного действия без участия понятых преимущественно предполагается применение технических средств фиксации его хода и результатов. Если же и их применение невозможно, следователь делает в протоколе соответствующую запись.

Согласно ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ применение технических средств фиксации может стать альтернативой участия понятых при проведении таких следственных действий как осмотр (ст. 177 УПК РФ); осмотр трупа, эксгумация (ст. 178 УПК РФ); следственный эксперимент (ст. 181 УПК РФ); выемка, за исключением выемки

¹ Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства // Российский судья. 2010. № 7. С. 15.

электронных носителей информации (ст. 183 УПК РФ); осмотр, выемка и снятие копий с задержанных почтово-телеграфных отправок (ч. 5 ст. 185 УПК РФ); осмотр и прослушивание фонограммы, при контроле и записи переговоров (ч. 7 ст. 186 УПК РФ); проверка показаний на месте (ст. 194 УПК РФ).

Как известно, сам понятой в уголовном судопроизводстве выполняет удостоверительную функцию для обеспечения гарантий достоверности результатов следственных действий¹. Что касается технических средств фиксации, то, как сказано в пояснительной записке к проекту Федерального закона от 04.03.2013 №23-ФЗ, они выполняют аналогичную функцию.

Анализ результатов проведенного исследования (изучения уголовных дел, находившихся в производстве следственных отделов регионального управления СК РФ, данных проведенного опроса следователей и др.) позволяет говорить об отсутствии единой правоприменительной практики в данном вопросе. В качестве технических средств фиксации используются, как правило, средства фото-, реже видеосъемки.

Ряд авторов полагает, что в качестве технического средства фиксации хода и результата следственного действия как альтернативу участию понятых следует рассматривать именно фотосъемку².

Тем не менее, на наш взгляд, удостоверительную функцию понятых может заменить только применение средств видеозаписи (киносъемки) при обязательном соблюдении ряда правил. Ведь именно видеозапись позволяет отображать на материальных носителях ход и результаты следственных действий в динамике, со звуком, с максимальной полнотой. В связи с чем, полагаем, что фотосъемка не обеспечит в полной мере удостоверение хода следственного действия и, соответственно, его результатов. Лицо, проводящее фотосъемку, в отличие от понятого, который наблюдает весь ход следственного действия, фотографирует отдельные части увиденного, и, составленная впоследствии фото-таблица, лишь

¹ Собрание законодательства РФ. 04.03.2013. № 9, ст. 875.

² Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным // Новый юридический журнал. 2013. № 3. С. 164.

фрагментарно отражает ход и результаты следственного действия.

Определяющим элементом содержания предварительного следствия, на наш взгляд, является институт привлечения лица в качестве обвиняемого, от объективности, своевременности и обоснованности которого зависит все дальнейшее производство по уголовному делу. Однако данная точка зрения поддерживается не всеми учеными-процессуалистами¹.

Рассматриваемый институт – один из важнейших и ответственных этапов всего предварительного расследования уголовного дела, когда должностным лицом, его осуществляющим, принимается решение с утвердительной формулировкой о совершении конкретным лицом деяния, содержащего все признаки преступления. Такое решение, в сущности, ставит под вопрос честь и достоинство личности, важнейшие права и свободы человека и гражданина. Помимо морального воздействия обвинение, как правило, влечет за собой применение к обвиняемому различных мер процессуального принуждения вплоть до ареста. И ошибочное решение о привлечении в качестве обвиняемого при таких обстоятельствах может повлечь существенные негативные последствия, как для самого лица, так и для его близких. Поэтому к его законности и обоснованности предъявляются повышенные требования. Рассматриваемое решение может быть вынесено только при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления.

При анализе этой формулировки следует обратить внимание, во-первых, на то, что основанием для привлечения лица в качестве обвиняемого служат только доказательства. Иные сведения, в том числе результаты ОРД, не могут ложиться в основу обвинения. Во-вторых, доказательства должны быть достаточными, т.е. их совокупность (относимых, допустимых и достоверных доказательств), должна устанавливать обстоятельства, предусмотренные п. 1-4 ч. 1 ст. 73 УПК РФ. Данный вывод следует из анализа содержания постановления о привлечении в качестве обвиняемого.

В науке уголовного процесса долгое время идет спор о характере выводов

¹ Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения // Вестник института: преступление, наказание, исправление. 2010. № 3. С. 13.

следователя относительно виновности обвиняемого в совершении преступления: вероятными или достоверными должны быть эти выводы?¹ При такой постановке вопроса он не предполагает ответа, так как следователь не вправе делать какие-либо выводы о виновности обвиняемого, поскольку, в силу презумпции невиновности это является исключительной компетенцией суда. Следователь лишь определяет достаточность доказательств для предъявления обвинения, а не для признания обвиняемого виновным. И эти выводы следователя должны быть законными, обоснованными и мотивированными, как и любые другие его решения (ч. 4 ст. 7 УПК РФ). Таким образом, следователь должен тщательно оценивать собранные доказательства и быть предельно осмотрительным в своем выборе.

Порядок привлечения лица в качестве обвиняемого включает в себя три основных этапа.

Первый этап – принятие процессуального решения, который подразумевает, что привлечение в качестве обвиняемого начинается с вынесения соответствующего постановления. Сохраняя требование обоснованности данного постановления, закон не требует отражения в нем доказательств, на которых основывается обвинение. Такое решение, хотя и вытекает из условия тайны предварительного расследования, затрудняет его проверку руководителем следственного органа и прокурором. Поэтому вопрос о том, нужно ли приводить доказательства в постановлении о привлечении в качестве обвиняемого является дискуссионным. Начало дискуссии положил сам законодатель, закрепив в ст. 128, 129 УПК РСФСР 1923 г. необходимость вынесения мотивированного постановления о привлечение в качестве обвиняемого и обязательного указания в нем, помимо прочего, основания такого привлечения. Именно из-за обязательности приведения таких оснований делался вывод, о том, что следователь в своем постановлении должен ссылаться на доказательства². Однако были и противоположные мнения, полагающие, что

¹ Лебедева А.А. Если личность подозреваемого/обвиняемого в уголовном процессе установлена не надлежащим образом // Вестник московского университета МВД России. 2016. № 5. С. 159; Иванова А.С. Особенности правового статуса обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации // Новая наука. Опыт, традиции, инновации. 2017. № 2. С. 180.

² Чельцов М.А. Советский уголовный процесс. М.: Госюриздат, 1951. С. 275.

возможно ограничиться лишь перечислением таких доказательств, не излагая их содержание¹.

Статьи 143, 144 УПК РСФСР 1960 г., сохранив требование мотивированности постановления, уже не указывали на обязательность изложения оснований привлечения лица в качестве обвиняемого.

Статья 171 УПК РФ вовсе не упоминает о такой мотивированности, однако этого и не требуется, так как согласно ч. 4 ст. 7 УПК РФ мотивированными должны быть все постановления следователя. К тому же, если ссылаться на доказательства в постановлении о привлечении лица в качестве обвиняемого, то налицо будет коллизия права обвиняемого на защиту и публичного интереса в раскрытии и успешном расследовании преступления, из которого следует тайна следствия². И даже если следователь будет указывать на доказательства, лежащие в основе обвинения, право ознакомления с ними все равно возникнет у обвиняемого не ранее завершения предварительного следствия, и, в свою очередь, гарантия права на защиту окажется неполной.

На наш взгляд, обоснованность постановления о привлечении в качестве обвиняемого заключается в изложении обстоятельств совершения преступления, а мотивированность – в аргументации следователя относительно квалификации этих обстоятельств. При этом необходимости в указании доказательств в постановлении о привлечении нет. Тем более, следователь полномочен в любой момент ознакомить обвиняемого с тем или иным доказательством, имеющимся в уголовном деле.

Следующим этапом привлечения лица в качестве обвиняемого является само предъявление обвинения. Не смотря на то, что обвиняемый приобретает такой правовой статус уже с момента вынесения постановления о привлечении его в качестве обвиняемого, последний по понятным причинам еще не знает о данном факте, в связи с чем, возникает потребность в специальной процедуре предъявления обвинения. Предъявлению обвинения неизбежно предшествует обеспечение явки или

¹ Строгович М.С. Уголовный процесс. М.: Юрид изд-во МЮ СССР, 1946. С. 301.

² Головкин Л.В. Курс уголовного процесса: учеб. пособие для студентов, изучающих уголовный процесс по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры. М.: Статут, 2016. С. 737.

вызов обвиняемого к следователю. Последним обвиняемому должны быть разъяснены цель такого вызова и право иметь выбранного им защитника либо на основании ч. 2 ст. 172 УПК РФ ходатайствовать о назначении такового.

По общему правилу обвинение предъявляется в течение 3 суток с момента вынесения соответствующего постановления. Данный срок устанавливается законом для того, чтобы обвиняемый получил возможность узнать о смене своего процессуального статуса, ознакомился с предъявленным обвинением и смог реализовать свое право на защиту. Вместе с тем допускается продление срока предъявления обвинения: когда обвиняемый самостоятельно приглашает выбранного им защитника; когда необходимо провести стационарную судебно-психиатрическую экспертизу; когда обвиняемый объявлен в розыск.

Процедура привлечения в качестве обвиняемого начинается с установления его личности и полномочий защитника. Убедившись в явке обвиняемого и его согласии на защиту присутствующим адвокатом, следователь знакомит последних с постановлением. Хотелось бы отметить, что предъявление обвинения не сводится к простому зачитыванию постановления, закон обязывает следователя разъяснить обвиняемому права и существо обвинения так, чтобы тот имел реальную возможность пользоваться принадлежащими ему правами и понимал, в чем его обвиняют.

Наконец последним этапом привлечения лица в качестве обвиняемого является его допрос в таком качестве. Как следует из ч. 1 ст. 173 УПК РФ после предъявления обвинения следователь обязан немедленно допросить обвиняемого – редкий случай, когда следователь обязан произвести следственное действие, невзирая на свое усмотрение, независимо от произведенной им ранее оценки доказательств, их достаточности для установления вины обвиняемого и т.п. Связано это с тем, что показания обвиняемого являются не только источником сведений об обстоятельствах дела, но и средством его защиты от обвинения. Таким образом, обязанность следователя допросить обвиняемого выступает гарантией прав последнего, поскольку дает возможность после ознакомления с соответствующим постановлением привести доводы в свою защиту.

В ходе интервьюирования следователи регионального СУ СК России неоднократно отмечали такую интересную особенность. Зачастую на начальном этапе расследования подозреваемые охотно шли на контакт, давали изобличающие показания и не противодействовали расследованию. Однако после предъявления обвинения, когда они знакомились с фабулой инкриминируемого деяния, осознав размер грозящего им наказания, линия поведения обвиняемых резко менялась. В различных ситуациях последние либо отказывались от ранее данных показаний, либо желали воспользоваться ст. 51 Конституции РФ, отказавшись от дачи показаний, либо иными способами начинали препятствовать производству по делу. Потеря психологического контакта и невыгодное тактическое положение следователя в подобных ситуациях, по нашему мнению, обусловлены не только такими факторами как привлечение обвиняемыми для защиты своих прав и законных интересов адвокатов по соглашению, но и официозным характером процедуры предъявления обвинения – наследием социалистической законности. Безусловно, в уголовно-процессуальном законодательстве должна существовать определенная преемственность, однако, в разумных пределах.

Кроме того, стандартный перечень вопросов, задаваемых на первом допросе обвиняемого, лишает следователя права выбора собственной тактики проведения этого следственного действия. И хотя здесь мы уже выходим за рамки уголовного процесса и больше углубляемся в науку криминалистики, все же, хотелось бы отметить, что такой подход исключает эффективность применения тактических приемов, направленных на создание психологически комфортной атмосферы в ходе допроса, который становится уже не доверительной беседой, а превращается в алгоритмизированный и упорядоченный обмен информацией. Тогда как в силу обстоятельств проведения допроса, психологического состояния самого обвиняемого, особенностей его характера, необходим индивидуальный подход в каждом конкретном случае. Именно поэтому, на наш взгляд, нельзя ограничивать следователя в свободе выбора тактики его проведения. Разумеется, мы не говорим о полной свободе следователя в проведении рассматриваемого следственного действия. Ведь без строгого соблюдения определенных правил проведения допроса

он все же теряет свое процессуальное значение и влечет за собой недопустимость использования сведений, полученных в его ходе.

Анализируя институт привлечения лица в качестве обвиненного, хотелось бы также отметить, что в ходе предварительного следствия нередко возникает необходимость в изменении и (или) дополнении обвинения в связи с вновь собранными доказательствами. Статья 175 УПК РФ допускает такую возможность, которая вытекает из самой логики предварительного следствия. При этом изменение обвинения следует отличать от его дополнения. При изменении обвинения производится новая уголовно-правовая оценка (с учетом собранных доказательств) тех фактов, по которым возбуждено уголовное дело и которые рассматривались при первоначальном предъявлении обвинения. При дополнении же устанавливаются новые факты, имеющие юридическое значение, но не требующие возбуждения нового уголовного дела¹.

Что касается изменения обвинения путем исключения из него каких-либо эпизодов – оно производится путем частичного прекращения уголовного преследования обвиняемого по соответствующим основаниям. Сама процедура изменения, уточнения или дополнения обвинения осуществляется таким образом, что составляется новое постановление о привлечении лица в качестве обвиняемого. При этом ранее вынесенное постановление остается в материалах дела. К тому же обвиняемому лицу заново разъясняется сущность нового обвинения и производится повторный допрос.

Некоторые следователи, не желая несколько раз перепредъявлять обвинения, искусственно оттягивают эту процедуру до стадии окончания предварительного следствия. В обоснование своей позиции они утверждают, что обвиняемому проще получить сразу окончательное обвинение, минуя «промежуточные», так называемые «дежурные», к тому же УПК РФ не устанавливает срок для привлечения в качестве обвиняемого.

На наш взгляд, оба вышеприведенных довода несостоятельны. Во-первых,

¹ Джузумалиева А.А. Сущность, значение и содержание института предъявления обвинения // Вестник кыргызско-российского славянского университета. 2014. С. 87.

формулировка ч. 1 ст. 171 УПК РФ говорит о том, что при наличии достаточных доказательств, дающих основания для обвинения лица в совершении преступления, следователь выносит постановление о привлечении его в качестве обвиняемого. Пользуясь расширительным толкованием указанной нормы, не трудно догадаться, что срок привлечения в качестве обвиняемого определяется следующим образом: как только следователем собраны достаточные доказательства – он обязан привлечь лицо в качестве обвиняемого. Во-вторых, затягивание предъявления обвинения грубо нарушает право на защиту, так как не позволяет обвиняемому активно защищаться от обвинения. Поэтому процедурой изменения и дополнения обвинения пренебрегать, по нашему мнению, нельзя.

Заключительными этапами содержания предварительного следствия, с точки зрения общей перспективы, может быть его приостановление или окончание. Иначе говоря, оно подлежит завершению принятием системообразующего для данной стадии уголовного процесса решения, имеющего временный или окончательный характер. От этого процессуального решения зависит дальнейшее движение уголовного дела. В этом смысле приостановление и окончание предварительного следствия необходимо рассматривать в комплексе, поскольку они, с одной стороны, неразрывно связаны, а с другой – представляют собой альтернативные варианты развития производства по уголовному делу¹.

Говоря о характере института приостановления производства по уголовному делу, следует рассмотреть следующие признаки, присущие ему вне зависимости от стадии движения уголовного дела.

Во-первых, приостановление производства по уголовному делу обусловлено появлением обстоятельств, препятствующих его дальнейшему движению, и является временной мерой². Соответственно, постановление о приостановлении производства на стадии предварительного следствия не может рассматриваться в качестве

¹ Алимamedов Э.Н. Особенности окончания предварительного следствия с обвинительным заключением // Право и государство: теория и практика. 2011. № 5. С. 133.

² Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. 12.03.2012. № 11. ст. 1366.

итогового процессуального решения.

Во-вторых, возникновение одного из перечисленных в законе обстоятельств, служащих основанием приостановления производства, не влечет принятия соответствующего решения в каждом случае появления таких обстоятельств. При этом необходимо также учитывать иные условия: общую продолжительность предварительного следствия, предполагаемую длительность и характер заболевания подозреваемого (обвиняемого), наличие ходатайства о рассмотрении дела в отсутствие подсудимого и т.д.

В-третьих, приостановление производства по уголовному делу влечет запрет на осуществление любых процессуальных действий и принятие процессуальных решений до возобновления производства.

В качестве оснований приостановления предварительного следствия в ч. 1 ст. 208 УПК РФ изложены следующие обстоятельства.

1) Лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Важным является тот факт, что по данному основанию приостановление предварительного следствия допускается лишь по истечении его срока. По сути, по этому основанию приостанавливаются дела обо всех так называемых «темных», то есть, нераскрытых преступлениях.

2) Подозреваемый или обвиняемый скрылся от следствия либо место его (их) нахождения не установлено по иным причинам. Здесь равно, как и в первом случае, приостановление допустимо только по истечении установленного срока предварительного следствия. К тому же, принятие такого решения допустимо еще и при условии, что следователь принял все возможные меры по розыску лица.

3) Место нахождения подозреваемого (обвиняемого) известно, однако отсутствует реальная возможность его участия в уголовном деле. При этом причины, обуславливающие невозможность его участия, могут быть вызваны как обстоятельствами объективного характера, в силу которых, лицо не имеет реальной возможности явиться в органы предварительного следствия (стихийное бедствие, нахождение в дальнем плавании и т.п.), так и обстоятельствами, связанными с нахождением лица за пределами РФ и его нежеланием добровольно участвовать в

производстве по уголовному делу. В последнем случае следователь принимает меры, связанные с организацией экстрадиции обвиняемого в порядке, предусмотренном гл. 54 УПК РФ. Строго говоря, появление в законе данного основания приостановления производства по делу обусловлено относительной открытостью границ в современном мире и частным нахождением обвиняемых за границей, когда у следователей нет юридической возможности их задержать, применить иную меру процессуального принуждения и т.п.¹.

Обратим внимание на то, что приостановление предварительного следствия по последним двум основаниям тесно связано с проблемой исчисления сроков давности уголовного преследования. Как известно, по общему правилу, сформулированному в уголовном законе, сроки давности исчисляются со дня совершения преступления до вступления в законную силу приговора суда. Однако течение сроков давности приостанавливается, если лицо, совершившее преступление, уклоняется от следствия и суда. В этом случае они подлежат возобновлению с момента задержания такого лица или его явки с повинной.

4) Временное тяжелое заболевание подозреваемого (обвиняемого) удостоверенное медицинским заключением препятствует его участию в следственных и иных процессуальных действиях. При этом данное обстоятельство предполагает необходимость одновременного наличия сразу нескольких условий: тяжкий (острый) характер заболевания, исключающий возможность участия в производстве по уголовному делу; продолжительный характер заболевания (исключением могут служить случаи возникновения кратковременного заболевания в период истечения сроков предварительного следствия); как дополнительное условие – психическое заболевание лица, в случае, когда оно имеет излечимый характер.

В уголовном процессе в отличие от иных видов судопроизводства принципиально важным последствием любого приостановленного производства по уголовному делу является абсолютный запрет на осуществление следственных и

¹ Головкин Л.В. Указ. соч. С. 757.

иных процессуальных действий до возобновления производства по нему. Однако это вовсе не исключает осуществление иной, внепроцессуальной деятельности, направленной, прежде всего на устранение обстоятельств, повлекших приостановление уголовного дела¹. К примеру, одним из наиболее важных мероприятий, осуществляемых по приостановленному делу, служит розыск подозреваемого (обвиняемого).

Сущностной характеристикой института приостановления производства по уголовному делу служит возможность его возобновления в предусмотренных законом формах. Согласно ст. 211 УПК РФ возобновление предварительного следствия производится в следующих случаях:

1) Отпали основания его приостановления, предусмотренные ч. 1 ст. 208 УПК РФ.

2) Возникла необходимость производства следственных действий, которые могут быть осуществлены без участия подозреваемого (обвиняемого).

3) Постановление следователя о приостановлении предварительного следствия отменено судом, прокурором либо руководителем следственного органа.

Процессуальное решение о возобновлении предварительного следствия оформляется постановлением следователя.

И, если процедура возобновления предварительного следствия относительно прозрачна и понятна, то на приостановлении внимание следует акцентировать. Среди рассмотренных оснований приостановления предварительного следствия, отдельного внимания в большей степени заслуживает предусмотренное п. 1 ч. 1 приведенной статьи – когда лицо, подлежащее привлечению в качестве обвиняемого, не установлено. Данное основание, на наш взгляд, является наиболее формальным и чаще прочих применяется следственными органами при покровительстве фигурантов, как правило, – сотрудников правоохранительных органов. Нередко на практике встречаются ситуации, когда лицо, совершившее преступление, продолжает работу в занимаемой должности или переводится на другую территорию

¹ Нека Л.И. Особенности приостановления производства по уголовному делу на досудебной стадии // Юридическое образование и наука. 2016. № 3. С. 110.

обслуживания, а уголовное дело приостанавливается в связи с неустановлением лица, подлежащего привлечению в качестве обвиняемого. После чего начинается нескончаемая волокита, влекущая большие негативные последствия для потерпевшего (если таковой имеет место быть), нежели для подозреваемого: решения о приостановлении многократно отменяются прокурором или иной инстанцией, следователю даются очередные формальные указания и т.д. В конце концов, производство по уголовному делу приостанавливается, и оно благополучно направляется в архив до очередной комплексной проверки следственного подразделения или жалобы адвоката. На наш взгляд, такие факты – вопиющие случаи беззакония, которые должны строго наказываться, с обязательным привлечением виновных лиц (начиная от следователя и заканчивая прокурором) к уголовной ответственности.

И наконец, последним этапом окончания предварительного следствия является завершение производства всех следственных и иных процессуальных действий, объективно необходимых по данному уголовному делу, и ознакомление участников уголовного судопроизводства с материалами уголовного дела. При окончании предварительного следствия следователь подводит итоги, анализирует и оценивает материалы дела в совокупности. Придя к убеждению, что в процессе расследования использованы все необходимые для установления истины средства доказывания, и обстоятельства дела выяснены, следователь прекращает дальнейшее собирание доказательств, систематизирует материалы, формулирует и обосновывает выводы по существу¹.

Таким образом, производство предварительного следствия заканчивается при следующих условиях.

1) Выполнены все запланированные следственные и иные процессуальные действия, путем производства которых собраны и проверены доказательства, необходимые для заключительного этапа стадии предварительного расследования и разрешения уголовного дела.

¹ Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства: учебник. С. 396.

2) Всесторонне, полно и объективно исследованы все обстоятельства, подлежащие доказыванию по уголовному делу в соответствии со ст. 73 УПК РФ.

3) Ни одна из выдвинутых следственных версий не осталась непроверенной и в уголовном деле отсутствуют противоречивые доказательства.

4) Доводы подозреваемого (обвиняемого), выдвинутые им в свою защиту тщательно проверены и объективно оценены на основе собранных доказательств.

5) Имеются все основания для бесспорных выводов о том, что событие преступления имело место, что именно подозреваемым (обвиняемым) совершено данное преступление и оно квалифицировано правильно, в соответствии с установленными по уголовному делу обстоятельствами.

6) Собранные доказательства в совокупности достаточны для составления обвинительного заключения.

Что касается форм окончания предварительного следствия, уголовно-процессуальный закон выделяет следующие их виды.

1) Окончание предварительного расследования составлением обвинительного заключения.

2) Окончание предварительного следствия принятием процессуального решения о прекращении уголовного дела.

3) Окончание предварительного следствия постановлением о направлении уголовного дела в суд для применения принудительной меры медицинского характера.

Хотелось бы обратить ваше внимание на то, что объединение указанных форм одним понятием «окончание предварительного следствия» не случайно. Как верно отмечает К.А. Савельев, оно обусловлено не только наличием целого ряда сходных норм, относящихся к порядку производства этих действий, но и их единой правовой природой, позволяющей объединить их в специфический уголовно-процессуальный институт¹. Действительно, все формы окончания предварительного следствия характеризуются принятием должностным лицом решения о завершении сбора

¹ Савельев К.А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Самара, 2003. С. 77.

доказательств; систематизацией материалов уголовного дела; возможностью их предъявления заинтересованным лицам; проверкой законности и обоснованности выводов следствия участвующими в деле лицами; формулированием окончательных выводов расследования. По мнению Г.М. Миньковского, «...изолированное рассмотрение форм окончания предварительного расследования без показа их общей целенаправленности, одинаковой сущности аналитической работы следователя и прокурора вуалирует смысл и задачи заключительной части предварительного расследования как обязательной по любому делу, чем бы оно не кончалось...»¹.

Таким образом, окончание предварительного следствия можно определить как заключительный этап стадии предварительного расследования, содержанием которого является совокупность процессуальных действий и правоотношений, направленных на проверку полноты, всесторонности и объективности собранных материалов; восполнение пробелов проведенного расследования, окончательное оформление следственного производства, формулирование и обоснование выводов предварительного расследования; обеспечение прав и законных интересов участников процесса; проверку выводов следствия в рамках осуществления прокурорского надзора и определение дальнейшего движения уголовного дела.

Подводя итог, отметим, что предварительное следствие является одним из наиболее важных (если не самым важным) уголовно-процессуальных институтов и в подавляющем большинстве случаев рассмотрение уголовного дела по существу было бы не возможно без его производства. Однако, к сожалению, рассматриваемый институт не безупречен. И, ознакомившись с рядом актуальных на сегодняшний день проблем развития предварительного следствия в системе российского уголовного судопроизводства, хотелось бы отметить, что ослабление правоохранительного механизма государства в последние годы, очевидно, связано, прежде всего, с низким уровнем деятельности правоохранительной системы. Это касается, в частности, органов, осуществляющих предварительное расследование по уголовным делам, реальные возможности которых не соответствуют масштабам современной

¹ Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту. М.: Госюриздат, 2012. С. 16.

криминальной угрозы. Причина тому – наличие серьезных недостатков в их организационно-правовом построении, а также явное несовершенство действующего законодательства. Именно поэтому реформирование уголовной юстиции, на наш взгляд, позволит осуществить преобразования во всех сферах социально-политического контроля преступности и, в первую очередь, повысит эффективность деятельности органов предварительного расследования.

2.3 Сроки предварительного следствия

В уголовном судопроизводстве большое значение имеют сроки производства по уголовному делу, а также сроки производства конкретных процессуальных (следственных) действий. Не случайно законодателем в качестве принципа уголовного судопроизводства введена норма, регулирующая понятие разумных сроков уголовного судопроизводства. Кроме того, соблюдение процессуальных сроков регламентирует законность процессуальных (следственных) действий и является гарантией соблюдения прав участников уголовного судопроизводства¹.

Под процессуальными сроками в уголовном процессе понимают промежуток времени, в течение которого по уголовному делу производятся следственные и иные процессуальные действия, рассматриваются ходатайства, принимаются решения ответственных за производство по делу участников уголовного судопроизводства². В таком контексте время представлено как необратимая, непрерывная, объективно существующая независимо от волеизъявления человека категория³. Срок, который установлен уголовно-процессуальным законодательством, может быть прерван, прекращен, восстановлен или возобновлен. Процессуальные сроки имеют начало и окончание исчисления и обуславливают возможность участникам уголовного

¹ Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальные сроки предварительного следствия, их значение // Вестник Оренбургского государственного университета. 2008. № 52 (82). С. 44.

² Бородинова Т.Г. Уголовно-процессуальное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100 «Юриспруденция». – Москва: Юрайт, 2012. С. 359.

³ Бородинова Т. Г. Указ. соч. С. 358.

судопроизводства со стороны обвинения осуществлять уголовное преследование¹. Так, законодательно установлено, за какой промежуток времени необходимо произвести предварительное следствие или передать уголовное дело в суд для рассмотрения по существу.

Срок предварительного следствия представляет собой период времени, в течение которого лицо, ведущее расследование, производит определенные процессуальные действия по конкретному уголовному делу для установления обстоятельств совершенного преступления, обнаружения и закрепления следов преступления, раскрытия и изобличения виновных, привлечения их в качестве обвиняемых при строгом соблюдении прав, свобод и законных интересов граждан и организаций². Современные подходы к исчислению и порядку продления сроков предварительного следствия предопределены действующим законодательством, скорректированы правовыми позициями Конституционного Суда РФ, сформированы следственной и судебной практикой и ведомственным регулированием.

Согласно ст. 162 УПК РФ предварительное следствие по уголовному делу должно быть окончено (в виде направления уголовного дела прокурору с обвинительным заключением или постановлением о применении принудительной меры медицинского характера либо прекращения уголовного дела) в срок, не превышающий 2 месяцев с момента возбуждения уголовного дела. В срок предварительного следствия не включается время на обжалование следователем решения прокурора в случае, предусмотренном п. 2 ч. 1 ст. 221 УПК РФ, а именно при возвращении последним уголовного дела для производства дополнительного следствия, изменения объема обвинения либо квалификации действий обвиняемых или пересоставления обвинительного заключения и устранения выявленных недостатков. К тому же не включается сюда и время, в течение которого предварительное следствие было приостановлено по основаниям, закрепленным в ст. 208 УПК РФ.

¹ Алексеев И.М. К вопросу о сроках предварительного следствия // Вестник Белгородского юридического института МВД России. 2012. № 1. С. 68.

² Бородинова Т.Г. Указ. соч. С. 456.

Своевременное возбуждение уголовного дела и соблюдение законных сроков производства предварительного следствия необходимы как для обеспечения защиты прав и законных интересов лиц и организаций, потерпевших от преступления, так и для успешного раскрытия преступлений и привлечения виновных к уголовной ответственности¹. Поэтому, как уже говорилось, по общему правилу, предварительное следствие должно быть окончено в срок, не превышающий 2 месяцев со дня вынесения следователем постановления о возбуждении уголовного дела. Однако в зависимости от конкретных обстоятельств уголовного дела данный срок может быть продлен руководителем соответствующего следственного органа до 3 месяцев. По уголовному делу, расследование которого представляет особую сложность, срок предварительного следствия может быть продлен руководителем следственного органа субъекта РФ и иным приравненным к нему руководителем следственного органа, а также их заместителями до 12 месяцев. Дальнейшее продление срока предварительного следствия может быть произведено в исключительных случаях Председателем СК РФ или аналогичным ему руководителем иного следственного органа (МВД, ФСБ) и их заместителями.

Течение срока предварительного следствия начинается независимо от того, когда уголовное дело было принято к производству следователем и производились ли до этого по нему следственные действия. В случае поступления к следователю уголовного дела с обвинительным актом от прокурора, в соответствии с п. 4 ч. 1 ст. 226 УПК РФ, срок предварительного следствия исчисляется со дня возбуждения уголовного дела дознавателем.

Окончанием срока предварительного следствия считается день:

1) составления обвинительного заключения и направления его с уголовным делом прокурору (при этом период ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела включается в срок предварительного следствия);

2) вынесения постановления о передаче уголовного дела в суд для рассмотрения вопроса о применении принудительных мер медицинского характера и направления

¹ Кульков В.В. Указ. соч. С. 40.

его прокурору;

3) вынесения постановления о прекращении производства по уголовному делу или уголовного преследования.

Во всех случаях дата, которая значится в перечисленных процессуальных документах, является одновременно и датой окончания предварительного следствия по уголовному делу.

Согласно ч. 6.1 ст. 162 УПК РФ в случае возвращения прокурором уголовного дела следователю в связи с выявленными судом нарушениями, наступлением новых общественно-опасных последствий инкриминируемого обвиняемому деяния или отмены ранее вынесенного решения суда ввиду новых или вновь открывшихся обстоятельств, срок производства не может превышать 1 месяца со дня поступления уголовного дела к следователю. Дальнейшее продление срока предварительного следствия должно производиться на общих основаниях в порядке, установленном ч.ч. 4-5 и 7 ст. 162 УПК РФ. Аналогичный дополнительный срок расследования дается следователю и на исполнение указаний прокурора при возобновлении производства по приостановленному или прекращенному уголовному делу, а также при возвращении уголовного дела для производства дополнительного следствия. При этом согласно ч. 6 ст. 162 УПК РФ он может устанавливаться вне зависимости от того, сколько раз ранее уголовное дело возобновлялось, прекращалось либо возвращалось для производства дополнительного следствия, и вне зависимости от общей продолжительности срока предварительного следствия.

Что касается срока производства соединенных уголовных дел – уголовно-процессуальным законом установлено специальное правило его определения. Так, согласно ч. 4 ст. 153 УПК РФ среди соединенных уголовных дел преимущество отдается тому, которое имеет более длительный срок предварительного следствия. При этом срок производства по остальным уголовным делам подлежит поглощению наиболее длительным и дополнительно не учитывается.

Срок предварительного следствия по уголовному делу, выделенному в отдельное производство, исчисляется со дня вынесения соответствующего постановления, – когда уголовное дело выделяется по новому факту преступной

деятельности или в отношении иного фигуранта. В остальных случаях срок исчисляется с момента возбуждения того уголовного дела, из которого оно выделено в отдельное производство.

При восстановлении уголовного дела процессуальные сроки исчисляются в общем порядке, согласно ст. 109 и ст. 162 УПК РФ. Если по утраченному уголовному делу истек предельный срок содержания под стражей – обвиняемый подлежит немедленному освобождению.

Процедура продления срока следствия включает в себя следующие действия:

- 1) возбуждение следователем перед руководителем следственного органа ходатайства посредством вынесения соответствующего постановления;
- 2) предоставление указанного постановления руководителю следственного органа не позднее 5 суток до стечения срока предварительного следствия;
- 3) письменное извещение следователем обвиняемого и его защитника.

В следственной практике так сложилось, что проблемы, связанные с исчислением сроков расследования, – неременный атрибут их применения. И практически во все времена наиболее актуальным остается вопрос о необходимости фиксированных сроков следствия. Ответ на него видится в понимании сущности и назначения сроков следствия в уголовном судопроизводстве.

Согласно изложенному установленные сроки являются разновидностью уголовно-процессуальных гарантий, заключающихся в ограничении времени для выполнения тех или иных процессуальных действий¹. Как отмечают в своих работах некоторые авторы, рассматриваемые сроки установлены для обеспечения быстрого и полного расследования преступлений, неотвратимости наказания за совершенное преступление, охраны прав и законных интересов участников процесса, а также создания гарантий отсутствия волокиты расследования².

Однако, по нашему мнению, данное назначение сроков предварительного следствия не совсем точно, так как быстрота и полнота расследования зачастую

¹ Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство). М.: Юрлитинформ, 2004. С. 57.

² Ефремова Н.П. Установление срока предварительного расследования // Уголовный процесс. 2015. № 7 (127). С. 31.

выступают взаимоисключающими понятиями. Для того чтобы уголовное дело было объективно, полно и всесторонне расследовано, временной критерий не может быть основополагающим. Сроки следствия не должны устанавливаться для того, чтобы стимулировать следователя закончить расследование быстрее. Уголовное дело должно расследоваться в срок, который действительно (реально) необходим для установления всех обстоятельств, подлежащих доказыванию, чтобы подготовить рассмотрение дела в судебном заседании, на котором разрешается основной вопрос о виновности или невиновности лица. Мотивированное ходатайство следователя о продлении срока следствия нельзя расценивать как решение, влекущее негативные последствия.

Представляется, «корень зла» в том, что потребность продления срока следствия зачастую безосновательно, немотивированно связывается с якобы допущенной «волокитой», а потому, если излагать без использования специальной терминологии, считается: «чем строже процедура продления, тем лучше результат». Поэтому на практике процедура продления срока следствия (свыше 3 месяцев) помимо перечисленных действий со стороны следователя нередко включает в себя подготовку обширной аналитической справки по делу с перечислением всех выполненных и запланированных следственных действий, заслушивание с участием руководителей различных отделов, сопровождающееся дачей письменных указаний (которые при условии их формальности и поверхностного изучения материалов дела могут наоборот привести к затягиванию срока следствия) и т.д. Более того, так называемую «строгость» пытаются реализовывать через процедуру продления срока в законе. Ведь норма, предусматривающая обязанность следователя закончить расследование в срок, не превышающий 2 месяцев со дня возбуждения уголовного дела, по существу создала один из показателей оценки деятельности следователя – «окончено расследованием дел в срок свыше 2 месяцев», который приравнивается к нарушению законности.

Такой подход к исчислению сроков следствия в действующем законодательстве сохранился еще с прошлых времен. Так, Устав уголовного судопроизводства 1864 г. предусматривал, что предварительное следствие должно быть произведено «со

всевозможной скоростью». В УПК РСФСР 1922 г. предусматривалась необходимость окончания следствия в течение 2 месяцев. УПК РСФСР 1960 г. также содержал норму, в которой были установлены фиксированные сроки следствия по делам и порядок их продления.

Однако в настоящее время законодатель проявляет очевидную активность в части корректировки сроков предварительного следствия, заслуживающую применения в других более насущных аспектах. С момента вступления в силу УПК РФ принято более 10 законов, изменивших порядок исчисления и продления (установления) сроков следствия и дознания. Может создаться ошибочное впечатление, что регулирование сроков следствия – панацея от всех возможных нарушений со стороны органов преследования, ключ к оптимизации доказывания и обеспечению прав участников процесса¹. Вместе с тем, участники процесса в первую очередь нуждаются в том, чтобы их проблемы были разрешены в разумные сроки. У них есть возможность влиять на ускорение расследования путем прямой постановки вопросов (ч. 2 ст. 123, ч. 21 ст. 124 УПК РФ), обжалования действий (бездействия) и решений следователя, представления доказательств, заявления ходатайств и т. д.

Охранительный потенциал сроков предварительного следствия значительно преувеличен и заметно уступает другим механизмам обеспечения личных интересов участников процесса². Детализация процедур исчисления, продления и установления сроков следствия создает видимость обеспечения законности доказывания. На самом деле созданы по сути внепроцессуальные отношения государственных органов между собой, мало влияющие на полноту доказательственной базы. Институт сроков не предназначен для «воспитания» должностных лиц органов преследования, организационного упорядочивания их деятельности и не должен использоваться с этой целью³.

¹ Куликова Т.Б. Спорные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства при исчислении сроков дознания и предварительного следствия // Вестник Московского института государственного управления и права. 2015. № 9. С. 20.

² Согоян В.Л. Обеспечение разумного срока предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу // Инновационная наука. 2016. № 4-4. С. 163.

³ Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. 2016. № 2 (34). С. 424.

Ю.П. Боруленков, предлагая исключить законодательно установленную обязательность окончания расследования в двухмесячные сроки, считает, что они относительно органично выглядели в рамках советского уголовного процесса, когда суд мог вернуть дело для дополнительного расследования, при иной степени обеспечения прав участников процесса, иного положения адвокатуры¹.

По нашему мнению, выдвинутое предложение обоснованно и заслуживает внимания. Эффективность контроля за сроками расследования в полной мере может быть обеспечена надлежащим ведомственным процессуальным контролем, надзорной деятельностью прокурора, возможностью обжалования действий и решений органов расследования в суде.

В связи с чем, хотелось бы обратить внимание на некоторые аспекты, на наш взгляд, представляющие интерес в части перспективного регулирования сроков следствия.

1. Установление льготной процедуры предоставления неиспользованного срока при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного расследования. Таким образом, в случае, если двухмесячный срок следствия до направления дела прокурору с обвинительным заключением не будет использован следователем в полном объеме – при возвращении дела для дополнительного расследования им можно будет воспользоваться. Конечно, с одной стороны, с направлением дела прокурору расследование окончено, но с другой, почему нельзя в качестве исключения предусмотреть льготную процедуру предоставления неиспользованного срока. Ведь при направлении дела прокурору с обвинительным заключением при использовании срока менее 2 месяцев предел срока следствия, предоставленный законом, не исчерпан. Приняв дело к производству, следователь мог бы продолжить расследование, тем более в ситуациях, когда исполнение указания требует незначительного времени. При надлежащем контроле такой процедурой права участников не нарушаются, а процессуальные сроки не затягиваются.

¹ Боруленков Ю.П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса. Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов. М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Вып. 3. С. 65.

2. Указание руководителя следственного органа следователю закончить расследование в срок от 7 до 30 дней и т.д. воспринимается как официальное установление срока следствия. Согласимся с тем, что нередко по делам, не представляющим особой сложности, следователь «выбирает» срок расследования в 2 месяца, хотя при этом фактически активно в течение всего периода не работает. Проблема, на наш взгляд, может быть разрешена установлением сокращенного срока следствия прокурором, на основе предварительной квалификации, тяжести совершенного деяния, возможной сложности расследования. Такое полномочие прокурора вполне согласуется с его функцией осуществления надзора за законностью предварительного расследования.

Безусловно, предложенные пути совершенствования рассматриваемого института не решат всех существующих проблем. Но, тем не менее, мы полагаем, что его недостатки очевидны и определенно требуют доработки. При этом главное правило, заключающееся в том, что сроки предварительного следствия не должны нарушаться участниками уголовного процесса, как со стороны обвинения, так и со стороны защиты, должно оставаться неизменным. Ведь они представляют собой своего рода оболочку, внутри которой совершаются уголовно-процессуальные действия, не противоречащие закону, выход за рамки которой неизбежно влечет нарушение прав участников уголовного судопроизводства.

ГЛАВА 3. АКТУАЛЬНЫЕ ВОПРОСЫ СОВЕРШЕНСТВОВАНИЯ ПРЕДВАРИТЕЛЬНОГО СЛЕДСТВИЯ

3.1 Порядок и организация предварительного производства в некоторых зарубежных странах

В связи с тем, что первый российский процессуальный кодекс 1864 г. был разработан с учетом прогрессивного зарубежного законодательства того времени, откуда были заимствованы все функциональные и структурные особенности судопроизводства, в данном параграфе мы рассмотрим особенности организации расследования в таких странах как Франция, Германия и США.

Причина исследования предварительного производства в данных странах кроется не только в том, что они являются наиболее яркими представителями своих правовых систем и их опыт борьбы с преступностью может быть интересен для России, но и в том, что первый российский процессуальный кодекс 1864 г. был главным образом основан на положениях французского УПК, который в свою очередь послужил образцом при разработке законодательной базы государств континентальной Европы и за ее пределами. Огромное влияние УПК Франции оказал, в том числе, на организацию судопроизводства в Германии. Следовательно, связь уголовно-процессуального законодательства зарубежных стран и России имеет глубокие корни.

На сегодняшний день основными источниками уголовного процесса во Франции являются Конституция 1958 г. и УПК 1958 г. с многочисленными дополнениями и изменениями, а также нормы, закрепленные в международных договорах. Важно отметить, что одной из основных характерных черт французского уголовного процесса является самостоятельное досудебное производство,

организация которого зависит от категории расследуемых деяний, по степени тяжести и общественной опасности, классифицирующихся на преступления, проступки и правонарушения. Для производства по каждому виду правонарушения предусмотрена индивидуальная уголовно-процессуальная форма¹.

Досудебный этап расследования представлен совокупностью самостоятельных стадий: предварительное дознание, возбуждение уголовного преследования и предварительное следствие, которые образуют предварительное производство².

Бремя доказывания вины возлагается на прокуратуру, которая фактически осуществляет уголовное преследование³.

Дознание представляет собой начальную стадию уголовного процесса и проводится до возбуждения уголовного преследования⁴. Его целью является предоставление прокурору материалов (доказательств) о наличии или отсутствии оснований для возбуждения уголовного преследования. К компетенции судебной полиции также отнесено: установление фактов нарушения закона, сбор сведений (доказательств) и розыск лиц, совершивших эти нарушения. Проводится дознание под руководством прокуратуры и контролем следственной камеры⁵.

Французское уголовно-процессуальное законодательство предусматривает две формы дознания. Одна из них называется дознанием очевидных преступлений и представляет собой систему неотложных, ускоренных и упрощенных процессуальных действий. Дознание в этой форме производится, когда преступник задержан на месте совершения преступления, а также имеются очевидцы последнего. То есть, при определенных условиях преступление рассматривается как очевидное, и тогда судебная полиция получает максимально широкие полномочия, практически равные полномочиям следственного судьи (особенно по применению средств принуждения). Важно отметить, что дознание названного вида длится не более

¹ Якубина Ю.П. Указ соч. С. 90.

² Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 90.

³ Радченко В.И. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. М.: Юстицинформ, 2010. С. 753

⁴ Головки Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции. С. 91.

⁵ Кутазова И.В. Уголовный процесс зарубежных государств: учебно-методическое пособие. Барнаул, 2014. С. 7.

нескольких дней или даже часов при установленном максимальном сроке до 8 дней¹.

Второй формой является первоначальное дознание, которое применяется в ходе работы по преступлениям, совершенным в условиях неочевидности. Первоначальное дознание, в отличие от дознания очевидных преступлений, не ограничено процессуальными сроками и может длиться до установления лица, совершившего преступление.

Таким образом, дознание во Франции носит процессуальный характер, и его результаты оказывают существенное влияние на дальнейшее движение дела, как при предварительном следствии, так и при судебном разбирательстве.

Стадия возбуждения уголовного преследования является монопольным правом обвинителя. По делам, требующим предварительного следствия, прокурор составляет процессуальный акт, и направляет его судебному следователю, в полномочия которого не входит право самостоятельно возбуждать уголовное преследование. Последующее предварительное следствие призвано выполнить задачу специального расследования, то есть собрать доказательства совершения преступления и решить вопрос о предании обвиняемого суду.

В УПК Франции регламентировано, что предварительное следствие предусмотрено только по делам о преступлениях и может начаться лишь после прохождения стадии возбуждения уголовного преследования. По делам о проступках предварительное следствие производится исключительно по требованию прокурора Республики².

Предварительное следствие во Франции включает две инстанции. В первой инстанции следствие осуществляет следственный судья, во второй – следственная камера при апелляционном суде³. Получив требование прокурора, следственный судья выполняет необходимый объем следственных действий, которые по усмотрению последнего необходимы для установления истины; обеспечивает обвиняемому реализацию его права на защиту; может дать поручение должностным

¹ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 91.

² Кутазова И.В. Указ. соч. С. 8.

³ Радченко В.И. Указ. соч. С. 750.

лицам судебной полиции провести необходимые следственные действия помимо допроса обвиняемого и очных ставок. Для следственного судьи обязательны требования прокурора о производстве следственных действий, однако в случае несогласия с требованием последнего – в течение 5 дней следственный судья обязан вынести об этом мотивированное постановление (ст. 82 УПК Франции).

Французским уголовно-процессуальным законодательством не определены предельные сроки производства по делу на стадии предварительного следствия; они устанавливаются самими следственным судьей¹. То есть, деятельность последнего не ограничена какими-либо конкретными временными рамками, однако если следственный судья не произвел ни одного следственного действия в течение 4 месяцев, председатель следственной камеры может изъять из его производства дело и передать в следственную камеру для принятия решения по существу. В случае такой «волокиты» с жалобой в следственную камеру может обратиться и сторона защиты. По окончании предварительного следствия и после проверки материалов дела прокурором следственный судья окончательно квалифицирует деяние и передает материалы в следственную камеру. Основными задачами следственной камеры на рассматриваемом этапе являются проверка качества работы следственного судьи, решение вопроса о прекращении или передаче дела в суд, рассмотрение жалоб на действия судебной полиции и следственного судьи.

Отметим также, что УПК Франции отказался и от такого важного в отечественном уголовно-процессуальном законодательстве процессуального документа, как обвинительное заключение, заменив его на менее объемное и формализованное постановление о предании обвиняемого суду. Данный документ передается вместе с материалами дела прокурору Республики, который направляет его в канцелярию суда для рассмотрения².

С учетом краткого обзора вышеизложенных особенностей, можно сделать вывод, что уголовный процесс во Франции, менее формализован по сравнению с

¹ Кутазова И.В. Указ. соч. С. 9.

² Амбасса Л.Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 1999. С. 47.

русским. Кроме того, в основу уголовного процесса Франции главным образом положено международное законодательство, которое инкорпорировано в УПК. В связи с чем, в судопроизводстве практически напрямую применяются нормы международного права, обеспечивающие права и свободы человека и гражданина.

В уголовном процессе Германии основным источником права является УПК Германии 1877 г. с изменениями, которые вносились, в частности, в 1987 и 1999 гг. Процессуальные нормы также содержатся в Законе о судостроении 1877 г., УК 1871 г., Законе о судьях 1961 г. и др. В Конституции ФРГ 1949 г. закреплены принципы правосудия и нормы судебного контроля за законностью задержания и ареста. К источникам уголовно-процессуального права также относится Конвенция о защите прав человека и основных свобод, ратифицированная в 1952 г. На уровне законодательства земель важным являются действующие в редакции 1998 г. «Предписания для уголовного процесса и административного производства»¹.

Рассматривая уголовно-процессуальное законодательство Германии, в первую очередь, стоит отметить, что стадия возбуждения уголовного дела (в понимании русского уголовного судопроизводства) в нем отсутствует как таковая, а единственной формой предварительного расследования преступлений является прокурорское дознание. Целью прокурорского дознания является сбор материалов, необходимых для принятия решения о возбуждении уголовного преследования². Для начала производства дознания необходимо наличие простого подозрения и факта совершения преступления.

Функция полиции заключается в оказании помощи прокуратуре, исполнении ее поручений³. То есть формально полиция не является органом дознания, тем не менее, в соответствии с параграфом 163 УПК, к ее компетенции отнесено расследование обстоятельств преступления и принятие мер к недопущению противодействия

¹ Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе. М.: Спарк, 2011. С. 149.

² Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. М., 2004. С. 83.

³ Ижнина Л.П. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений (на примере России, Германии и США) // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. 2015. № 4. С. 138.

выяснению таких обстоятельств¹. За счет этого полицейское расследование во многом осуществляется внепроцессуально, а деятельность полиции носит подготовительный для судебного доказывания характер. Она связана с отысканием носителей информации, которые после легализации могут получить статус доказательств по делу. Одним из способов легализации данных полицейского расследования служит допрос полицейских в суде в качестве свидетелей².

Прокурорское дознание не имеет определенной детально регламентированной процессуальной формы и осуществляется в розыском порядке. Дознание включает в себя производство следственных действий и принятие процессуальных решений. Начало производства следственных действий – означает начало уголовного судопроизводства. Письменное документирование процессуальных действий при производстве дознания законодательно не регламентировано. Протоколы допросов участников процесса представляют собой заметки должностных лиц в простой письменной форме³. Для приобретения доказательственного значения и признания их свидетельскими показаниями, наличие подписи допрошенного лица в таких «очерках» не обязательно. Таким образом, ограничения действий прокурора менее всего связаны с соблюдением формы документа. Однако в случаях, когда действия прокурора затрагивают интересы граждан, они требуют согласования с судьей⁴.

Также хотелось бы обратить внимание на то, что германское уголовно-процессуальное законодательство не предусматривает предъявления обвинения в ходе прокурорского дознания, и его, как правило, заменяет допрос обвиняемого⁵. Процедура ознакомления с материалами дела на заключительном этапе также отсутствует, поскольку все акты расследования предъявляются по ходу его производства. Заканчивается прокурорское дознание возбуждением публичного обвинения либо прекращением дела.

¹ Кутазова И.В. Указ. соч. С. 11.

² Кутазова И.В. Указ. соч. С. 12.

³ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 93.

⁴ Сероштан В.В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства // Российская юстиция. 2011. № 9. С. 23.

⁵ Махов В.Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании // Законность. 2010. № 7. С. 28.

Как видим, в уголовном процессе Германии предварительному следствию, проводимому прокурором и полицией, отводится лишь второстепенная роль, а их деятельность осуществляется и понимается как подготовка дела к судебному разбирательству. И, несмотря на то, что уголовный процесс в Германии относится к смешанному типу, он все же содержит в себе основы состязательности.

Наиболее ярким представителем состязательного уголовного процесса выступают Соединенные Штаты Америки. Исследуя их систему уголовного судопроизводства, приходится сталкиваться с некоторыми трудностями, поскольку в США действует 50 самостоятельных, независимых друг от друга судебных систем штатов и федеральная судебная система, которая не включает в себя судебные системы штатов, а функционирует параллельно с ними. Их связывает только одно – полномочия Верховного суда США по пересмотру дел в апелляционном порядке.

Основной отличительной чертой организации расследования в США является отсутствие законодательства, единообразно регламентирующего порядок и условия деятельности сотрудников органов расследования и распространяющегося на все территориальные юрисдикции. Однако это не означает, что порядок расследования по уголовным делам не регламентирован вовсе, а его формы и методы целиком зависят от свободного усмотрения детективов¹.

Основой всего уголовного процесса США выступает судебный прецедент. Помимо этого, особенности уголовного судопроизводства обуславливаются еще и наличием действующей Конституции США, а также конституций штатов и другими особенностями политического и социально-экономического развития.

Институт предварительного расследования в США, по мнению многих авторов, именуется полицейским². Это объясняется тем, что в основе его производства лежит осуществление так называемого полицейского дознания, а основным субъектом осуществления выступает полиция.

Полицейское дознание представляет собой предварительную проверку

¹ Ларичев В.В. Указ. соч. С. 64.

² Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств: учеб. пособие. Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. С. 36.

полицией гласными и негласными методами поступившей информации о совершенном или готовящемся преступлении¹.

Производство по делу принято считать начатым с момента получения полицией информации о совершенном преступлении².

Важно отметить, что возбуждение уголовного дела в понимании российского судопроизводства здесь отсутствует и для начала расследования не нужно какого-либо фактического обоснования или формального акта.

Конкретные требования, предъявляемые к полицейскому расследованию, законодательно не закреплены и сотрудники полиции в своей деятельности не ограничены какими-либо формальными правилами.

Основными задачами расследования являются сбор материалов для обоснования ордера на обыск или арест, а также сведений о преступлении и лице, его совершившем. В этих целях полиция осуществляет в большей степени негласные оперативно-розыскные мероприятия, а также истребует объяснения и иные необходимые материалы (предметы и документы), составляет протоколы и заключения, в которых формулирует свои выводы³.

Однако, в отличие от установленных российским уголовно-процессуальным законодательством форм протоколов, в США офицерами полиции составляются отчеты в произвольной форме⁴. Какие-либо конкретные бланки для документации процессуальных действий также не предусмотрены.

Информация, содержащаяся в таких отчетах, может стать доказательственной, например, после допроса офицера в качестве свидетеля обвинения. Таким образом, деятельность полицейских по расследованию преступлений в наименьшей степени связана с составлением процессуальных документов и соблюдением установленной процессуальной формы. Формальное начало возбуждения уголовного преследования сопряжено с выдачей судьей ордера на арест или обыск, который выступает

¹ Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография. Москва: Юрлитинформ, 2014. С. 91.

² Пастухов П.С. Особенности полицейского дознания в уголовном судопроизводстве США // Международное уголовное право и международная юстиция. 2013. № 5. С. 16.

³ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 95.

⁴ Хупсергенов Х.М. Указ. соч. С. 92.

первоначальным актом обвинения и является единственным документом, фиксирующим начало официального производства по делу¹.

В некоторых случаях по просьбе прокурора вместо ордера на арест судьей издается повестка о вызове в суд², что также может быть признано как акт возбуждения уголовного преследования.

Еще одной особенностью рассматриваемого производства является то, что оправдывающие обвиняемого и смягчающие его ответственность доказательства в полном объеме представляют сам обвиняемый и его защитник, вступающий в процесс при изложенных действиях сотрудников полиции³. То есть, как такового производства предварительного следствия в США вообще не ведется. Письменного процесса на этой стадии не существует, добытые сведения оформляются полицейскими документами, которые сами по себе не несут доказательственного значения, и силы протоколов следственных действий не имеют.

Сроков производства предварительного следствия также не установлено, а заключительной стадией полицейского расследования является передача собранных материалов прокурору, которая сопровождается составлением рапорта, аналогичного по смыслу обвинительному заключению⁴.

К тому же, само по себе предварительное расследование не предусматривает глубокого и всестороннего исследования обстоятельств дела. Должностному лицу достаточно собрать для суда доказательства, которые указывают лишь на причастность предполагаемого субъекта к совершению преступления.

Таким образом, рассмотрев основные черты и особенности предварительного производства Франции, Германии и США, отметим, что, в стремлении сделать расследование менее формальным, зарубежное законодательство не регламентирует в полной мере деятельность органов расследования и не дает исчерпывающего перечня процессуальных действий, проводимых в ходе его осуществления.

¹ Глушков М.Р. К вопросу о регулировании досудебного производства в США // Библиотека криминалиста. Научный журнал. 2016. № 2 (25). С. 310.

² Глушков М.Р. Указ. соч. С. 311.

³ Чеканников И.М. Система уголовного правосудия в США. Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2008. С. 54.

⁴ Якубина Ю.П. Указ. соч. С. 96.

Предварительное следствие как форма расследования, как правило, отсутствует вообще либо отменена в связи с дублированием расследования, проводимого полицией и прокурором. Основная же роль в досудебном производстве отведена именно дознанию, которое присутствует в уголовном процессе рассматриваемых государств независимо от формы судопроизводства, хотя и имеет в разных странах определенные особенности.

3.2 Перспективы развития предварительного следствия в российском уголовном процессе

Затянувшаяся дискуссия по поводу совершенствования предварительного следствия в России вызывает серьезную озабоченность, поскольку многочисленные предложения по реформированию данной стадии процесса никак не складываются в структурированную и гармоничную систему. Уже более 20 лет продолжаются споры по поводу того, какую функцию выполняет следователь – уголовного преследования или всестороннего и объективного исследования обстоятельств совершенного преступления; какой орган должен осуществлять предварительное следствие – специально организованный следственный орган, объединяющий все нынешние органы предварительного следствия в одном правоохранительном ведомстве (уже действующем, например, Следственном комитете или специально созданной для этого структуре, например, Федеральной службе расследования), или орган судебной власти.

В продолжение раскрытия данного дискуссионного вопроса, отметим, что на сегодняшний день помимо создания единого следственного органа существуют еще один концептуальный элемент формирования состязательного расследования, вокруг которого вращаются процессы реформирования российского предварительного следствия, – это учреждение института судебных следователей в судебном

ведомстве¹.

Есть ли между ними внутренняя логика, т.е. можем ли мы сложить из них единый «институциональный пазл», который и станет моделью будущей российской системы предварительного следствия? Среди процессуалистов нет точного ответа на этот вопрос. Некоторые вообще полагают, что это не главное и в данном случае мы сталкиваемся с ситуацией, когда решение действительно серьезных проблем подменяется глубоко вторичными дискуссиями, имеющими далеко не самый принципиальный характер, например дискуссией о том же «едином следственном комитете» или «следственных судьях»².

По нашему мнению, для ответа на поставленный вопрос нам поможет проведенный анализ ранее действовавшего процессуального законодательства России и законодательства рассматриваемых выше государств, ведь очевидно, что развитие национальной системы предварительного расследования невозможно без учета исторического опыта и влияния иностранных правовых систем.

Для начала, необходимо, наконец, выбрать приемлемую и подходящую в рамках государственных особенностей нашей страны модель предварительного расследования и уметь отстоять ее при ведении любых геополитических диалогов, избавляя российскую правоохранительную систему от бесконечных, порой «пустых» изменений³. Только выбрав адекватную модель предварительного расследования, мы сможем спокойно вести любые внешнеполитические диалоги, без труда интеллектуально отстаивая ее и постепенно тем самым восстанавливая положение не «объекта», а «субъекта» уголовно-процессуального влияния. В противном случае выйти из «переходного состояния» не удастся – оно станет не временным явлением, а вечной «постсоветской» участью нашего государства⁴.

Как уже известно, становление уголовно-процессуального законодательства, в

¹ Золотухин Б.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации. М.: Республика, 1992. С. 63-67.

² Головки Л.В. Реформирование следственных органов в России. С. 47; Мхитарян Л.Ю. Институт судебных следователей: история и перспективы развития // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития. Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. С. 25.

³ Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: модернизационный ресурс // Вестник экономической безопасности. 2016. № 5. С. 21.

⁴ Головки Л.В. Указ. соч. С. 55.

частности предварительного следствия, происходило главным образом на основе именно французской модели предварительного расследования, как наиболее перспективной в то время не только для России, но и для других зарубежных стран.

Отметим, что среди процессуалистов указанная модель по сей день считается значимой и местами выгодно применимой. Ведь действительно, на основании вышесказанного, очевидно, что во Франции организация предварительного следствия достаточно проста и понятна. В ней нет бесконечных бюрократических иерархий, смешения полиции и юстиции, и достаточно четко и ясно обозначена роль следователя.

Исторически данная система существовала в России после Судебной реформы 1864 г., и благодаря ей мы имеем многочисленные процессуальные институты, сохранившиеся до наших дней: «процессуальная самостоятельность следователя», «привлечение в качестве обвиняемого», «разрешение дела путем его прекращения», «заявление на следствии гражданского иска», равное преюдициальное значение следственных и судебных актов (обе категории актов вынесены представителями судебного ведомства) и т.д. Однако в советский период французская модель подверглась существенным деформациям, когда «следственные судьи» перестали быть судьями, влившись в состав полицейско-прокурорских ведомств¹. Кем был советский следователь? Фактически – следственным судьей, проводившим полное и независимое расследование (по крайней мере, в теоретической плоскости). Но при этом он носил милицейские погоны или прокурорский мундир, административно подчиняясь вышестоящим руководителям, что порождало несовместимые с классическим французским следствием институты «начальника следственного отдела» и т.п.².

Как видим, опыт использования такой модели организации предварительного следствия был не совсем удачным, и причиной тому стало послереволюционное смешение полиции и юстиции, грань между которыми в значительной степени

¹ Кудрявцев В., Трусов А. Политическая юстиция в СССР. М.: Наука, 2000. С. 20.

² Полуда О.Н. Институт судебных следователей как гарант обеспечения законности в контексте судебной реформы 1864 года // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2015. № 2 (103). С. 54.

стерлась (в контексте предварительного расследования). Сейчас «советская модель», которая была ограничена определенными рамками в советский период благодаря, вероятно, такому явлению, как «институциональная память», подвергается дальнейшей деформации. Поэтому не совсем корректно заявлять о пресловутой «самостоятельности» следователей, которые на современном этапе полностью встроены в несудебную бюрократическую иерархическую машину с «руководителями следственных органов», сохранив при этом массу полномочий «старых» следственных судей. Достаточно сказать, что в системе МВД в настоящее время существуют не только звания капитанов или майоров полиции (что логично), но и специальные звания капитанов или майоров юстиции (что абсурдно), в которых состоят следователи. Это ли не доказательство институциональных деформаций, при которых часть функций юстиции в России официально возложена на полицейское ведомство?¹

Хотелось бы обратить внимание, что сами представители Следственного комитета концентрируют свой интерес на укреплении процессуального статуса следователя через придание ему действительной самостоятельности по аналогии с судейской независимостью, но именно в структуре СК, признав, что следователь – это носитель следственной власти как самостоятельной по своей правовой природе разновидности государственной власти².

Еще раз отметим, что, на наш взгляд, в первую очередь заострить внимание необходимо именно на вопросе образования в России единого следственного органа. Отметим, что на сегодняшний день от его решения окончательно так и никто не отказался. Он по-прежнему является одним из самых дискуссионных и трудно решаемых при обсуждении реформирования системы правоохранительных органов.

По мнению ряда авторов, существующая структура органов предварительного следствия, главным образом характеризуется разобщенностью следователей по различным ведомствам, а также частичным исполнением функций следователей

¹ Головкин Л.В. Указ. соч. С. 50.

² Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора // Уголовное судопроизводство. 2014. № 1. С. 19.

органами дознания, что приводит к отсутствию единого подхода по реализации государственных мер борьбы с преступными проявлениями¹. Кроме того, имеет место межведомственная конкуренция, в которой главным показателем являются количественные, статистические данные, нежели качественные. Обеспечение действительной процессуальной самостоятельности и независимости следователей также отходит на второй план. Среди процессуалистов распространено мнение, что такая организация органов предварительного расследования не соответствует научно-обоснованной концепции целесообразности, эффективности и оправданности осуществления однородной государственной функции единым ведомством².

Однако существуют и противоположные точки зрения создания такого самостоятельного органа. Одни авторы обосновывают бесперспективность образования единого комитета по расследованию тем, что разнообразие совершаемых правонарушений оправдывает существование в большинстве стран параллельно действующих следственных служб, находящихся при различных правоохранительных органах³. Другие авторы ссылаются на то, что любые попытки объединения органов расследования сами по себе не способны привести к повышению их эффективности, поскольку функционирование такого огромного механизма привело бы к утрате профессионализма, росту коррупции, бюрократии и потере оперативности⁴. Еще одно распространенное мнение – независимость следователя можно регулировать и внутри органа, даже если этим органом будет СК РФ⁵.

Стоит также отметить, что, по мнению некоторых ученых, использование в качестве модели единого следственного органа структуры ныне существующего СК

¹ Запорощенко А.М. Некоторые проблемы создания единого следственного органа в Российской Федерации // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. 2014. № 1 (16). С. 41; Саакян Д.О. Единый Следственный комитет России: взгляды за и против // Вестник костромского государственного университета. 2014. № 3. С. 209.

² Гурдин С.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учебное пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030990 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс». М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. С. 197-198; Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации // Российский следователь. 2011. № 1. С. 35.

³ Саакян Д.О. Указ соч. С. 209.

⁴ Глазырин Ф., Клейн В. Реальность и мифы правовой реформы // Российская юстиция. 2010. № 9. С. 3-4.

⁵ Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09. Москва, 2013. С. 9.

РФ невозможно. Поскольку подобная перспектива может привести к созданию бюрократизированной системы предварительного следствия, не способной обеспечить подлинную независимость следователя. Ведь ни для кого не секрет, что в основе структуры Следственного комитета, как впрочем, любого другого ведомства, лежит жесткая административная подчиненность руководству, осуществляющему и процессуальный контроль, и административное руководство¹. Следовательно, возникает необходимость дифференциации данных функций.

Тем не менее, законодатель все же сделал первый шаг на пути создания единого следственного органа в России путем издания федерального закона от 28.12.2010 № 403-ФЗ «О Следственном комитете Российской Федерации». С 1 января 2012 г. к исключительной подследственности СК РФ отнесено расследование дел о тяжких и особо тяжких преступлениях совершенных несовершеннолетними и в отношении них, о коммерческом подкупе, взяточничестве, халатности. В соответствии с этим же ФЗ СК РФ является единственным следственным органом, руководство деятельностью которого осуществляет Президент РФ². Указанные изменения правового статуса и расширение компетенции СК РФ позволяют сделать вывод о преимущественном положении этого следственного органа по сравнению со следственными подразделениями МВД, ФСБ.

Признавая оптимальным выделение следственного аппарата в единую, не зависящую от других правоохранительных органов структуру, считаем, что преобразование института предварительного расследования должно осуществляться не единовременно, в несколько этапов, которые могут растянуться на несколько лет. Ведь в настоящее время количество уголовных дел, расследуемых органами Следственного департамента МВД РФ, в 4 раза превышает аналогичный показатель СК РФ (следственные подразделения ФСБ статистически вообще не составляют конкуренции двум другим ведомствам, в среднем расследуя в год не более 4500 преступлений)³. Однако если посмотреть на этот показатель через призму штатной

¹ Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09. Саратов, 2012. С. 19.

² Собрание законодательства РФ. 03.01.2011. № 1, ст. 15.

³ Филина О. Следствие под следствием // Огонек. 2016. № 39. С. 14.

численности данных ведомств, оказывается, что в среднем нагрузка на следователя СК РФ такая же, как на следователя МВД, при этом сами дела сложнее и требуют более тщательной проработки. Исследователи отмечают, в СК РФ гигантская «текучка кадров»: до половины его сотрудников имеет опыт работы менее 3 лет (для сравнения: средний стаж следователя в МВД – 10 лет). И если завтра будет принято решение о передаче всех дел СК РФ, это будет означать, по мнению А. Г. Глебовой, развал существующей системы органов предварительного следствия¹. Кроме того, такое решение приведет к существовавшей в 1961-1963 гг. практике расследования, когда дела, по которым было обязательно производство предварительного следствия, фактически расследовались органами дознания.

В связи с изложенным, в качестве одного из способов оптимизации работы следователей в предлагаемой модели следует уменьшение нагрузки по количеству уголовных дел, находящихся в производстве одной штатной единицы до 4-6 дел (при 13,1 уголовных дел в настоящее время). Что обеспечит более качественное и объективное расследование, и, самое главное, сокращение срока предварительного следствия. При этом обязательно должна применяться дифференциация нагрузки в зависимости от тяжести и видов расследуемых преступлений.

Следующим ближайшим шагом в этом направлении может быть ликвидация так называемой альтернативной подследственности². На наш взгляд, законодательно должно быть четко определено, какой из следственных органов отвечает за расследование тех или иных преступлений. Это, в частности, относится к делам о мошенничестве, присвоении или растрате, грабеже, разбое, контрабанде, терроризме и др., которые в настоящее время могут расследоваться следователями различных ведомств.

Также следует согласиться с аргументами, содержащимися в Концепции судебной реформы, касающимися создания единого следственного органа в России и того, что он не должен находиться в прямом или косвенном подчинении МВД РФ,

¹ Глебова А.Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации // Вестник Московского университета МВД России. 2013. № 6. С. 140.

² Пантелеев В.О. Единый следственный орган Российской Федерации: исторический обзор попыток образования и перспективы // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. 2014. № 7. С. 85.

органов организационного обеспечения деятельности судов, Совета министров и даже Президента РФ. Широкие полномочия суда по принятию на досудебном производстве решений, затрагивающих конституционные права участников уголовного судопроизводства и право последних обжаловать в суд решения следователя, руководителя следственного органа и прокурора в отношении единого следственного органа должны быть сохранены, и он должен быть подконтролен (но не подчинен) суду.

Таким образом, единый федеральный следственный орган должен являться самостоятельным ведомством, не подчиняющимся органам исполнительной власти. Должностные лица, осуществляющие предварительное расследование должны быть представлены в лице единого консолидированного объединения, обеспечивающего концентрацию интеллектуальных, технологических, информационных и иных ресурсов, необходимых для эффективной реализации данной функции, за счет чего, в том числе, будет достигаться упрощение управляемой подсистемы в системе органов уголовной юстиции. А оптимизация внутренней структуры новой системы и перераспределение личного состава на более трудоемкие участки работ приведет к стабилизации нагрузки следователей. Определение места Следственного комитета, которое он займет в конституционном устройстве государства, – далеко не простая задача. В любом случае, факт того, что органы следствия в нашей стране неизбежно нуждаются в кардинальном реформировании остается неизменным. И обозначенное нами направление их развития в ближайшей перспективе представляется наиболее актуальным, хотя далеко не единственным.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Подводя итоги исследования, следует отметить следующее. В настоящее время институт предварительного следствия все также нуждается в детальном изучении не только применительно к новым историческим условиям, но и в комплексном исследовании, научном определении его сущности и дефиниций, выяснении правовой природы, причин появления и путей дальнейшего совершенствования.

Значение его реформирования состоит помимо прочего в обеспечении стабильности правового режима законности и эффективности производства по уголовным делам, отвечающего назначению и принципам уголовного судопроизводства. Соблюдение же формы расследования выступает гарантией соблюдения прав и интересов всех участников уголовного судопроизводства и позволяет установить истину по уголовному делу.

Изучение предварительного следствия в контексте отечественной истории позволяет сделать вывод о том, что наиболее значимые изменения данного института соотносятся с масштабными судебными реформами. Формально в основе совершенствования досудебного производства на всем протяжении его развития закладывались идеи повышения эффективности, уровня соблюдения и усиления гарантий прав участников, обеспечения независимости и процессуальной самостоятельности должностных лиц его осуществляющих и т.д. Однако, как

показала практика, реализация таких идей нашла объективное подтверждение далеко не в полном объеме. Совершенствование организации органов досудебного производства, а также уголовно-процессуального законодательства, регулирующего предварительное следствие – всегда являлось одним из приоритетных направлений судебно-правовых реформ и остается не менее актуальным на современном этапе. Несмотря на это, ни у науки уголовного процесса, ни у законодателя, ни у практических работников нет единого и целостного представления по вышеизложенным вопросам и ближайшим перспективам развития рассматриваемого института.

На основе изложенного, а также с целью устранения негативных тенденций, снижающих эффективность реализации предварительного следствия, нами сформулированы конкретные предложения по совершенствованию уголовно-процессуального законодательства и правоприменительной практики:

1. В качестве одного из способов оптимизации работы следователей следует рассматривать увеличение штатной численности сотрудников и, тем самым, уменьшение нагрузки по количеству уголовных дел, находящихся в производстве одного следователя. Это, по нашему мнению, обеспечит более качественное и объективное расследование, а, самое главное, сокращение срока предварительного следствия. При этом обязательно должна применяться дифференциация нагрузки в зависимости от тяжести и видов расследуемых преступлений.

2. На первоначальном этапе реформирования органов предварительного следствия (до создания единого следственного органа) – предлагаем упразднить альтернативную подследственность. На наш взгляд, законодательно должно быть четко определено, какой из следственных органов отвечает за расследование тех или иных преступлений.

3. В части сроков предварительного следствия предлагаем установить процедуру восстановления неиспользованного срока следствия при возвращении уголовного дела прокурором для дополнительного расследования. Таким образом, в случае, если двухмесячный срок следствия до направления дела прокурору с обвинительным заключением не будет использован следователем в полном объеме –

при возвращении дела для дополнительного расследования им можно будет воспользоваться.

4. Изложить второе предложение ч. 1.1 ст. 170 УПК РФ в следующей редакции «Если в указанных случаях по решению следователя понятые в следственных действиях не участвуют, то применение технических средств видеозаписи (киносъемки), фиксирующих ход и результаты следственного действия является обязательным».

5. Исключить судебный порядок получения разрешения на производство такого следственного действия, как получение информации о соединениях между абонентами и (или) абонентскими устройствами, предусмотренного ст. 186.1 УПК РФ.

6. Внести изменения в Приказ Генпрокуратуры России № 39, МВД России № 1070, МЧС России № 1021, Минюста России № 253, ФСБ России № 780, Минэкономразвития России № 353, ФСКН России № 399 от 29.12.2005 «О едином учете преступлений» в части сокращения количества выставляемых статистических карточек при движении уголовного дела, за счет введения новой формы или редактирования существующих форм с целью исключения в их содержании дублирующей себя информации по расследуемому преступлению и минимизации объема работы должностного лица органа предварительного следствия при их заполнении. Главным образом, по нашему мнению, предложенное изменение актуально для статистических карточек формы №№ 1.0, 1.2 и 5, выставляемых при возбуждении уголовного дела и формы №№ 1.1, 1.2, 2, 3 и 5 – выставляемых при окончании предварительного следствия и направлении уголовного дела прокурору в порядке ч. 6 ст. 220 УПК РФ.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Нормативно-правовые источники

1.1. Конституция Российской Федерации от 12 декабря 1993 г.: по сост. на 21 июля 2014 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2014. – № 31. – Ст. 4398.

1.2. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации от 18 декабря 2001 г. № 174-ФЗ: по сост. на 07 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2001. – № 52 (ч.1). – Ст. 4921.

1.3. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. № 63-ФЗ: по сост. на 07 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 1996. – № 25. – Ст. 2954.

1.4. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г.: по сост. на 07 июня 2017 г. // Собрание законодательства Российской Федерации. – 2002. – № 1 (ч.1). – Ст. 1.

1.5. О Следственном комитете Российской Федерации: федеральный закон от 28.12.2010 № 403-ФЗ: по сост. на 28 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2011. – № 1. – Ст. 15.

1.6. О совершенствовании государственного управления в сфере контроля за

оборотом наркотических средств, психотропных веществ и их прекурсоров и в сфере миграции: указ Президента Российской Федерации от 05.04.2016 № 156: по сост. на 21 декабря 2016 г. // Собрание законодательства РФ. – 2016. – № 15. – Ст. 2071.

1.7. Уголовный кодекс РСФСР от 27 октября 1960 г. // Ведомости ВС РСФСР. – 1960. – № 40. – Ст. 592 (Утратил силу 01 января 1997 г. в связи с принятием Федерального закона от 13.06.1996 № 64-ФЗ).

1.8. Об утверждении основ уголовного судопроизводства Союза ССР и союзных республик: закон СССР от 25.12.1958 // Ведомости ВС РСФСР. – 1959. – № 1. – Ст.15 (Утратил силу с 1 июля 2002 г. в связи с принятием Федерального закона от 18.12.2001 № 177-ФЗ).

1.9. Уголовно-процессуальный кодекс РСФСР от 25 мая 1922 г. // СУ РСФСР. – 1922. – № 20 – 21. – Ст. 230 (Утратил силу в связи с изданием Постановления ВЦИК, СНК РСФСР от 25.01.1928).

1.10. О введении в действие Положения о судеустройстве Р.С.Ф.С.Р.: Постановление ВЦИК от 11.11.1922 // СУ РСФСР. – 1922. – № 69. – Ст. 902 (Утратило силу в связи с изданием Постановления ВЦИК от 19.11.1926).

1.11. Положение о Народном Суде Российской Социалистической Федеративной Советской Республики: Декрет ВЦИК от 21.10.1920 // СУ РСФСР. – 1920. – № 83. – Ст. 407 (Утратило силу с силу в связи с изданием декрета ВЦИК, СНК РСФСР от 26.11.1923).

1.12. Положение о Верховном Суде Союза Советских Социалистических Республик: Постановление Президиума ЦИК СССР от 23.11.1923 // Вестник ЦИК, СНК и СТО СССР. – 1923. – № 10. – Ст. 311 (Утратило силу в связи с изданием Постановления ЦИК СССР, СНК СССР от 24.07.1929).

2. Научная литература

2.1. Абозина Т.Н. Соотношение предварительного и судебного следствия в уголовном процессе Российской Федерации: современное состояние и перспективы развития: дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Т.Н. Абозина. – Владимир, 2008. – 181

с.

2.2. Александрова. О.П. Институт неотложных следственных действий в уголовном судопроизводстве России / О.П. Александрова // Псковский государственный университет. – 2016. – № 3. – С. 141-149.

2.3. Александров А.И. Проблемы организации предварительного следствия в Российской Федерации / А.И. Александров // Российский следователь. – 2011. – № 1. – С.33-40.

2.4. Алексеев И.М. К вопросу о сроках предварительного следствия / И.М. Алексеев // Вестник Белгородского юридического института МВД России. – 2012. – № 1. – С. 67-71.

2.5. Алимамедов Э.Н. Особенности окончания предварительного следствия с обвинительным заключением / Э.Н. Алимамедов // Право и государство: теория и практика. – 2011. – № 5. – С. 133-136.

2.6. Амбасса Л.Ш. Предварительное следствие в уголовном процессе России и Франции: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / Л.Ш. Амбасса. – М., 1999. – 161 с.

2.7. Анопко О.А. Проблемы обеспечения тайны предварительного расследования в уголовном процессе / О.А. Анопко // Гуманитарные и юридические исследования. – 2016. – № 2. – С. 163-166.

2.8. Бабич А.В. Процессуальная самостоятельность и независимость следователя как основа его статуса в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / А.В. Бабич. – Саратов, 2012. – 19 с.

2.9. Баев О.Я. Производство следственных действий: криминалистический анализ УПК России, практика, рекомендации. Практическое пособие / О.Я. Баев, Д.А. Солодов. – М.: Эксмо, 2010. – 240 с.

2.10. Бардамов Б.Г. Очерки развития российского уголовно-процессуального законодательства: монография / Б.Г. Бардамов. – М: Юрлитинформ, 2011. – 392 с.

2.11. Безлепкин Б.Т. Настольная книга следователя и дознавателя / Б.Т. Безлепкин. – М.: Проспект, 2017. – 256 с.

2.12. Бородинова Т.Г. Уголовно-процессуальное право: учебник для студентов высших учебных заведений, обучающихся по специальности 021100

«Юриспруденция / Т.Г. Бородинова, В.И. Лебедев. – Москва: Юрайт, 2012. – 1016 с.

2.13. Боруленков Ю.П. Фиксированные сроки следствия как рудимент российского уголовного процесса. Расследование преступлений: Проблемы и пути их решения: сборник научно-практических трудов / Ю.П. Боруленко. – М.: Академия Следственного комитета Российской Федерации, 2014. Вып. 3. – С. 59-65.

2.14. Бунова И.И. Критерии, определяющие степень владения участником процесса языком судопроизводства / И.И. Бунова // Российский судья. – 2010. – № 7. – С. 14-17.

2.15. Вахитов Ш.К. Место следственного аппарата в системе государственных органов / Ш.К. Вахитов // Сов. гос-во и право. – 1988. – № 2. – С. 70-77.

2.16. Виленский Б.В. Российское законодательство X-XX веков: Судебная реформа. Т. 8 / Б.В. Виленский, О.И. Чистяков. – М.: Юрид. лит., 1991. – 496 с.

2.17. Власова Н.А. Обеспечение тайны предварительного расследования / Н.А. Власова // Вестник московского университета МВД России. – 2016. – № 3. – С. 147-150.

2.18. Володина Л.М. Уголовно-процессуальное право (уголовный процесс): учеб. пособие / Л.М. Володина, Н.В. Сидорова. – Тюмень: Изд-во Тюменского гос. ун-та, 2012. – 295 с.

2.19. Вольдман Ю.Я. Предварительное следствие прежде и теперь / Ю.Я. Вольдман // Законность. – 1993. – № 10. – 176 с.

2.20. Григорьева В.В. Соотношение форм предварительного расследования. Деятельность правоохранительных органов в современных условиях: Материалы XIX Междунар. науч.-практич. конф. // В.В. Григорьева. – Иркутск.: ФГКОУ ВПО ВСИ МВД России, 2014. – С. 19-20.

2.21. Гамидов А.М. Соотношение дознания в общем порядке с дознанием в сокращенной форме / А.М. Гамидов // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 4. – С. 123-125.

2.22. Голубев В.В. Некоторые проблемы практического применения положений уголовно-процессуального закона о территориальной подследственности уголовных дел / В.В. Голубев // Вестник московского государственного лингвистического

университета. Серия: общественные науки. – 2011. – № 621. – С. 21-26.

2.23. Головки Л.В. Курс уголовного процесса : учеб. пособие для студентов, изучающих уголовный процесс по программам бакалавриата, специалитета и магистратуры / Л.В. Головки. – М.: Статут, 2016. – 1280 с.

2.24. Гаврилов Б.Я. Предъявление обвинения: современное состояние и проблемы правоприменения: материалы круглого стола (Академия управления МВД России) / Б.Я. Гаврилов // Юридический консультант. – 2010. – № 3. – С. 9-16.

2.25. Головки Л.В. Реформа уголовного процесса во Франции / Л.В. Головки // Государство и право. – 2001. – № 8. – С. 89-98.

2.26. Головки Л.В. Реформирование следственных органов в России / Л.В. Головки // Вестник московского университета. Серия 11: право. – 2013. – № 3. – С. 43-55.

2.27. Глушков М.Р. К вопросу о регулировании досудебного производства в США / М.Р. Глушков // Библиотека криминалиста. Научный журнал. – 2016. – № 2 (25). – С. 305-318.

2.28. Гурдин С.В. Актуальные проблемы уголовно-процессуального права: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по направлению подготовки 030990 «Юриспруденция»; по научной специальности 12.00.09 «Уголовный процесс» / С.В. Гурдин, О.В. Химичева, О.В. Мичурина. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2014. – С. 286.

2.29. Глазырин Ф. Реальность и мифы правовой реформы / Ф. Глазырин, В. Клейн // Российская юстиция. – 2010. – № 9. – С. 3-4.

2.30. Гладышева О.В. Теоретическая модель механизмов обеспечения прав и законных интересов человека и гражданина в уголовном судопроизводстве: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Гладышева. – Москва, 2013. – 64 с.

2.31. Глебова А.Г. К вопросу о создании единого следственного органа в Российской Федерации / А.Г. Глебова // Вестник московского университета МВД России. – 2013. – № 6. – С. 140.

2.32. Даневский В.П. Наше предварительное следствие, его недостатки и реформа / В.П. Даневский. – М.: Книга по требованию, 2012. – 89 с.

2.33. Даровских С.М. К вопросу о недопустимости разглашения данных

предварительного расследования как способе обеспечения безопасности граждан / С.М. Даровских // Вестник УРФО. Безопасность в информационной сфере. – 2014. – № 2 (12). – С. 41-45.

2.34. Деришев Ю.В. Органы предварительного расследования: прошлое, настоящее, будущее / Ю.В. Деришев. – Омск: Изд-во Юрид. ин-та МВД России, 1998. – 99 с.

2.35. Джузумалиева А.А. Сущность, значение и содержание института предъявления обвинения / А.А. Джузумалиева // Вестник кыргызско-российского славянского университета. – 2014. – С. 86-89.

2.36. Долгополов В.Ю. Сходство и различие форм предварительного расследования в уголовном процессе Российской Федерации / В.Ю. Долгополов // Вопросы современной юриспруденции. – 2014. – № 44. – С. 83-89.

2.37. Есина А.С. Дознание в органах внутренних дел: учебник и практикум / А.С. Есина. – М.: Юрайт, 2017. – 179 с.

2.38. Ефремова Н.П. Установление срока предварительного расследования / Н.П. Ефремов // Уголовный процесс. – 2015. – № 7 (127). – С. 28-35.

2.39. Ефремова Н.П. Институт сроков предварительного следствия неэффективен / Ефремова Н.П. // Юридическая наука и практика: вестник нижегородской академии МВД России. – 2016. – № 2 (34). – С. 423-426.

2.40. Жданова Я.В. Некоторые аспекты выделения уголовного дела в уголовном процессе / Я.В. Жданова // Вестник удмуртского университета. Серия экономика и право. – 2014. – № 2-3. – С. 158-160.

2.41. Запорощенко А.М. Некоторые проблемы создания единого следственного органа в Российской Федерации / А.М. Запорощенко // Вектор науки тольяттинского государственного университета. Серия: юридические науки. – 2014. – № 1 (16). – С. 41-43.

2.42. Зиннуров Ф.К. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие для студентов вузов, обучающихся по специальности «Юриспруденция» / Ф.К. Зиннуров. – М.: ЮНИТИ-ДАНА, 2012. – 120 с.

2.43. Золотухин Б.А. Концепция судебной реформы в Российской Федерации /

Б.А. Золотухин. – М.: Республика, 1992. – 111 с.

2.44. Иванова А.С. Особенности правового статуса обвиняемого в уголовном процессе Российской Федерации / А.С. Иванова, М.А. Ментюкова // Новая наука. Опыт, традиции, инновации. – 2017. – № 2. – С. 178-182.

2.45. Ижнина Л.П. Сравнительно-правовой анализ взаимодействия следственных органов и оперативных подразделений по раскрытию и расследованию неочевидных преступлений (на примере России, Германии и США) / Л.П. Ижнина // Вестник нижегородского университета им. Н.И. Лобачевского. – 2015. – № 4. – С. 137-140.

2.46. Кабанцов Ю.М. Основные правила производства дознания в общем порядке / Ю.М. Кабанцев // Общество и право. – 2015. – № 3 (53). – С. 184-188.

2.47. Козак Д.Н. Комментарий к Уголовно-процессуальному кодексу Российской Федерации. 2-е изд., перераб. и доп. / Д.Н. Козак. – М: Юристъ, 2004. – 822 с.

2.48. Колоколов Н.А. Уголовно-процессуальный кодекс Российской Федерации: модернизационный ресурс / Н.А. Колоколов // Вестник экономической безопасности. – 2016. – № 5. – С. 18-25.

2.49. Кони А.Ф. Собрание сочинений в восьми томах. Т. 4. Правовые воззрения / А.Ф. Кони. – М.: Юридическая литература, 1967. – 528 с.

2.50. Коротких М.Г. Реформа следственного аппарата России в 1860-1864 гг. / М.Г. Коротких, Ю.В. Сорокина // Советское государство и право. – 1991. – № 10. – С. 120-124.

2.51. Кудрявцев В., Политическая юстиция в СССР / В. Кудрявцев, Трусков А. – М.: Наука, 2000. – 365 с.

2.52. Кузнецова С.М. Реформа предварительного расследования: перспективы развития / С.М. Кузнецова // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2015. – № 2 (20). – С. 80-83.

2.53. Куликова Т.Б. Спорные вопросы применения уголовно-процессуального законодательства при исчислении сроков дознания и предварительного следствия / Т.Б. Куликова // Вестник Московского института государственного управления и

права. – 2015. – № 9. – С. 18-21.

2.54. Кульков В.В. Уголовный процесс: Методика предварительного следствия и дознания: учеб. пособие / В.В. Кульков. – М.: Юрайт, 2017. – 288 с.

2.55. Кутазова И.В. Уголовный процесс зарубежных государств: учебно-методическое пособие / И.В. Кутазова. – Барнаул, 2014. – 24 с.

2.56. Ларичев В.В. Предварительное расследование преступлений в США и Германии: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / В.В. Ларичев. – М., 2004. – 189 с.

2.57. Лебедева А.А. Если личность подозреваемого/обвиняемого в уголовном процессе установлена не надлежащим образом / А.А. Лебедева // Вестник московского университета МВД России. – 2016. – № 5. – С. 157-160.

2.58. Лоза Т.В. История создания и становления Следственного комитета Российской Федерации / Т.В. Лоза // Наука. Общество. Государство. – 2013. – № 1(1). – С. 65-76.

2.59. Михайлов В.А. Общие положения о предварительном расследовании / В.А. Михайлов // Российская юстиция. – 2012. – № 4. – С. 100-119.

2.60. Мичурина О.В. Концепция дознания в уголовном процессе Российской Федерации и проблемы ее реализации в органах внутренних дел: автореф. дисс. ... докт. юрид. наук: 12.00.09 / О.В. Мичурина. – Москва, 2010. – 61 с.

2.61. Манова Н.С. Уголовный процесс: курс лекций / Н.С. Манова. – М.: Эксмо, 2010. – 356 с.

2.62. Ментюкова М.А. Обязательность рассмотрения ходатайства как одно из общих условий предварительного расследования / М.А. Ментюкова, П.Ю. Кривенцев // Новая наука: современное состояние и пути развития. – 2017. – № 1-2. – С. 208-212.

2.63. Михайлов В.А. Курс уголовного судопроизводства в трех томах. Т. 2. Досудебное и судебное производство / В.А. Михайлов. – М.: Издательство Московского психолого-социального института. – Воронеж: Издательство НПО «МОДЭК», 2006. – 396 с.

2.64. Миньковский Г.М. Окончание предварительного расследования и осуществление права обвиняемого на защиту / Г.М. Миньковский. – М.: Госюриздат, 2012. – 211 с.

2.65. Маслов И.В. Правовая регламентация уголовно-процессуальных сроков (досудебное производство) / И.В. Маслов. – М.: Юрлитинформ, 2004. – 160 с.

2.66. Махов В.Н. Роль прокурора и органов дознания в уголовном преследовании / В.Н. Махов // Законность. – 2010. – № 7. – С. 27-30.

2.67. Мхитарян Л.Ю. Институт судебных следователей: история и перспективы развития / Л.Ю. Мхитарян // Шестой пермский конгресс ученых-юристов: российская национальная правовая система: современное состояние, тенденции и перспективы развития. – Пермь: Пермский государственный национальный исследовательский университет, 2015. – 303 с.

2.68. Назаренко В. Когда предварительное следствие обязательно / В. Назаренко // Законность. – 2011. – № 2. – С. 41-43.

2.69. Нека Л.И. Особенности приостановления производства по уголовному делу на досудебной стадии / Л.И. Нека // Юридическое образование и наука. – 2016. – № 3. – С. 106-115.

2.70. Павлов Н.Е. Общие условия предварительного расследования (сравнительное исследование): учеб. пособие / Н.Е. Павлов. – М.: НииРИО Акад. МВД СССР, 1982. – 64 с.

2.71. Пантелеев В.О. Единый следственный орган Российской Федерации: исторический обзор попыток образования и перспективы / В.О. Пантелеев // Историко-правовые проблемы: новый ракурс. – 2014. – № 7. – С. 77-90.

2.72. Пастухов П.С. Особенности полицейского дознания в уголовном судопроизводстве США / П.С. Пастухов // Международное уголовное право и международная юстиция. – 2013. – № 5. – С. 16-18.

2.73. Пешков М.А. Участие понятых в некоторых следственных действиях в уголовном процессе Российской Федерации стало необязательным / М.А. Пешков // Новый юридический журнал. – 2013. – №3. – С.162-167.

2.74. Полное собрание законов Российской империи с 1649 г. по 12.12. 1825. – СПб.: Тип. 2-го Отд-ния Собств. Е.И.В. Канцелярии, 1830. Т.8. № 5007. Сенатский указ от 24 февраля 1725 г. 1525 с.

2.75. Полуда О.Н. Институт судебных следователей как гарант обеспечения

законности в контексте судебной реформы 1864 года / О.Н. Полуда // Вестник Саратовской государственной юридической академии. – 2015. – № 2 (103). – С. 54-59.

2.76. Проект Закона РФ «О следственном комитете Российской Федерации» // Сов. юстиция. – 1993. – № 11. – С. 24-31.

2.77. Радченко В.И. Судебная реформа в Российской Федерации: сб. статей / В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2005. – 192 с.

2.78. Радченко В.И. Уголовный процесс: учебник для вузов. 2-е изд., перераб. и доп. / В.И. Радченко. – М.: Юстицинформ, 2010. – 784 с.

2.79. Рамазанов Т.Б. Доказательства и доказывание в уголовном судопроизводстве: курс лекций / Т.Б. Рамазанов. – Махачкала: ИПЦ ДГУ.2013. – 98 с.

2.79. Рыжаков А.П. Уголовно-процессуальное доказывание и основные следственные действия / А.П. Рыжаков. – М.: Дело и Сервис, 2012. – 544 с.

2.80. Савельев К.А. Обеспечение права обвиняемого на защиту при окончании предварительного расследования: дис. ... канд. юрид. наук: 12.00.09 / К.А. Савельев. – Самара, 2003. – 214 с.

2.81. Саакян Д.О. Единый Следственный комитет России: взгляды за и против / Д.О. Саакян // Вестник костромского государственного университета. – 2014. – № 3. – С. 208-210.

2.82. Сероштан В.В. Зарубежный уголовный процесс в области регулирования прав участников уголовного судопроизводства / В.В. Сероштан // Российская юстиция. – 2011. – № 9. – С. 22-26.

2.83. Согоян В.Л. Обеспечение разумного срока предварительного следствия при возобновлении производства по уголовному делу / В.Л. Согоян // Инновационная наука. – 2016. – № 4-4. – С. 163-166.

2.84. Статкус В.Ф. Органы предварительного следствия в системе МВД Российской Федерации: история, современное состояние и перспективы: учеб. пособие / В.Ф. Статкус, А.А. Жидких. – М.: Спарк, 2000. – 103 с.

2.85. Стельмах В.Ю. Дознание в органах внутренних дел: учеб. пособие / В.Ю. Стельмах. – Екатеринбург, 2015. – 262 с.

2.86. Стельмах В.Ю. Применение принуждения при производстве следственных действий / В.Ю. Стельмах // Известия Тульского государственного университета. Экономические и юридические науки. – 2013. – № 2-2. – С. 198-204.

2.87. Строгович М.С. Уголовный процесс / М.С. Строгович. – М.: Юрид изд-во МЮ СССР, 1946. – 511 с.

2.88. Супрун С.В. Предметная подследственность органов предварительного следствия Следственного комитета Российской Федерации / С.В. Супрун // Вестник Воронежского института МВД России. – 2014. – № 1. – С. 15-18.

2.89. Татьяна Д.В. Обязательность рассмотрения ходатайства как общее условие предварительного расследования / Д.В. Татьяна // Татищевские чтения: актуальные проблемы науки и практики. – 2015. – С. 134-137.

2.90. Ткачева Н.В. Уголовное судопроизводство зарубежных государств: учеб. пособие / Н.В. Ткачева. – Челябинск: Полиграф-Мастер, 2006. – 301 с.

2.91. Филимонов Б.А. Основы теории доказательств в германском уголовном процессе / Б.А. Филимонов. – М.: Спарк, 2011. – 157 с.

2.92. Филина О. Следствие под следствием / О. Филина // Огонек. – 2016. – № 39. – С. 14.

2.93. Фукс В.Я. Суд и полиция / В.Я. Фукс. – М.: Унив. тип., 1889. – 282 с.

2.94. Хайдаров А.А. Соединение уголовных дел: актуальные проблемы теории и практики / А.А. Хайдаров // Вестник казанского юридического института МВД России. – 2016. – № 3 (25). – С. 102-104.

2.95. Хупсергенов Х.М. Упрощенные формы производства в уголовном процессе зарубежных стран: монография / Х.М. Хупсергенов. – Москва: Юрлитинформ, 2014. – 160 с.

2.96. Цветков Ю.А. Кризис социально-правовой идентичности следователя и прокурора / Ю.А. Цветков // Уголовное судопроизводство. – 2014. – № 1. – С. 19.

2.97. Чеканников И.М. Система уголовного правосудия в США / И.М. Чеканников. – Новокузнецк: ФГОУ ВПО Кузбасский институт ФСИН России, 2008. – 80 с.

2.98. Чельцов М.А. Советский уголовный процесс / М.А. Чельцов. – М.:

Госюриздат, 1951. – 511 с.

2.99. Чепрасов М.Г. Уголовно-процессуальные сроки предварительного следствия, их значение / М.Г. Чепрасов // Вестник Оренбургского государственного университета. – 2008. – № 52 (82). – С. 42-45.

2.100. Шадрина Е.Г. К вопросу о последствиях предъявления обвинения в порядке части 3 статьи 224 УПК РФ / Е.Г. Шадрина // Современное право. – 2009. – № 8. – С. 100-102.

2.101. Шайдуллин Ф.Т. Участие специалиста в производстве по уголовным делам / Ф.Т. Шайдуллин // Российский следователь. – 2012. – № 15. – С. 16-18.

2.102. Шаталов А.С. Предварительное расследование: учеб. пособие / А.С. Шаталов. – М.; Берлин: Директ-Медиа, 2016. – 242 с.

2.103. Шаталов А.С. Дознание как форма предварительного расследования преступлений: правовые и организационные основы / А.С. Шаталов // Вестник института: преступление, наказание, исправление. – 2013. – № 2 (22). – С. 37-45.

2.104. Шапко М.В. Роль дознания в уголовном производстве / М.В. Шапко // Журнал научных публикаций аспирантов и докторантов. – 2015. – № 6 (108). – С. 63-64.

2.105. Юсупкадиева С.Н. Правила производства следственных действий, охраняющие интересы участников следственного действия и обеспечивающие их безопасность / С.Н. Юсупкадиева // Юридический вестник ДГУ. – 2014. – № 2. – С. 125-128.

2.106. Юсупкадиева С.Н. Процессуальный порядок обеспечения обвиняемому конституционного права на защиту / С.Н. Юсупкадиева, А.М. Гамидов // Юридический вестник ДГУ. – 2013. – № 4. – С. 130-135.

2.107. Якубина Юлия Павловна. Актуальные вопросы совершенствования форм предварительного расследования: диссертация ... кандидата юридических наук: 12.00.09 / Ю.П. Якубина. – Хабаровск, 2010. – 222 с.

2.108. Якубина Ю.П. Соотношение форм предварительного расследования / Ю.П. Якубина // Психопедагогика в правоохранительных органах. – 2009. – № 3. – С. 34-36.

3. Материалы практики

3.1. Постановление Конституционного Суда РФ от 1 марта 2012 г. № 5-П «По делу о проверке конституционности абзаца второго статьи 215 и абзаца второго статьи 217 Гражданского процессуального кодекса Российской Федерации в связи с жалобами граждан Д.В. Барабаша и А.В. Исхакова» // Собрание законодательства РФ. – 2012. – № 11. – Ст. 1366.

3.2. Обзор деятельности органов дознания в системе МВД РФ за 2013-2015 гг. // сайт ФКУ «Объединенная редакция МВД России». URL: <http://www.ormvd.ru> (дата обращения 12.02.2017).

3.3. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-292/2017 от 17 мая 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/c93vlEyVvlUZ/> (дата обращения 25.05.2017 г.).

3.4. Приговор Калининского районного суда г. Тюмени по делу № 1-734/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/T5O2kxpcbpWO/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.5. Приговор Тюменского районного суда по делу № 1-453/2015 от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/X16sfeJTECQq/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.6. Уголовное дело № 1-492/2016. – 364 л. – Архив Ленинского районного суда города Тюмени.

3.7. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-1301/2016 от 30 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/uB8LpAUXrpUr/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.8. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-1154/2016 от 29 декабря 2016 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/9N27zOMtEd5N/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.9. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-1229/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL:

<http://sudact.ru/regular/doc/КрoаТрqТbQZX/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.10. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-1197/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/lrUqnjyjYuYa/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.11. Приговор Ленинского районного суда г. Тюмени по делу № 1-1246/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/2ulzruRH4bmg/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.12. Уголовное дело № 1-888/2015. – 516 л. – Архив Ленинского районного суда города Тюмени.

3.13. Уголовное дело № 1-453/2015. – 223 л. – Архив Ленинского районного суда города Тюмени.

3.14. Уголовное дело № 1-586/2015. – 645 л. – Архив Ленинского районного суда города Тюмени.

3.15. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-164/2017 от 17 апреля 2017 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/R41Igbqmd0Ne/> (дата обращения 25.05.2017 г.).

3.16. Уголовное дело № 1-370/2016. – 326 л. – Архив Центрального районного суда города Тюмени.

3.17. Приговор Центрального районного суда г. Тюмени по делу № 1-891/2015 от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/gULR9rBVKHLj/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.18. Уголовное дело № 1-425/2015. – 403 л. – Архив Центрального районного суда города Тюмени.

3.19. Уголовное дело № 1-102/2015. – 536 л. – Архив Центрального районного суда города Тюмени.

3.20. Приговор Заводоуковского районного суда Тюменской области по делу № 1-298/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/u9IGK4KNnFJq/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.21. Приговор Армизонского районного суда Тюменской области по делу № 1-43/2015 от 30 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL:

<http://sudact.ru/regular/doc/b8RRtjQ0TzNt/> (дата обращения 10.02.2017 г.).

3.22. Постановление Ярковского районного суда Тюменской области по делу № 1-110/2015 от 31 декабря 2015 года [Электронный ресурс]. – URL: <http://sudact.ru/regular/doc/ITN91q24uhdw/> (дата обращения 10.02.2017 г.).